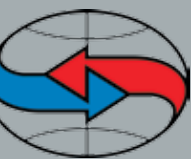

ISSN 2311-6412

Институт стран СНГ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 1(17)

Москва

2018

Институт стран СНГ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 1(17)

Москва

2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор – К.Ф. Затулин,
руководитель Института стран СНГ (Института диаспоры и интеграции)

Зам. главного редактора – В.Г. Егоров, *доктор исторических наук,*
доктор экономических наук, профессор

Шеф-редактор – С.Я. Лавренов, *доктор политических наук*

Редактор – О.В. Савина

Корректор – С.Ю. Иванченко

Дизайн-верстка – Т.С. Каракозова

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Байбаков С.А., *доктор исторических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова*

Игнатъев В.В., *Министр иностранных дел ПМР*

Конотопов М.В., *доктор экономических наук, профессор,*
заслуженный деятель науки РФ

Кузнецова О.Д., *доктор экономических наук, профессор,*
профессор кафедры истории экономических наук Факультета бизнеса
и делового администрирования Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова

Майорова Е.И., *доктор юридических наук, профессор*

Мамонтов В.К., *президент Издательского дома «Известия»*

Манойло А.В., *доктор политических наук, профессор,*
заместитель декана факультета политологии МГУ им. Ломоносова

Мигранян А.М., *профессор кафедры политологии МГИМО (У) МИД России,*
кандидат исторических наук, вице-президент фонда «Реформа»,
академик Академии политических наук РФ

Маркаров А.А., *доктор политических наук, профессор,*
заместитель проректора по научной политике и международному сотрудничеству
Ереванского государственного университета

Рецензирование всех присланных материалов осуществляется в установленном редакцией порядке. Редакция оставляет за собой право отбора статей для публикаций.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ	5
Н. МИХЕЕВА. АНТИРОССИЙСКИЕ НАСТРОЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННЫХ ОНЛАЙН-РЕСУРСАХ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ	5
Ю. БАРАНЧИК. О СОСТОЯНИИ И ПЕРСПЕКТИВАХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И СТРАН ПОСТСОВЕТСКОЙ ПРИБАЛТИКИ	11
А. ФАДЕЕВ. СЦЕНАРИЙ И ИТОГИ МЕСТНЫХ ВЫБОРОВ–2018 В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	25
А. СЕРГЕЕВ. ПОСТСОВЕТСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА КАК НОВАЯ ОТРАСЛЬ ОТЕЧЕСТВЕННОГО МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ЗНАНИЯ	39
ЭКОНОМИКА	47
А. ЛЕСНЯКОВ. ЕДИНОЕ ТРАНСПОРТНОЕ ПРОСТРАНСТВО И ПРОЦЕСС ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ	47
А. ИНШАКОВ. РОЛЬ КООПЕРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРОБЛЕМЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА	55
М. ЯДРИХИНСКИЙ. ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА С ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ	65
ИСТОРИЯ	77
В. ЕГОРОВ, С. ЛАВРЕНОВ. СОВЕТСКИЙ ОПЫТ ИНТЕГРАЦИИ	77
Н. СЕРГЕЕВ, А. ФАДЕЕВ. ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	90
Т. АЛЛАНИЯЗОВ, А. ДОЛГОПОЛОВ. ВЛАСТЬ И ГОЛОД В КАЗАХСТАНЕ ГЛАЗАМИ НЕМЕЦКОГО ИСТОРИКА РОБЕРТА КИНДЛЕРА	114
ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»	126

CONTENT

POLITICAL SCIENCE	5
N. MIKHEEVA. ANTI-RUSSIAN SENTIMENTS IN THE ONLINE INFORMATION RESOURCES OF THE REPUBLIC OF ARMENIA	5
YU. BARANCHIK. ON THE STATE AND PROSPECTS OF RELATIONS OF RUSSIA AND POST-SOVIET COUNTRIES OF THE BALTICS	11
A. FADEEV. THE SCRIPT AND THE RESULTS OF LOCAL ELECTIONS–2018 IN BELARUS	25
A. SERGEEV. POST-SOVIET REGIONALISM AS A NEW SECTOR OF THE NATIONAL INTERDISCIPLINARY KNOWLEDGE	40
ECONOMY	47
A. LESNYAKOV. APPROACHES TO THE DEFINITION OF AN INTEGRAL TRANSPORT NETWORK AND THE POSSIBILITY OF ITS FORMATION IN THE FRAMEWORK OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION	47
A. INSHAKOV. THE ROLE OF COOPERATIVE ORGANIZATIONS IN CLIMATE CHANGE	55
M. YADRICHINSKIY. TENDENCIES AND PROSPECTS OF ECONOMIC COOPERATION OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA WITH THE RUSSIAN FEDERATION AND THE EUROPEAN UNION	65
HISTORY	77
V. EGOROV, S. LAVRENOV. SOVIET EXPERIENCE OF INTEGRATION	77
N. SERGEEV, A. FADEEV. ETHNO-CULTURAL AND POLITICAL ASPECTS OF THE FALSIFICATION OF HISTORY IN THE REPUBLIC OF BELARUS	91
T. ALLANIYAZOV, A. DOLGOPOLOV. POWER AND HUNGER IN KAZAKHSTAN THROUGH THE EYES OF GERMAN HISTORIAN ROBERT KINDLER	114
TERMS OF SUBMITTING ARTICLES	
TO THE MAGAZINE “THE POST-SOVIET MAINLAND”	126

УДК 327

Н. МИХЕЕВА,

студентка 4-го курса
Московского государственного
областного университета
e-mail: natalya-mikheeva@list.ru

N. MIKHEEVA,

student of the fourth year
of the Moscow State
Regional University

Ключевые слова:

Армения, антироссийские настроения

Keywords:

Armenia, anti-Russian sentiments

АНТИРОССИЙСКИЕ НАСТРОЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННЫХ ОНЛАЙН-РЕСУРСАХ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Данная статья посвящена анализу антироссийских настроений в армянских информационных онлайн-ресурсах. Автором рассмотрены такие порталы, как издательство Lragir и Epress за период с января 2015 г. по декабрь 2017 г. Такой выбор обусловлен происходящими событиями в армяно-российских и армяно-европейских отношениях.

ANTI-RUSSIAN SENTIMENTS IN THE ONLINE INFORMATION RESOURCES OF THE REPUBLIC OF ARMENIA

This article is devoted to the analysis of anti-Russian sentiments in Armenian online information resources. The author considered such portals as Lragir Publishing House and Epress for the period from January 2015 to December 2017. This choice is conditioned by the events taking place in the Armenian-Russian and Armenian-European relations.

Антироссийские настроения в Республике Армения проявлялись довольно часто, и сейчас это не должно являться неожиданностью. В последнее время их рост связан с активизацией неправительственных организаций на территории республики, которые существуют на американские и европейские гранты. Через них западные специалисты «промывают мозги» рядовым гражданам, пытаясь привить им свои ценности и взгляды.

В данной статье нас интересует последняя волна антироссийских настроений, которая поднялась в январе 2015 г. Это связано с несколькими причинами.

Во-первых, некоторые силы явились противниками вступления Армении в Евразийский экономический союз в начале 2015 г. Это оппозиционная партия «Наследие» и радикально оппозиционная партия «Армянский национальный конгресс». Первая является прозападно направленной,

а вторая не признает действующую власть.

Во-вторых, статус Российской Федерации на международной арене нестабилен, а это позволяет прозападным силам спекулировать на общественном мнении населения республики.

В-третьих, сама Россия отталкивает от себя, показывая неопределенность в политике в отношении Армении, бездействуя в информационных процессах. В этом плане российские власти проигрывают западным специалистам, которые точно знают, чего им нужно добиться.

И в-четвертых, Россия занимает неоднозначную позицию по нагорно-карабахскому конфликту, что добавляет натянутости в отношения с Арменией.

Таким образом, совокупность всех этих моментов играет на руку прозападно настроенным лицам, которые проводят антироссийскую пропаганду через различные СМИ, в частности, информационные онлайн-ресурсы.

Издательство Lragir

Издательство Lragir является армянским общественно-политическим и аналитическим сайтом, функционирующим с 2005 г. Lragir освещает вопросы внешней политики Армении, обращая особое внимание на политику России на Южном Кавказе. Одним из спонсоров является фонд «Открытое общество» Армении, дочерняя фирма Фонда Сороса. Всем известна «слава» деятельности этой организации, в особенности в связи с событиями на Украине.

Обозреватели и аналитики данного издательства негативно отзываются о

России и ее политике в отношении Армении, активно критикуют российские власти и лелеют надежды на прозападный путь развития республики. Это такие лица, как Акоп Бадалян, Айказн Гагриян, Ара Недолян, Игорь Мурадян и Наира Айрумян.

С 2015 г. было написано большое количество статей, которые можно сгруппировать по следующим тематикам:

- 1) политика России в отношении Армении;
- 2) военная тематика, включающая ОДКБ и нагорно-карабахский конфликт:

3) Евразийский экономический союз;

4) позиция в отношении России.

В первой группе прослеживаются такие тезисы, как:

– Россия проводит колониальную политику в отношении Армении, не признает ее как независимое государство;

– проекты, предлагаемые Россией, тормозят экономическое развитие Армении, не дают ей взаимодействовать с третьими странами;

– из-за политики России Армения находится в изоляции.

При этом авторы постоянно упоминают о том, что «с Европой было бы намного лучше». Они не пытаются вникнуть в суть происходящих процессов и пишут так, как заказывают западные специалисты.

Военная тематика статей более всех пропитана критикой российской политики, недоумением не только обычных граждан, но и должностных лиц. Прежде всего это касается бездействия российской военной базы в Гюмри, обеспечения ею только своих интересов и продажей вооружения Азербайджану.

Авторами статей выдвигаются следующие положения:

– требуется закрыть российскую военную базу в Гюмри за ненужностью;

– Россия не может обеспечить безопасность Армении, так как не соблюдает договоренностей по ОДКБ, а ОДКБ, в свою очередь, работает против республики;

– Россия не заинтересована в деэскалации конфликта в Нагорном Карабахе в связи с тем, что боится

потерять свое влияние в регионе после его успешного разрешения и у нее не будет возможности делать бизнес на продаже вооружения конфликтующим сторонам;

– Россия хочет решения нагорно-карабахского конфликта в пользу Азербайджана, что недопустимо в отношениях стратегического партнерства.

Стоит отметить, что авторы спекулируют на имеющихся недоразумениях между Российской Федерацией и Республикой Арменией, раздувая их до крайней степени. Они пытаются убедить население, что Россия больше не союзник Армении.

Российские власти не скрывают того, что продают вооружение двум сторонам конфликта, причем Армении – по льготным кредитам. Также не замалчивается то, что звучат неоднозначные заявления по поводу решения регионального конфликта, так как это сложный процесс, к которому стоит подходить со всей серьезностью. Поэтому односторонняя оценка происходящих событий – это бездарная попытка купленных авторов направить общественное мнение Армении против России.

Третья группа касается Евразийского экономического союза. Информация подается так, как будто вступление в ЕАЭС – это крах для Армении, подобие «железного занавеса». При этом снова забывается, что Республика Армения заключает договоры с Ираном, Евросоюзом и другими, при этом не нарушая обязательств ЕАЭС.

И остается последняя группа, которая освещает позицию в отношении

России. Статьи содержат всевозможные пожелания неудач русскому народу, неблагополучия российскому государству.

Высказываются такие тезисы, как:

– в России всеобщий кризис, ее армия недееспособна;

– русское общество все больше деградирует, во всем повинуется своим прогнившим властям;

– Россия должна проиграть на Ближнем Востоке, да и вообще разрушиться как государство.

В таких заявлениях явно прослеживается западный заказ, так как, по мнению автора, рядовые граждане не особо осведомлены в данных вопросах.

Отдельно хочется отметить реакцию данного издательства на критику решения правительства Армении подписать Соглашение с Евросоюзом российскими телеканалами Первый, НТВ и «Звезда». Помимо уже указанных мнений о том, что Россия считает Армению своим сателлитом, не имеющим права делать шаги без нее, было

высказано следующее: «Передачи проплачены азербайджанским лобби, которое также входит в число группировок, на которые опирается Кремль».

Не стоит отрицать, что власти Азербайджана заявляют о своих интересах на территории России, но в данном случае им это было не нужно. Просто это очередная попытка связать российское руководство с азербайджанским, указать на их сотрудничество, направленное против Армении. Также снова забывается, что Россия изначально не была против подписания данного соглашения, поддержала политику Армении «и-и», а не «или-или».

Поводя итог, делаем следующие выводы. Во-первых, издательство Lragig четко следует антироссийской направленности. Во-вторых, некоторые статьи можно назвать откровенно провокационными. В-третьих, информация подана поверхностно, не приводится практически никаких достойных аргументов, а те, что есть, раздуваются.

Онлайн-ресурс Epress

Следующий информационный онлайн-ресурс – это Epress, работающий с 2010 года. Финансируется организациями из США. Данный ресурс занимается освещением внутренней политики Армении, делая упор на выборы и армию. Затрагивает тему ЛГБТ-меньшинств, в связи с чем навязывает западные ценности. Тема России также представлена, и также в негативном свете.

В основном на ресурсе приводятся интервью, например, с такими деяте-

лями, как: Рубен Меграбян (эксперт армянского Центра политических и международных исследований), Армен Бадалян (политтехнолог), Ашот Егиазарян (экономист), Давид Санасарян (представитель оппозиционной партии «Наследие») и др.

Что касается тем статей, то отличий от ранее рассмотренного издательства не наблюдается. Разница заключается лишь в том, что высказывания звучат менее резко,

но антироссийская направленность все равно присутствует.

Стоит сделать упор на следующих высказанных положениях:

- РФ делает бизнес на продаже оружия;

- Крым аннексирован Россией;

- Россия никогда не была стратегическим союзником Армении;

- Путин хочет выглядеть «Великим миротворцем»;

- России не выгодны независимые СМИ в Армении, поэтому она пытается их подавить;

- «членство в ЕАЭС превращает Армению в придаток российских ин-

тересов в регионе и на международной арене».

Было еще много подобных высказываний, показывающих Россию в виде диктатора и спекулянта, но весомых аргументов по этим позициям приведено не было. Складывается впечатление, что-либо аналитики не хотят вдумываться в происходящие процессы и делать объективные выводы, либо они просто выполняют заказ с целью получения какой-либо выгоды.

Таким образом, данный онлайн-ресурс полностью повторяет все те же ключевые моменты и мнения, что и рассмотренное издательство Lragir.

Выводы

Переходя к выводам, можно сказать, что большая доля статей в издательстве Lragir и онлайн-ресурсе Epress написана под заказ прозападных сил. Это подтверждают и иностранные гранты, которые ежегодно выплачиваются на развитие данных проектов. Малую часть статей следует приравнять к личному мнению аналитиков, антироссийски настроенных, так как высказанные ими мысли не свидетельствуют о том, что авторы разбираются в сути освещенного вопроса.

И все-таки какие основные моменты можно вынести из всего вышесказанного?

Во-первых, последняя волна антироссийских настроений спровоцирована как активностью прозападных сил, так и бездействием российской стороны.

Во-вторых, главными вопросами, в которых эти настроения проявляются,

являются: политика России в отношении Армении, ОДКБ и нагорно-карабахский конфликт, Евразийский экономический союз.

В-третьих, стоит еще раз отметить поверхностность многих статей и субъективную оценку событий.

Автор полагает, что из данной ситуации с антироссийскими настроениями в информационных онлайн-ресурсах нужно извлечь урок.

России следует активизировать своих экспертов в формировании положительного общественного мнения в отношении к ней. Вместе с Арменией стоит пресечь распространение антироссийской пропаганды в СМИ, устранить вмешательство неправительственных организаций, финансируемых Западом, в отношении между Россией и Арменией. А властям республики взять всю ситуацию под свой контроль.

Список литературы

1. Новостной портал Epress [Электронный ресурс]. URL: <http://epress.am/ru/>
[Novostnoj portal Epress [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://epress.am/ru/>]
2. Новостной портал Lragir [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lragir.am/index/rus/0/home/view>
[Novostnoj portal Lragir [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.lragir.am/index/rus/0/home/view>]
3. *Бадалян А.* Последний штурм Армении: русские услышали то, что никогда не слышали [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lragir.am/index/rus/0/comments/view/59710>
[*Badaljan A.* Poslednij shturm Armenii: russkie uslyshali to, chto nikogda ne slyshali [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.lragir.am/index/rus/0/comments/view/59710>]
4. *Меграбян Р.* После вступления в ЕАЭС Армения стала более уязвимой [Электронный ресурс]. URL: <http://epress.am/ru/2015/05/04/posle-vstuplenija-v-eaes-armenija-stala.html>
[*Megrabjan R.* Posle vstuplenija v EAJeS Armenija stala bolee ujazvimoj [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://epress.am/ru/2015/05/04/posle-vstuplenija-v-eajes-armenija-stala.html>]

УДК 327

Ю. БАРАНЧИК,

к.ф.н., старший научный сотрудник
отдела Белоруссии
Института стран СНГ

YU. BARANCHIK,

PhD., senior Researcher
Department of Belarus
Of the Institute of CIS countries

Ключевые слова:

страны постсоветской Прибалтики,
НАТО, торгово-экономические связи,
демографический кризис

Keywords:

post-Soviet Baltic States,
NATO, trade and economic relations,
demographic crisis

О СОСТОЯНИИ И ПЕРСПЕКТИВАХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И СТРАН ПОСТСОВЕТСКОЙ ПРИБАЛТИКИ

В данной статье автор дает оценку ситуации в отношениях между Россией и прибалтийскими республиками, которая сложилась после распада СССР и по настоящее время. Анализируя современное положение стран Прибалтики, автор приходит к выводу, что им до сих пор не удалось создать надежного политического и экономического фундамента независимости. Кроме того, в ближайшем будущем странам грозит глубокий социально-экономический кризис.

ON THE STATE AND PROSPECTS OF RELATIONS OF RUSSIA AND POST-SOVIET COUNTRIES OF THE BALTICS

In this article the author gives an assessment of the situation in relations between Russia and the Baltic republics, which has developed after the collapse of the USSR to the present. Analyzing the current situation of the Baltic States, the author concludes that they have not yet managed to create a reliable political and economic Foundation of independence. In addition, countries face a profound socio-economic crisis in the near future.

Введение

В конце 2017 – начале 2018 г. в отношении прибалтийских элит к России наметились некоторые изменения. Было сделано сразу несколько заявлений официальных лиц прибалтийских государств на уровне премьер-министров и президентов, которые говорят о том, что страны постсоветской Прибалтики в новой геополитической реальности, сложившейся в мире и Европе, готовят почву для трансформации прежнего достаточно жесткого курса в отношении России.

Чтобы оценить серьезность этих новых подходов, проанализировать

причины, их вызвавшие, и, соответственно, дать рекомендации по выстраиванию политической и торгово-экономической линии России в отношении стран постсоветской Прибалтики, необходимо дать комплексную оценку той ситуации в отношениях между странами, которая сложилась с 1989 г. и по настоящее время, а также оценить нынешнее положение стран Прибалтики на геополитической и геоэкономической картах мира, особенно в европейском геополитическом и экономическом контурах.

Политический и экономический аспекты

После распада СССР и вплоть до настоящего времени отношения России и стран постсоветской Прибалтики пребывают в достаточно напряженном состоянии. Вызвано это целым комплексом исторических, психологических, элитных, торгово-экономических и геополитических факторов, из которых можно выделить следующие.

Во-первых, страны постсоветской Прибалтики, несмотря на длительное нахождение в составе Российской империи, а затем и возвращение накануне Второй мировой войны в состав Союза ССР, традиционно были настроены антироссийски и антисоветски, причисляя себя к Западной Европе. Можно сказать, что из всех республик СССР элиты прибалтийских республик были наиболее оппозиционны центру.

Значительная часть вины за такое положение дел лежит как на руководстве Российской империи, так и СССР, которое не предприняло необходимых мер как для формирования новых прибалтийских элит или кардинальной идеологической трансформации старых. Национальная консолидация, степень идентичности внутри элит Прибалтики оставались высокими. Политбюро и ЦК КПСС уделяли внимание вопросу повышения численности русскоязычного населения, создавая необходимые условия роста доли такого населения, который доходил до 45–50%, например, в Латвии.

Во-вторых, понимая всю тяжесть и остроту стоящих перед их странами социально-экономических проблем, руководство стран постсоветской Прибалтики сделало однозначную

ставку на вхождение в западноевропейские и трансатлантические структуры для минимизации структурных и иных перекосов в бюджетном процессе и других торговых, финансовых и экономических аспектах существования новых государств. Было понимание, что нерешенность этих проблем рано или поздно приведет к социальному взрыву в этих странах, несмотря на малую численность их населения. Поэтому антироссийская и даже откровенно русофобская риторика не только первых лиц стран постсоветской Прибалтики, но и целых политических классов этих стран была вызвана преимущественно экономическими причинами — именно за это им платил деньги Евросоюз, находившийся в 1989–2016 гг. под полным контролем США.

В-третьих, определенную роль сыграл и психологический фактор — поздние советские элиты, как в центре, так и на периферии системы, достаточно плохо понимали суть геоэкономических и геополитических процессов, происходивших как в стране, так и в мире. Поэтому в республиканских элитах имелась некоторого рода эйфория от того, что, избавившись от «гнета» Центра, коммунистической идеологии и КПСС, они быстро и без проблем присоединятся к «развитому миру», им откроются рынки, потекут иностранные инвестиции и кредиты, и страны заживут на качественно ином уровне. Как показало время, все эти надежды периферийных элит обернулись крахом, и основная причина этого — непонимание истинных процессов и тенденций в мире, а

также мотивации основных мировых игроков.

В результате, несмотря на серьезную дотационную поддержку на протяжении всех последних лет со стороны ЕС, составляющую около 20% местных бюджетов, ухудшение социально-экономического положения стран постсоветской Прибалтики в результате присоединения к глобальной мировой торгово-экономической системе закономерно привело к тому, что прибалтийским элитам для укрепления своего положения внутри своих стран необходимо было найти внешнего врага. Они это с «успехом» сделали, и, естественно, этим врагом стала не только имперская и советская Россия, но и постсоветская Россия, которая, по их мнению, переняла все наследие предыдущих «тоталитарных режимов».

Россия долго мирилась с таким положением вещей по причине экономической слабости и политического безволия (до 2000 г.), а также нерешенности целого комплекса вопросов торгово-логистического и инфраструктурного развития западных регионов страны — Калининградской, Ленинградской, Псковской областей и Санкт-Петербурга. Но как только в Москве появились необходимые ресурсы для торгово-логистического и инфраструктурного развития западных областей, эти вопросы стали постепенно решаться, в результате чего с 2010–2012 гг. Россия стала понемногу отбирать транзитные потоки у Прибалтики и направлять их на свою территорию.

К 2014–2016 гг. эти тенденции только усилились, и страны постсо-

ветской Прибалтики начали нести первые серьезные потери, которые, однако, успешно компенсировались из бюджета Евросоюза. Казалось бы, в таком режиме экономики политические системы стран постсоветской Прибалтики могли бы функционировать еще бесконечно долго. Однако вследствие целого ряда глобальных тенденций, в первую очередь увеличения военно-политического влияния России на международную политику, а также увеличения финансового и торгово-экономического влияния Китая на мировую торговлю и экономику, в мире начала постепенно меняться расстановка основных мировых игроков. Россия стала теснить США в политическом плане, а Китай — в экономическом.

Выборы же нового президента США Д. Трампа обозначили и начало нового периода не только в развитии США, где группировка «глубинного государства» в лице Х. Клинтон потерпела серьезное поражение, но и по линии США — ЕС, т.е. начало нового этапа в развитии самого Запада, связанное с трансформацией трансатлантического единства.

Выход Соединенного Королевства из ЕС, приход Трампа, его жесткая линия в отношении Евросоюза вплоть до разрыва отношений евроатлантической солидарности стали холодным душем для элит постсоветской Прибалтики. Элиты стран постсоветской Прибалтики в этих новых обстоятельствах попробовали разыграть антинемецкую карту и остаться политическим форпостом англосаксов на восточных рубежах ЕС. Основными темами этой позиции

на уровне политической риторики стало противодействие «Северному потоку–2» и мощная информационная активизация мифа о военной угрозе со стороны России, к которой, к сожалению, подключился в 2016 г. и официальный Минск, создавая, таким образом, единый антироссийский информационный фронт.

Однако жесткая реакция Франции и Германии на создание неподконтрольных Берлину и Парижу политически зон англосаксонского влияния в «новой Европе» привела к тому, что к концу 2017 г. элиты Прибалтики вынуждены были выбросить белый флаг. Шоковая политическая терапия была продолжена готовностью Германии и новых властей Франции осуществить проект двухуровневой интеграции ЕС с отказом ядра Евросоюза от своих финансово-экономических обязательств перед европейской периферией.

Серьезная тревога прибалтийских элит из-за угрозы начала реализации концепции разноуровневой интеграции в Евросоюзе, которую стали продвигать лидеры Франции и Германии, объясняется тем, что этот проект предусматривает серьезное сокращение бюджетных дотаций со стороны ЕС странам постсоветской Прибалтики после 2020 г., а возможно, и их полное прекращение. В связи с этим зимой 2017 г. появились первые признаки того, что, несмотря на сохранение прежней антироссийской риторики, в правящих кругах прибалтийских стран начинает происходить раскол по вопросу отношений с Россией.

Так, 18 декабря 2017 г. премьер-министры Латвии, Литвы и Эстонии

приняли совместное заявление о том, что их страны не будут больше возражать против строительства «Северного потока–2».

24 декабря 2017 г. президент Литвы Д. Грибаускайте, известная своей откровенно русофобской позицией, также сделала заявление в адрес России, явно направленное на снижение конфронтации: «Наш сосед (Россия) в ближайшие годы останется сложным; если руководство будет прежним, то ситуация может остаться прежней, но я не хочу сказать, что следует умыть руки и не надо общаться. Ситуация изменяется, в том числе геополитическая... нужно искать возможность быть открытыми к изменениям и, если необходимо, менять позицию, не отказываясь от ценностей, но следует думать, что лучше сотрудничать, чем воевать».

3 января 2018 г. главный на сегодня кандидат на пост следующего президента Литвы, самый популярный по рейтингам политик страны, действующий премьер-министр Литвы С. Сквернялис открытым текстом раскритиковал отсутствие отношений с Россией: «Мы уникальное государство ЕС без любых, я подчеркиваю — абсолютно без никаких контактов с Россией, хотя другие страны, те же соседние государства, очень активно работают над экономическими вопросами», — заявил Сквернялис в интервью одному из литовских коммерческих каналов. Полемика по поводу этих высказываний премьер-министра ведется в Литве до настоящего времени.

Российской стороне следует готовиться к тому, что в среднесрочной

перспективе пойдут вполне определенные сигналы, а затем появятся и визитеры из Прибалтики, призывающие забыть все негативное, что было во взаимоотношениях, и предлагающие самые разносторонние варианты экономического сотрудничества. Зато, что будет именно так, говорит ряд факторов, но самый главный из них состоит в том, что Европа фактически отказала Прибалтике в финансировании всех предложенных ею долгосрочных проектов из бюджета ЕС.

Брюссель, например, отказал Литве признать построенный терминал сжиженного природного газа в Клайпеде региональным. Дело в том, что в преддверие заседания Еврокомиссии по энергетике Латвия и Эстония не поддержали Литву в этой инициативе, так как в достаточном объеме получают гораздо более дешевый российский газ. И перекладывать на себя стоимость гораздо более дорогого СПГ-газа только для того, чтобы Литва продолжала играть свою роль форпоста в борьбе с «российской агрессией», не желают.

Соответственно, на основании того, что страны Прибалтики не смогли создать региональный рынок сжиженного газа, Еврокомиссия сочла возможным отказать Литве в ее инициативе, продиктованной по американской указке. Тем самым Брюссель дал понять Вильнюсу, Риге и Таллину, что «отказ от российского трубопроводного газа и замена его сжиженным газом из Скандинавии и США преждевременен». То есть в этом вопросе Евросоюз занял полностью антиамериканскую позицию, не желая

идти путем поставок гораздо более дорогого американского СПГ-газа и открывать для этого даже небольшой региональный рынок стран Прибалтики.

В результате, мало того, что Литва будет получать гораздо более дорогой американский СПГ-газ, хотя в контексте последней информации о том, что американские танкеры возят в Европу российский газ, далеко не факт, что он будет американским, но она еще и будет дотировать сам терминал по приему СПГ-газа, так как при нынешних объемах он является глубоко убыточным.

Еврокомиссия фактически заблокировала окончание строительства железной дороги Rail Baltica. Комиссар Евросоюза по транспорту В. Булц в сентябре 2017 г. заявила, что «финансирование проекта Rail Baltica после 2020 г. будет зависеть от переговоров о новом семилетнем бюджете ЕС. В нынешней финансовой перспективе Брюссель выполнит свое обязательство обеспечить 85% бюджета Rail Baltica, но перспективы заключительного этапа строительства железной дороги после 2020 г. выглядят неопределенно.

Учитывая Брексит, сокращение поступлений в европейский бюджет и общую установку на сворачивание программ выравнивания и закрытие структурных фондов ЕС для поддержки «новой Европы», такие слова равносильны заявлению, что после 2020 года финансирование проекта Rail Baltica будет прекращено».

Страны Прибалтики сегодня начинают сталкиваться с проблемами

энергетики. Выход России из системы БРЭЛ в 2018 г., до того, как они успеют перестроиться, является очень хорошим механизмом давления на прибалтийские элиты.

Латвия и Эстония отказались от реализации такого регионального проекта Литвы, как Висагинская АЭС, оказав в этом неоценимую услугу Еврокомиссии, которая заморозила вложения из евробюджета в данный проект. Проект создания собственной АЭС в странах Прибалтики после ухода японской корпорации «Hitachi» вообще снимается с повестки дня. В условиях снижения дотаций ЕС, сокращения российского транзита, Прибалтика остается без необходимых средств для реализации этого проекта, как и целого ряда других инфраструктурных проектов.

Евросоюз, несмотря на усилия США, Польши и Прибалтики, своими последними решениями заблокировал все прибалтийские инициативы относительно того, чтобы полностью оторваться от российской энергетической и транспортной инфраструктуры. Такие стратегические решения не принимаются сгоряча, а являются глубоко продуманными и спланированными. Соответственно, возникает вопрос, что стоит за данным изменением позиции ЕС?

На фоне разлада ЕС и США по роли и функциям НАТО в мире, по ускоренному строительству евроармии, по проталкиванию Германией и другими странами «старой Европы» строительства «Северного потока-2», по отказу от однозначной поддержки киевской хунты речь действительно идет о переос-

мыслении Европой своего места в мире и о готовности части континентальных элит разорвать узы трансатлантической подчиненности США.

Такой геополитический разворот невозможен без пересмотра отношений с Россией, которая во многом обеспечивает энергетическую и иную безопасность Европы, в том числе является единственным гарантом ее безопасности в случае острого конфликта между Евросоюзом и США. Именно поэтому Европа откровенно проигнорировала все инициативы Литвы по созданию «региональных энергетических и транспортных рынков» в Прибалтике.

Причины активизации НАТО в Прибалтике

В военном плане ни собственные вооруженные силы стран постсоветской Прибалтики, ни размещенные под видом учений на их территории части и подразделения сил НАТО, включая ВВС, не могут обеспечить необходимого военного прикрытия данной территории в случае потенциального военного конфликта с Россией. В то же время Россия не может игнорировать опасность размещения на территории Латвии, Литвы и Эстонии ударных систем вооружений и частей повышенной мобильности НАТО на постоянной основе.

В случае потенциального вооруженного конфликта, в силу своей ничтожной геостратегической важности, разгром противника на территории Латвии, Литвы и Эстонии не может рассматриваться как самостоятельная цель военной операции со стороны

На это решение наслаивается и тот факт, что Евросоюз после 2020 г. будет постепенно (а в связи с «Брекситом», может быть, и не постепенно) снимать страны Прибалтики с дотаций из бюджета ЕС.

К этому времени, т. е. до 2020 г., прогнозируется прирост грузооборота морских портов России на Балтике в объеме порядка 60 млн т., из которых почти половина будет обеспечена за счет переориентации российских грузопотоков из портов Прибалтики на отечественные порты. А к 2025 г. Россия может вообще перевести весь грузопоток своих и транзитных товаров из портов Прибалтики.

России, а только как сопутствующая. В то же время политические последствия и риски такой операции намного превышают возможные военные приобретения.

В силу происходящих экономических, политических и главное — демографических тенденций жизнедеятельности Прибалтийских стран с каждым годом они будут все чаще сталкиваться с угрозами совсем другого плана.

С 2020 г. Еврокомиссия резко сократит программы поддержки из бюджета ЕС, которые составляют значительную часть бюджетов стран Прибалтики. Это негативно скажется на социально-экономических параметрах данных государств. К тому же Россия поставила задачу полностью перевести транзитные грузопотоки из стран Прибалтики к этому же периоду.

Вследствие этих двух долгосрочных тенденций страны Прибалтики столкнутся с сокращением бюджета минимум на 30% и падением ВВП.

Демографические тенденции таковы, что к 2030 г. страны постсоветской Прибалтики потеряют не менее 30% населения от того уровня, который у них был на момент распада СССР. Так как в подавляющем большинстве случаев уезжают молодые и работоспособные и остаются пенсионеры и дети, то социальная сфера будет ложиться на экономику все более тяжелым бременем.

В итоге, существует высокая вероятность того, что в результате распада нынешней модели интеграции Евросоюза через несколько лет страны Прибалтики сами попросят Россию об экономическом взаимодействии.

Нынешняя активизация блока НАТО в Прибалтике не имеет угрожающих стратегических перспектив для России и служит исключительно целям поддержания необходимого пиар-воздействия на общественное мнение как стран самой Прибалтики, так и Евросоюза с целью: а) создания мнимой военной угрозы со стороны России; б) игры всемирной анти-российской партии по поддержанию образа России как агрессивного государства, стремящегося продвигать свои национальные интересы преимущественно военным путем.

НАТО, как представляется, все более отягощается разрастающимся и разду-

ваемым искусственно странами Прибалтики, в первую очередь Литвой, конфликтом между Западом и Россией, что мешает конструктивному диалогу между альянсом и Россией, которая довольно последовательно на государственном уровне, несмотря на все трудности, избегает реализовывать стратегию конфронтации с США и НАТО.

В Риге, Вильнюсе и Таллине нет понимания того, что коллективная оборона в рамках НАТО уже не является главной целью в сложившейся стратегической обстановке, а возникающие кризисы и угрозы США, которые близки к переоценке трансатлантического партнерства, предпочитают купировать собственными силами и исходя исключительно из своих национальных интересов. В этом плане прибалтийским государствам уготована роль маргиналов, чьи потребности и интересы в сфере безопасности рассматриваются как третьестепенные.

Можно предположить, что в период президентства Трампа НАТО и Евросоюз будут исходить из собственных стратегий обеспечения безопасности, которые в каких-то ключевых пунктах будут совпадать, но в других – расходиться. В любом случае США будут проявлять все большую нетерпимость к тому факту, что европейские союзники финансируют меньше трети от общих расходов НАТО на поддержание военного и военно-технического потенциалов этой организации.

Транспортно-логистический узел проблем

Анализ внешнеторговых потоков и доходов стран Прибалтики показывает, что выживание недружественных Москве прибалтийских режимов сегодня подпитывается из двух внешних источников: европейских дотаций и прибыли от еще сохранившихся во фрагментированном виде внешнеэкономических связей с Россией.

Очевидно, что политические и экономические причины будут и дальше способствовать переориентации Россией транзитных потоков. В одночасье лишить Прибалтику всех грузов, конечно, невозможно: объем российского транзита через балтийские гавани все еще слишком велик. Тем не менее, Москва продолжает развитие своей стратегической инфраструктуры на Балтике, а значит, у латвийских, литовских и эстонских портов в недалеком будущем станет значительно меньше работы.

Поэтому с учетом ярых русофобских настроений прибалтийских правящих элит, постоянной воинственной риторики в отношении России, развития Российской Федерацией собственных портовых мощностей, терминалов и инфраструктуры на Балтийском море вопрос перевода всего российского грузопотока из портов Прибалтики в порты России становится все более актуальным. Об этом говорит и тот факт, что руководством России поставлена задача к 2020 г. полностью прекратить транзит через Прибалтику любых российских грузов.

Это не значит, что порты и железные дороги Прибалтики придется

разбирать на металлолом. Морские гавани Балтийского региона продолжают конкурировать между собой за китайские и казахстанские грузы, а также за белорусские. Но и здесь можно найти решения, устраивающие все заинтересованные стороны, с тем чтобы этот поток грузов пошел через российские порты на Балтийском побережье, а не через порты Прибалтийских стран.

Еще одним немаловажным фактором, который необходимо учитывать, является присутствие Белоруссии на рынке грузовых перевозок. Так, несмотря на все заявления политического руководства Белоруссии о переориентации грузопотоков на Россию, основными транзитными воротами для РБ является Литва и Латвия. Именно грузы из Белоруссии способствовали тому, что порты Литвы смогли сохранить объемы перевалки грузов после ухудшения отношений с Россией.

Отдельно необходимо упомянуть активную игру Белоруссии в рамках проекта «Шелковый путь». Белорусское руководство активно продвигает идею грузового хаба на территории республики как конечной точки «Шелкового пути». Если этот сценарий реализуется, то Белоруссия фактически станет страной-диспетчером, способной распределять грузопоток с Востока дальше по странам Прибалтики и в Польшу.

В этой ситуации стратегическая цель России в данном регионе — минимизировать свои транзитные риски, перенаправив свои грузы из прибалтийских портов полностью. Пока же отставание

в скорости оказания логистических услуг и процедур таможенной очистки в российских портах на Балтике не способствуют привлекательности российских портов для перевалки контейнерных и иных грузов.

Нынешний экономический кризис и падение грузооборота, возросшая конкуренция за грузоотправителя дает российским государственным органам шанс на перестройку своей работы в сторону упрощения и ускорения ряда процедур по таможенному и складскому оформлению грузов. Если этот шанс будет упущен, то при стабилизации экономики Россия вновь потеряет высокомаржинальные контейнерные грузы, которые уйдут в порты Прибалтики и Финляндии.

Отдельно необходимо отметить отсутствие инициативы российских властей и структур в области взаимодействия с китайскими партнерами относительно проекта «Шелковый путь». Для Балтийского региона России критично важно перехватить совместную инициативу Белоруссии и стран Прибалтики по созданию грузового хаба на территории Белоруссии. В противном случае территория России будет использоваться только для транспортировки груза. А все высокодоходные операции по смене модальности груза переместятся в Прибалтику и Белоруссию.

Россия в условиях агрессивной риторики прибалтийских элит должна максимально сократить торгово-экономические связи с этими странами, заместив товарную массу из этих стран товарными объемами из других регионов, прежде всего Калинингра-

да, и перевести весь транзит в порты северо-запада России. Это позволит снизить финансовую прибыль этих Прибалтийских стран за счет российского рынка и транзита. В условиях трансформации прежнего Евросоюза это позволит России нарастить давление на Прибалтийские страны по всему спектру российских национально-государственных интересов.

Анализ ситуации с транзитом нефти и нефтепродуктов за 2000–2016 гг. показывает не только правильность выбранной Россией стратегии по уходу из портов Прибалтики, но и то, что эта стратегия реализована на государственном уровне, во что в начале двухтысячных мало кто верил. «Скоро вся экспортная нефть пойдет через наши порты — ничего прибалтам не оставим», — заявил в 2002 г. В. Путин, открывая первые нефтеналивные терминалы в Приморске. Тогда слова Путина казались фантастикой, поскольку еще с советских времен через латвийские порты на экспорт шло более 30 млн т. российской нефти и нефтепродуктов. Но в настоящее время поставленная цель почти достигнута. В 2015 г. вся Прибалтика перевозила всего 9 млн т., в 2016 г. грузооборот упал до уровня 5 млн т.

Стратегия России в отношении Белоруссии должна состоять из двух элементов. С одной стороны, жестком отслеживании всех несоюзнических политических и экономических шагов РБ и соответствующей на них реакции. С другой — в максимальной политической и экономической интеграции и включении Белоруссии в процессы Евразийской интеграции, включая сопряжение с «Шелковым путем» КНР.

Фактор демографического кризиса

Отдельной и большой темой является демографический кризис стран постсоветской Прибалтики. Как свидетельствуют данные статистического бюро Eurostat, в 2017 г. Латвия, например, заняла второе место в Европейском союзе по сокращению численности населения. В расчете на тысячу жителей сокращение численности населения Латвии в 2016 г. составило 0,96%. Однако самое большое сокращение численности населения зарегистрировано в Литве – на 1,42% (в Эстонии численность населения в 2016 г. по сравнению с 2015 г. уменьшилась на 0,02%).

Темп сокращения населения в Латвии увеличивается. Так, в январе 2016 г. в стране официально проживало 1,969 млн чел. – таким образом, за год население (по латвийским данным) сократилось на 0,97%, или 18,8 тыс. чел., в 2015 г. – на 0,86%, или 17,1 тыс. чел., а за 2014 г. население официально сократилось на 0,77%, или 15,4 тыс. чел. В целом с 2010 г. численность населения Латвии сократилась на 170 тыс. чел. или на 8%. За счет миграции Латвия потеряла 113 тыс. чел., а за счет негативного прироста населения (смертность превышает рождаемость) – 57 тыс.

По данным официальной статистики, с 1990 г. общее количество жителей в Латвии уменьшилось примерно на четверть, а количество молодых людей – на 42%. За последние 5 лет число молодых людей уменьшается в среднем на 5,7% в год. Если в 2005 г. молодые люди составляли 20% населения страны, то в 2015 г. их было всего 14%.

Население Прибалтийских стран (за исключением Эстонии) вымирает с увеличивающейся скоростью. Причем тенденция такова, что если в 90-е годы вымирание происходило со скоростью около 0,5% населения в год, то со временем оно поднялось до 0,7–0,8% в год, а в настоящее время составляет 1%. Эти данные позволяют предположить, что процент сокращения населения будет расти и далее – до 1,5%, в результате чего депопуляция этого региона станет вызовом для процесса его развития.

Если за прошедшие 25 лет после распада СССР Латвия и Литва потеряли около 25% населения от той численности, что была достигнута при «кровавом советском режиме», то при сохранении негативных тенденций в следующие 25 лет эти две страны потеряют около 30–40% от той численности населения, что была в этих странах на момент их выхода из Союза.

Очевидно, что оставшиеся несколько сот тысяч человек в этих странах, в основном бюрократов, пенсионеров, нищих и деклассированных элементов, не смогут не то что пытаться соперничать с Россией, но даже поддерживать нормальную экономическую и иную жизнедеятельность, содержать созданные в советское время городскую, промышленную и транспортную инфраструктуру. В результате эти обезлюдившие территории будут требовать все больших дотаций со стороны бюджета ЕС.

Прибалтийским республикам грозит опасность – депопуляция и размывание проживающих на территории

этих стран наций. Отток населения является одной из наиболее острых

проблем, решение которой властью этих стран не могут найти.

Выводы

1. Несмотря на серьезные бюджетные вливания со стороны Евросоюза, которые составляют до 20% бюджетов стран постсоветской Прибалтики, несмотря на активную антироссийскую и местами даже русофобскую риторику, участие в блоке НАТО, политическим элитам Латвии, Литвы и Эстонии так и не удалось создать надежного политического и экономического фундамента независимости своих стран.

2. В результате как внутренних социально-экономических процессов, так и внешних — геополитических, страны постсоветской Прибалтики сегодня оказались перед перспективой лишиться всего того, ради чего они и выжили из состава СССР.

3. Если обозначенные выше тенденции развития мировой и региональной европейской геополитики будут сохраняться и дальше, то страны Прибалтики окажутся после прекращения бюджетных дотаций со стороны ЕС в 2020–2023 гг. перед лицом угрозы глубокого социально-экономического кризиса, нестабильности обстановки и массового недовольства, что неизбежно приведет к тотальной смене политических элит.

4. Российской стороне следует в этих условиях прекратить решать с элитами стран постсоветской Прибалтики исключительно торгово-экономические и финансовые вопросы, не обращая при этом внимания на

политику подавления и репрессий в отношении русского и русскоязычного населения, пенсионеров, ветеранов Великой Отечественной войны. Любые секторальные экономические переговоры надо откладывать до проведения переговоров на высшем уровне, на которых руководство республик должно рассказать и подтвердить, как они будут решать имеющиеся проблемы русских и русскоязычных людей, гуманитарные, материальные и иные.

5. России необходимо обозначить, что нормализация и дальнейшее развитие торгово-экономических отношений будут невозможны без решения следующих вопросов: а) принятия второго государственного языка — русского; б) выдачи паспортов «негражданам»; в) выплаты серьезных финансовых компенсаций советским пенсионерам, «негражданам» и другим группам населения, которые все годы после распада СССР подвергались в странах постсоветской Прибалтики моральному унижению, травле и не могли обеспечить себе достойные условия жизни только в силу того, что они не латыши, литовцы или эстонцы.

6. Целесообразно составить перечень тех политических и экономических реформ, которые необходимо будет провести в странах Прибалтики, включая участие российских предприятий в акционерном капитале системообразующих предприятий этих государств, чтобы иметь возможность

продавать свою продукцию на российском рынке, получать российские инвестиции и иметь хоть какой-то транзитный грузопоток.

7. Если Евросоюз захочет в будущем на каком-то этапе латентно передать постсоветские страны Прибалтики России обратно на содержание, то не факт, что российская сторона должна идти на это. А если и идти, то только с полным осознанием и тотальным

обсчетом всей экономики и политики этого процесса.

8. Позиция органов государственного управления России должна заключаться в том, чтобы сделать российско-прибалтийскую повестку дня единой — она должна включать не только экономические или финансовые вопросы, но также и вопросы гуманитарные, языковые, компенсационные.

Список литературы

1. Грибаускайте готова снова заговорить по-русски [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iarex.ru/articles/54983.html>

[Gribauskaite gotova snova zagovorit' po-russki [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.iarex.ru/articles/54983.html>]

2. Страны Балтии пошли на уступки по «Северному потоку–2» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/21122017-strany-baltii-poshli-na-ustupki-po-severnomu-potoku-2-/>

[Strany Baltii poshli na ustupki po «Severnomu potoku–2» [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/21122017-strany-baltii-poshli-na-ustupki-po-severnomu-potoku-2-/>]

3. Каминг-ауты посыпались в Прибалтике как из ведра: все резко стали любить Россию [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iarex.ru/articles/55048.html>

[Kaming-auty posypalis' v Pribaltike kak iz vedra: vse rezko stali ljubit' Rossiju [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.iarex.ru/articles/55048.html>]

4. Евросоюз не позволил Прибалтике отказаться от российского газа [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/2017/12/4/evrosoyuz-otkazalsya-sponsirovat-proektyi-pribaltiki-po-spg/>

[Evrosojuz ne pozvolil Pribaltike otkazat'sja ot rossijskogo gaza [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://expert.ru/2017/12/4/evrosoyuz-otkazalsya-sponsirovat-proektyi-pribaltiki-po-spg/>]

5. А. Носович: «Европа не даст Прибалтике денег на развод с Россией» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/05122017-evropa-ne-dast-pribaltike-deneg-na-razvod-s-rossiey/>

6. [A. Nosovich: «Evropa ne dast Pribaltike deneg na razvod s Rossiej» [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/05122017-evropa-ne-dast-pribaltike-deneg-na-razvod-s-rossiey/>]

7. Порты Прибалтики в нокдауне, но жаждут реванша [Электронный ресурс] URL: <https://cont.ws/@ritmeurasia/387172>

[Porty Pribaltiki v nokdaune, no zhazhdut revansha [Jelektronnyj resurs] URL: <https://cont.ws/@ritmeurasia/387172>]

8. Официальный сайт статистической службы Европейского союза Eurostat [Электронный ресурс]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat>

9. [Oficial'nyj sajt statisticheskoj sluzhby Evropejskogo sojuza Eurostat [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat>]

УДК 323.2

А. ФАДЕЕВ,

заведующий отделом Белоруссии
Института стран СНГ
e-mail: fadeev@materik.ru

A. FADEEV,

Head of Department
of Belarus of the Institute
of CIS countries

Ключевые слова:

местные выборы,
референдум и продление
президентского срока,
предвыборные технологии власти,
тактика оппозиции

Keywords:

local elections,
the referendum and the extension
of the presidential term,
the election of the technology of power,
the tactics of the opposition

СЦЕНАРИЙ И ИТОГИ МЕСТНЫХ ВЫБОРОВ–2018 В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье автор раскрывает особенности политической обстановки в рамках которого прошли местные выборы 2018 г., а также план властей по проведению республиканского референдума и досрочных выборов с целью продления срока президентства А.Г. Лукашенко.

THE SCRIPT AND THE RESULTS OF LOCAL ELECTIONS–2018 IN BELARUS

In the article the author reveals the peculiarities of the political situation in the framework of which local elections-2018 were held, as well as the plan of the authorities to hold a Republican referendum and early elections in order to extend the term of A. G. Lukashenko's presidency.

Введение

В Белоруссии 18 февраля 2018 г. прошли выборы в местные Советы. Центральная комиссия Республики

Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов огласила их результаты. В ходе выборов

избраны 18 110 депутатов Советов всех уровней. В одном избирательном округе по выборам в Ельский районный Совет депутатов Гомельской области выборы не проводились в связи с арестом кандидата, директора Ельской мебельной фабрики В. Василенка, которого обвинили в получении взятки. Явка, по данным ЦИК, составила 77,2%. Такая «активность» белорусских избирателей вызывает сомнение, поскольку даже глава Центризбиркома РБ Лидия Ермошина призналась, что от таких показателей явки «насторожилась».

В общем количестве избранных депутатов преобладают действующие депутаты, избранные повторно (55,9%), и женщины — 48,2%. Впервые в Советы в таком количестве прошли граждане России, постоянно проживающие в Республике Беларусь и имеющие право участвовать в выборах, — 21 депутат. Большинство депутатов нового созыва трудятся в госсекторе, чиновников среди них 13,2%.

В отличие от предшествующих местных выборов в 2014 г. подготовка к избирательной кампании 2018 г. со стороны белорусских властей на всех уровнях велась довольно формально и буднично. Это объясняется прежде всего тем, что данные выборы на сей раз не составляют первый этап цикла «местные выборы — президентские выборы — выборы депутатов Национального собрания»: президента и депутатов палаты представителей по закону следует избирать только в 2020 г.

Конечно, уже сейчас ясно, что-либо президентские, либо парламентские

выборы пройдут досрочно, о чем уже намекали президент А.Г. Лукашенко и председатель Центральной комиссии РБ по выборам и проведению республиканских референдумов Л. Ермошина. Однако президентская администрация по этому вопросу пока окончательно не определилась, поскольку речь идет не просто о разведении парламентских и президентских выборов, а о продлении срока полномочий главы государства (предположительно до 7 лет), а также сокращения необходимого количества подписей для выдвижения (со 100 до 70 тыс.), что потребует проведения республиканского референдума и внесения соответствующих изменений в Конституцию РБ. Заодно, скорее всего, продлят на год и полномочия депутатов палаты представителей Национального собрания.

Все это действие потребует значительных финансовых расходов и подключения дополнительных информационных ресурсов. Поэтому республиканским руководством было решено максимально сократить бюджетные расходы на избирательную кампанию по выборам депутатов местных Советов вплоть до того, что вообще не проводить агитационные мероприятия в безальтернативных округах. Первоначально глава государства поручил сократить расходы на организацию участков для голосования. Законом от 31 декабря 2017 г. расходы на подготовку и проведение местных выборов в 2018 г. были дополнительно сокращены (по сравнению с ноябрьским 2017 г. проектом закона) на 10% (до 19,386 млн белорусских руб.)

Центризбирком РБ в связи с этим оперативно принял решение сократить расходы на транспортные услуги и услуги связи, приобретение канцтоваров, командировки и даже на зарплаты членам избирательных комиссий (на 5,5%). Последнее обстоятельство особенно примечательно, поскольку на последних президентских выборах глава белорусского государства открыто потребовал значительно простимулировать в финансовом отношении членов избиркомов, а назначая дату местных выборов—2018, специально подчеркнул, что «зарплата людей, связанных с выборами, — это святое».

Одновременно с сокращением сметы на выборы—2018 А. Лукашенко начал пополнять свой резервный президентский фонд, в который дополнительно приказал перечислить 10% (!) средств расходной части республиканского бюджета на 2018 г., а это около 759,1 млн белорусских руб. (около 380 млн долл.). Таким образом, размер фонда президента на конец 2017 г. достиг 1 млрд 200 млн белорусских руб. Цель резервирования этих средств вполне очевидна — покрыть расходы на республиканский референдум и последующие выборы главы государства. Пока не ясны только сроки проведения этих важных мероприятий: председатель Центризбиркома Ермошина говорит о ноябре 2019 г., сам же Лукашенко обещает «никого не обманывать» и сказать заранее о переносе выборов, «чтобы кандидаты в президенты подготовились к этому».

Следует специально подчеркнуть, что, несмотря на все настойчивые рекомендации БДИПЧ ОБСЕ, законы о

выборах Республики Беларусь не были изменены, в силу чего избирательная кампания — 2018 проводилась по старому законодательству и в этом плане ничем не отличалась от выборов в местные Советы в 2014 г.

В начале октября 2017 г. руководитель Центризбиркома Л. Ермошина заявила, «что до электорального события остается слишком мало времени», поэтому поправки в Избирательный кодекс вноситься не будут. Правда, в ЦИК еще задолго до этого разработали и внесли президенту РБ А.Г. Лукашенко предложения по изменению законодательства в соответствии с рекомендациями БДИПЧ ОБСЕ, но тот такие избирательные новации никак не прокомментировал и якобы продолжает «рассматривать».

Всего кандидатами в депутаты местных Советов, по официальным данным, было выдвинуто 22 712 чел., из них 123 отозвали свои кандидатуры добровольно, а 311 (1,37%) Центризбирком отказал в регистрации. Кандидаты поборются за немногим более 18 тыс. мандатов. Характерно, что в подавляющем большинстве сельских избирательных округов выборы прошли на безальтернативной основе. Впервые в истории независимой Белоруссии зафиксировано участие в выборах людей с ограниченными возможностями. Конкурс на соискание кресла депутата остался традиционно низким — по республике в среднем менее трех кандидатов на место (в Минске чуть выше — более четырех).

Все это говорит об отсутствии авторитета у местных органов власти,

общественного интереса к их формированию и работе. За более чем два десятилетия президентства Лукашенко в Республике Беларусь так и не были созданы условия для запуска процесса создания снизу, по инициативе самих граждан, органов реального народного самоуправления и контроля, которые могли стать базой для нового социально-политического порядка в ныне авторитарном государстве.

В Белоруссии на выборах депутатов местных Советов нет порога явки, выборы проходят в один тур, и по-

беждает кандидат, набравший простое большинство голосов. Такого рода выборы в местные органы власти, не пользующиеся доверием населения, повышенного интереса у белорусского электората не вызывают. Поэтому предвидя, что явка на выборы будет низкой, глава Центризбиркома Л. Ермошина попыталась заранее поднять планку (для отчетов, как представляется, избирательных комиссий), заявив, что явка может превысить 60%. Но на местах это указание поняли буквально и, что очевидно, явно перестарались.

Позиция и тактика властных структур на выборах–2018

Республиканские власти, полностью озабоченные предстоящими президентскими выборами и подготовкой процедуры удлинения срока полномочий А.Г. Лукашенко, в рамках избирательной кампании 2018 г. по выборам местных Советов, решили обойтись малыми силами, расходуя по минимуму информационные и финансовые ресурсы. Кроме того, сами функции и власть Советов всех уровней в Белоруссии весьма ограничены, жестко контролируются президентской администрацией и лишены какой-либо политической самостоятельности.

Тем не менее, организаторы выборов считали, что самую большую угрозу представляет опыт соседней России, где успешно реализована практика прямых интернет-трансляций с избирательных участков. Это относится даже не столько к местным выборам, сколько к проведению в недалекой перспективе выборов главы

государства. Поэтому Центризбирком РБ не только начисто отверг возможность напрямую освещать процедуру выборов, но и энергично начал вести пропаганду против онлайн-трансляций, подхваченную официальными СМИ. Тон в этом задавала Л. Ермошина, которая 22 января 2018 г. привела аргументы в защиту существующего (закрытого для общественности) порядка работы избиркомов. По ее мнению, затраты на прямую трансляцию гораздо больше достигаемого эффекта: «По сути дела, смотрит эти новости с участков очень узкий круг лиц. Например, те, кто связан с медийным пространством... Общий план участка не дает оценить то, что происходит конкретно за столом. Видна только последовательность действий избирательной комиссии, но детали уходят из онлайн-трансляции. А ведь в деталях суть. И разве будет кто-то онлайн считать количество людей, посетивших участок»? Последнее как раз

говорит о том, что больше всего тревожило Ермошину перед выборами — низкая явка.

Несмотря на критику со стороны международных экспертов и вопреки рекомендациям БДИПЧ ОБСЕ, белорусские власти решили сохранить практику досрочного голосования, которая фактически делает невозможным контроль со стороны общественности. Досрочное голосование на местных выборах прошло с 13 по 17 февраля 2018 г. Проголосовать досрочно вправе все белорусские избиратели, при этом официального подтверждения причин невозможности прийти в помещение для голосования в основной день выборов не требовалось. Не надо и иметь при себе паспорт: для получения бюллетеня достаточно предъявить любой документ, удостоверяющий личность (водительские права, студенческий билет и т. п.).

Также решено было отдать приоритет в списках кандидатов депутатов местных Советов старым испытанным кадрам и женщинам: больше всего в этих списках депутатов предшествующего созыва (более 10 тыс. — 46,5%) и женщин — около 50%. Соответственно, молодежи, которой власти республики не вполне доверяют, всего было выдвинуто чуть более 5%. Таким образом, регистрация в качестве кандидатов «непредсказуемых» или «неожиданных личностей», по терминологии Центризбиркома РБ, на местных выборах — 2018 практически была исключена.

Правящий класс РБ при проведении любых избирательных кампаний пытается избежать политических по-

трясений, массовых митингов и протестов. Даже президент А.Г. Лукашенко при назначении даты выборов-2018 исходил из того, что надо выбрать «более спокойный месяц». Поэтому в рамках местных выборов властями всех уровней были предприняты меры по ограничению масштабов агитации, акций по сбору подписей и митингов, пресечению любых несанкционированных акций.

В безальтернативных округах проведение агитации Центризбиркомом вообще не было предусмотрено, во всех остальных — претендентам на кресло депутата разрешили выступить по местному радио, но не более трех минут. Государство кандидатам в депутаты никаких денег на предвыборные материалы, листовки, плакаты, буклеты не выделило. Их можно было печатать только на средства из собственного избирательного фонда кандидата, формируемого из добровольных отчислений избирателей (не более двух базовых величин), юридических лиц (не более пяти) и личных средств кандидата (от 10 до 30 базовых величин), но по опыту выборов—2014 такие фонды тогда смогли создать только 3,8% кандидатов. Самостоятельное изготовление листовок, буклетов и плакатов за свой счет или финансирование изготовления предвыборных материалов из-за границы в Республике Беларусь строго запрещены. Не допускается использование материальной помощи из-за границы и на оплату работы членов инициативной группы, доверенных лиц (может иметь не более пяти) кандидата в депутаты. За счет бюджетных средств

окружными и территориальными избиркоммами изготавливались только общие плакаты с биографическими данными кандидатов и специальные информационные материалы, которые рассылались избирателям. Интересно, что в Белоруссии агитация в период досрочного голосования разрешена.

Пикеты, митинги, сбор подписей в рамках предвыборной кампании—2018, как правило, организовывались членами пропрезидентских общественных организаций — «Белая Русь», ФПБ и БРСМ. Инициаторы этих акций попытались копировать опыт выборов в палату представителей Национального собрания, используя флаги, портреты кандидатов и т. п., что ранее на местных выборах не практиковалось.

Новацией также можно считать то, что с целью монополизировать процесс распространения информации о выборах местным исполкомам было поручено на своих сайтах в Интернете размещать под баннером «Выборы — 2018» всю текущую предвыборную информацию. Минская организация Белорусского республиканского союза молодежи разработала мобильное приложение «Голосую!». Приложение работало на устройствах системы Android, запланировано, что в будущем оно будет доступно для устройств системы iOS. Вообще в кампанию-2018 шло активное информирование населения республики через Интернет, что с удовлетворением констатировали представители власти. Однако использование социальных сетей в интересах самих кандидатов в депутаты Советов белорусским

законодательством так и осталось неурегулированным, а фактически запрещенным.

Кроме того, было сделано все, чтобы в состав территориальных избирательных комиссий не попали представители от оппозиции. Для этого, в частности, использовали ресурс пропрезидентских партий и общественных организаций (Белорусская социально-спортивная партия, КПБ, ЛДПБ, Республиканская партия труда и справедливости, Социал-демократическая партия Народного согласия, «Белая Русь», БРСМ, ФПБ и др.). Число их представителей в этих комиссиях значительно увеличили по сравнению с избирательной кампанией 2014 г. и довели до 30%. На местных выборах—2018, например, оказалось, что среди членов избиркоммов больше всего представителей провластных организаций: Федерации профсоюзов Беларуси, республиканского общественного объединения «Белая Русь», Белорусского союза женщин и Белорусского общественного объединения ветеранов. Зато трудовые коллективы на выборах 2018 г. впервые проявили пассивность, что отразилось на составе избиркоммов, в составе которых представителей трудовых коллективов оказалось менее 10%. Похоже, этот факт озадачил и насторожил не только руководство Центральной избирательной комиссии РБ, но и окружение президента.

На выборах—2018 заняться выдвижением своих членов в кандидаты на место депутата Совета политическим партиям в полной мере не позволили. По официальным данным, от зарегистри-

стрированных Министерством юстиции РБ партий (в их числе и оппозиционные) было выдвинуто только 4,12% кандидатов. Основная масса кандидатов в депутаты была выдвинута путем сбора подписей (68,62%), что дало местным избиркомам возможность

с помощью инструмента отбраковки подписей регистрировать или не регистрировать неугодных кандидатов. С другой стороны, почти половину кандидатов в депутаты составили члены пропрезидентской общественной организации «Белая Русь».

Отношение оппозиционных структур к выборам в Советы

Большинство белорусских оппозиционных партий и организаций всегда рассматривали участие в местных выборах как задачу третьестепенную. Более низкую активность по сравнению с местными выборами—2014 проявила оппозиция в процессе формирования территориальных избирательных комиссий. Поэтому неудивительно, что на выборах—2018 все вместе оппозиционные партии, зарегистрированные Министерством юстиции РБ, выдвинули в состав территориальных избиркомов на 19,1% представителей меньше, чем на выборах—2014. Характерно, что в состав сельских и поселковых избирательных комиссий оппозиционные партии вообще не выдвинули ни одного своего представителя.

По данным самой оппозиции, количество выдвинутых от оппозиционных структур (включая незарегистрированные Минюстом) представителей в территориальные избиркомы снизилась на 4,6%. Это во многом объясняется тем, что в соответствии с нормой Избирательного кодекса РБ выдвижение представителей от партий и общественных объединений возможно только от организаций, зарегистрированных на областном,

районном и городском уровнях, а такие зарегистрированные оргструктуры есть далеко не у всех оппозиционных партий. В то же время есть ощущение, что многие оппозиционеры все-таки смогли выдвинуться в избиркомы путем подачи личного заявления, подкрепленного собранными подписями (не менее 10) жителей данной местности.

Оппозиционные БСДП (Грамада), ОГП, Партия БНФ и белорусская партия левых «Справедливый мир» выдвинули в территориальные избиркомы только 34 своих члена (на предшествующих выборах — 42), 7 из них были включены в состав комиссий (0,067% от общего числа членов избиркомов). Даже в столичный избирком оппозиционные партии выдвинули всего трех человек, в результате член белорусской партии левых «Справедливый мир» В. Прокашева попала в состав Минской городской избирательной комиссии.

Попытки оппозиционеров использовать ранее период агитации для пропаганды своих идей или призывов к бойкоту выборов были решительно пресечены властями еще несколько лет назад путем внесения соответствующих изменений в законодательство.

Тактика белорусской оппозиции, когда ее представители сразу выставались кандидатами по нескольким избирательным округам в Советы одного уровня, была изучена и учтена Центризбиркомом.

В Белоруссии срочно ввели в действие законодательную норму, согласно которой кандидату одновременно избираться в Советы одного уровня было запрещено. Дополнительной преградой для оппозиционеров в борьбе за депутатский мандат стал формализованный в правовом поле «принцип почвы», т.е. запрет выдвигаться в кандидаты Совета, на территории которого не проживаешь или не работаешь.

Серьезную конкуренцию провластным кандидатам в депутаты представители оппозиции сегодня составить не могут. Многие лидеры оппозиции в душе вполне отдают себе в этом отчет, другие говорят о неспособности кандидатов от оппозиции без поддержки властной вертикали побороться за кресло депутата публично. Экс-кандидат в президенты, лидер националистического крыла оппозиции, председатель оргкомитета по созданию БСДП (Грамада) Н. Статкевич, например, заявил, что в предвыборной борьбе оппозиционеры «уже не актеры второго плана, а декорация... Оппозиция еще больше устала. Она это понимает и отыгрывает свою роль — безнадежно, потому что так надо, без всякого энтузиазма». По мнению Статкевича, если президентская администрация сочтет политически целесообразным допустить нескольких оппозиционеров к работе в Советах,

то это будут «оппозиционеры с компроматом или стукачи».

По этому поводу стоит заметить, что управленческая вертикаль РБ не спешит «назначать» (по Статкевичу) представителей оппозиционных структур в местные органы власти. На выборах в 2014 г. мандат депутата был вручен только одному оппозиционеру, члену незарегистрированной партии БХД. В силу этого непонятен оптимизм сопредседателя Белорусской христианской демократии В. Рымашевского, который прогнозировал, что всей оппозиции на предстоящих выборах-2018 удастся получить 20–30 мандатов депутатов местных Советов.

Функционеры кампании «Право выбора», в которой участвует целый ряд оппозиционных структур, осенью 2017 г. носились с идеей не только организовать наблюдение за ходом местных выборов, но совместно выдвинуть группу кандидатов в депутаты. Движение «Говори правду», которому лидеры других оппозиционных организаций отказали в праве называться оппозиционным, в ответ заявило, что выдвинет единый список кандидатов в количестве более 100 чел. Одновременно началось создание движения «Вперед, Беларусь!», которое, по идее, должно было предоставить избирателям, имеющим другую точку зрения, чем власть, и не желающим связываться с политическими партиями (они не пользуются в республике доверием), организовать свою избирательную кампанию. Все эти планы остались на бумаге.

Гораздо серьезнее подошли к выборам функционеры белорусской партии

левых «Справедливый мир». В постановлении VIII пленума партии от 5 ноября 2017 г. было зафиксировано, что участие в выборах депутатов местных Советов станет важнейшей политической кампанией БПЛ «Справедливый мир» на ближайшее полугодие. В этом документе специально подчеркнуто, что «все большее количество избирателей убеждается в неспособности местной власти решать их насущные проблемы, падает авторитет Советов как органов, представляющих их интересы. Невнесение изменений в существующее избирательное законодательство и непрозрачность избирательных процедур дают возможность фальсификаций результатов выборов и ставят под сомнение реальный учет волеизъявления граждан». Для республиканских властей именно эта оппозиционная партия, которая не входит в так называемую Правоцентристскую коалицию, всегда представляла наибольшую угрозу. На предшествующих выборах—2014, например, левиза выдвинула больше всего кандидатов в депутаты — 425 чел.

Для большинства оппозиционных партий и организаций, функционирующих на территории РБ, важны внимание и поддержка со стороны Запада, которая прежде всего выражается в присутствии на выборах наблюдателей от Евросоюза, БДИПЧ ОБСЕ и других международных организаций. Но иностранные наблюдатели, за исключением отдельных представителей дипкорпуса, Центризбиркомом на местные выборы не приглашаются, поскольку это не предусмотрено законодательством.

Сразу после выборов Европейская служба внешних действий ЕС выступила с заявлением, в котором утверждалось, что в Белоруссии была возможность повысить легитимность органов власти, но руководство страны не учло ключевые рекомендации Евросоюза и не исправило «системные недостатки», выявленные еще на прошлых выборах. Евросоюз настаивает на «серьезной и всеобъемлющей реформе избирательного законодательства и избирательных процедур» в РБ и даже выразил готовность помочь белорусским властям ее осуществить.

В ответ Министерство иностранных дел Республики Беларусь напомнило, что легитимность избранных «определяется не внешними средствами, а волей народа». Выработка же изменений избирательного законодательства также является суверенным правом Белоруссии. В то же время, Белоруссия остается приверженной конструктивному диалогу с БДИПЧ ОБСЕ и другими международными структурами. Будут белорусские власти и дальше придерживаться линии сотрудничества с ЕС.

В заключение следует подчеркнуть, что в Республике Беларусь пока не созданы условия для запуска процесса создания снизу, по инициативе самих граждан, органов реального народного самоуправления и контроля. Именно они могли бы стать базой для формирования нового демократического социально-политического порядка. Выборы—2018, которые были организованы и проведены по сценарию президентской администрации, в этом отношении изменить ничего не смогут.

Список литературы

1. Заседание Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rec.gov.by/ru/novosti/20-02-2018-zasedanie-centralnoy-komissii>

[Zasedanie Central'noj komissii Respubliki Belarus' po vyboram i provedeniju respublikanskih referendumov [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.rec.gov.by/ru/novosti/20-02-2018-zasedanie-centralnoy-komissii>]

2. Ермошина насторожилась из-за высокой явки на местных выборах [Электронный ресурс]. URL: <http://bdg.by/ermoshina-nastorozhilas-iz-za-vysokoy-yavki-na-mestnyh-vyborah>

[Ermoshina nastorozhilas' iz-za vysokoy javki na mestnyh vyborah [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://bdg.by/ermoshina-nastorozhilas-iz-za-vysokoy-yavki-na-mestnyh-vyborah>]

3. Заседание Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rec.gov.by/ru/novosti/20-02-2018-zasedanie-centralnoy-komissii>

[Zasedanie Central'noj komissii Respubliki Belarus' po vyboram i provedeniju respublikanskih referendumov [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.rec.gov.by/ru/novosti/20-02-2018-zasedanie-centralnoy-komissii>]

4. Лукашенко прокомментировал дискуссии вокруг совпадения в Беларуси избирательных кампаний 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belta.by/president/view/lukashenko-prokommentiroval-diskussii-vokrug-sovpadeniya-v-belarusi-izbiratelnyh-kampanij-2020-goda-286171-2018/>

[Lukashenko prokommentiroval diskussii vokrug sovpadeniya v Belarusi izbiratel'nyh kampanij 2020 goda. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.belta.by/president/view/lukashenko-prokommentiroval-diskussii-vokrug-sovpadeniya-v-belarusi-izbiratelnyh-kampanij-2020-goda-286171-2018/>]

5. Зачем Лукашенко модернизировать Конституцию? [Электронный ресурс] URL: <http://naviny.by/article/20180122/1516633573-zachem-lukashenko-modernizirovat-konstituciyu>

[Zachem Lukashenko modernizirovat' Konstituciju? [Jelektronnyj resurs] URL: <http://naviny.by/article/20180122/1516633573-zachem-lukashenko-modernizirovat-konstituciyu>]

6. Ермошина: Избирательная кампания пройдет в конце 2019 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ucpb.org/news/politics/ermoshina-izbiratelnaya-kampaniya-projdet-v-kontse-2019-goda>

[Ermoshina: Izbiratel'naja kampanija projdet v konce 2019 goda [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.ucpb.org/news/politics/ermoshina-izbiratelnaya-kampaniya-projdet-v-kontse-2019-goda>]

7. О местных Советах, парламентских фракциях и сборе подписей на выборах [Электронный ресурс] URL: <http://www.belta.by/interview/view/o-mestnyh-sovetah-parlamentskih-fraktsijah-i-sbore-podpisej-na-vyborah-5987/>

[O mestnyh Sovetah, parlamentskih fraktsijah i sbore podpisей na vyborah [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.belta.by/interview/view/o-mestnyh-sovetah-parlamentskih-fraktsijah-i-sbore-podpisej-na-vyborah-5987/>]

8. Местные выборы–2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belta.by/onlineconference/view/mestnye-vybory-2018-1008/>

[Mestnye vybory – 2018 [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.belta.by/onlineconference/view/mestnye-vybory-2018-1008/>]

9. Бюджет выборов в местные Советы депутатов 28-го созыва составит около \$10,5 млн [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belta.by/politics/view/bjudzhet-vyborov-v-mestnye-sovety-deputatov-28-go-sozyva-sostavit-okolo-105-mln-275753-2017/>

[Bjudzhet vyborov v mestnye Sovety deputatov 28-go sozyva sostavit okolo \$10,5 mln [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.belta.by/politics/view/bjudzhet-vyborov-v-mestnye-sovety-deputatov-28-go-sozyva-sostavit-okolo-105-mln-275753-2017/>]

10. На местные выборы из бюджета потратят 19,3 млн рублей [Электронный ресурс] URL: <https://news.tut.by/economics/577026.html>

[Na mestnye vybory iz bjudzheta potratjat 19,3 mln rublej [Jelektronnyj resurs] URL: <https://news.tut.by/economics/577026.html>]

11. Лукашенко поддержал назначение выборов в местные Советы депутатов на 18 февраля 2018 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belta.by/president/view/lukashenko-podderzhal-naznachenie-vyborov-v-mestnye-sovety-deputatov-na-18-fevralja-2018-goda-275741-2017>

[Lukashenko podderzhal naznachenie vyborov v mestnye Sovety deputatov na 18 fevralja 2018 goda [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.belta.by/president/view/lukashenko-podderzhal-naznachenie-vyborov-v-mestnye-sovety-deputatov-na-18-fevralja-2018-goda-275741-2017>]

12. Топ-8 цитат Лукашенко на встрече с представителями деловых кругов [Электронный ресурс]. URL: https://gazetaby.com/cont/art.php?sn_nid=133748

[Top-8 citat Lukashenko na vstreche s predstaviteljami delovyh krugov [Jelektronnyj resurs]. URL: https://gazetaby.com/cont/art.php?sn_nid=133748]

13. В резервный фонд Лукашенко добавят 380 млн долларов [Электронный ресурс]. URL: <https://telegraf.by/2017/12/12/376522-v-rezervnii-fond-lukashenko-dobavyat-380-mln-dollarov>

[V rezervnyj fond Lukashenko dobavjat 380 mln dollarov [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://telegraf.by/2017/12/12/376522-v-rezervnii-fond-lukashenko-dobavyat-380-mln-dollarov>]

14. Лукашенко ответил на «конфуз с бюджетом»: это «не у меня в кармане» [Электронный ресурс]. URL: <http://ex-press.by/rubrics/obshhestvo/2017/12/22/lukashenko-otvetil-na-konfuz-s-byudzhetom-eto-ne-u-menya-v-karmane>

[Lukashenko otvetil na «konfuz s bjudzhetom»: jeto «ne u menja v karmane» [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://ex-press.by/rubrics/obshhestvo/2017/12/22/lukashenko-otvetil-na-konfuz-s-byudzhetom-eto-ne-u-menya-v-karmane>]

15. Интервью ТВ-каналу «Беларусь 1» от 15 января 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.tvr.by/televidenie/belarus-1/?PAGEN_1=2

[Interv'ju TV-kanalu «Belarus' 1» ot 15 janvarja 2018 g. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.tvr.by/televidenie/belarus-1/?PAGEN_1=2]

16. Первый скандал. Белорусская оппозиция оживляется перед местными выборами [Электронный ресурс]. URL: <http://naviny.by/article/20171014/1507969050-pervyy-skandal-belorusskaya-oppoziciya-ozhivlyaetsya-pered-mestnymi>

[Pervyj skandal. Belorusskaja opozicija ozhivljaetsja pered mestnymi vyborami [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://naviny.by/article/20171014/1507969050-pervyy-skandal-belorusskaya-oppoziciya-ozhivlyaetsya-pered-mestnymi>]

17. В Гродно оптимизируют работу общественного транспорта [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belta.by/regions/view/v-grodno-optimizirujut-rabotu-obshchestvennogo-transporta-279150-2017/>

[V Grodno optimizirujut rabotu obshhestvennogo transporta [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.belta.by/regions/view/v-grodno-optimizirujut-rabotu-obshchestvennogo-transporta-279150-2017/>]

18. Около 400 претендентов на депутатское кресло выбыли из электоральной гонки [Электронный ресурс]. URL: https://www.tvr.by/news/politika/okolo_400_pretendentov_na_deputatskoe_kreslo_vybyli_iz_elektoralnoj_gonki/

[Okolo 400 pretendentov na deputatskoe kreslo vybyli iz jelektoral'noj gonki [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.tvr.by/news/politika/okolo_400_pretendentov_na_deputatskoe_kreslo_vybyli_iz_elektoralnoj_gonki/]

19. Началась самая активная фаза предвыборной агитации [Электронный ресурс]. URL: https://www.tvr.by/news/politika/nachalas_samaya_aktivnaya_faza_predvybornoy_agitatsii/

[Nachalas' samaja aktivnaja faza predvybornoj agitacii [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.tvr.by/news/politika/nachalas_samaya_aktivnaya_faza_predvybornoy_agitatsii/]

20. Организовывать онлайн-трансляции с избирательных участков нецелесообразно [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belta.by/opinions/view/organizovyvat-onlajn-transljatsii-s-izbiratelnyh-uchastkov-netselesoobrazno-5997/>

[Organizovyvat' onlajn-transljacii s izbiratel'nyh uchastkov neceseoobrazno [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.belta.by/opinions/view/organizovyvat-onlajn-transljatsii-s-izbiratelnyh-uchastkov-netselesoobrazno-5997/>]

21. Портал Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов [Электронный ресурс]. URL: <http://rec.gov.by/ru/vybory-2018>

[Portal Central'noj komissii Respubliki Belarus' po vyboram i provedeniju republikanskih referendumov [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://rec.gov.by/ru/vybory-2018>]

22. Ермошина при назначении выборов ориентируется на Сталина [Электронный ресурс] URL: <http://www.belaruspartisan.org/politic/406931/>

[Ermoshina pri naznachenii vyborov orientiruetsja na Stalina [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.belaruspartisan.org/politic/406931/>]

23. Ермошина прогнозирует появление «неожиданных личностей» на выборах в местные советы [Электронный ресурс]. URL: <https://ej.by/news/politics/2017/12/06/ermoshina-prognoziruuet-poyavlenie-neozhidannyh-lichnostey-na.html>

[Ermoshina prognoziruuet pojavlenie «neozhidannyh lichnostej» na vyborah v mestnye sovery [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://ej.by/news/politics/2017/12/06/ermoshina-prognoziruuet-poyavlenie-neozhidannyh-lichnostej-na.html>]

24. Ермошина напомнила о недопустимости использования денег из-за границы во время выборов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belta.by/politics/view/ermoshina-napomnila-o-nedopustimosti-ispolzovanija-deneg-iz-za-granitsy-vo-vremja-vyborov-283865-2018/>

[Ermoshina napomnila o nedopustimosti ispol'zovanija deneg iz-za granicy vo vremja vyborov [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.belta.by/politics/view/ermoshina-napomnila-o-nedopustimosti-ispolzovanija-deneg-iz-za-granitsy-vo-vremja-vyborov-283865-2018/>]

25. Местные выборы-2018 проходят активнее предыдущих [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belta.by/interview/view/o-mestnyh-sovetah-parlamentskih-fraktsijah-i-sbore-podpisej-na-vyborah-5987/>

[Mestnye vybory-2018 prohodjat aktivnee predydushhiih [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.belta.by/interview/view/o-mestnyh-sovetah-parlamentskih-fraktsijah-i-sbore-podpisej-na-vyborah-5987/>]

26. Ермошина Л. Выборы – от слова выбирать [Электронный ресурс]. URL: http://beldumka.belta.by/isfiles/000167_694501.pdf

[Ermoshina L. Vybory – ot slova vybirat' [Jelektronnyj resurs]. URL: http://beldumka.belta.by/isfiles/000167_694501.pdf]

27. Выборы в местные Советы депутатов 28 го созыва [Электронный ресурс]. URL: <https://vsr.mil.by/2018/01/13/vybory-v-mestnye-sovery-deputatov-28%e2%80%91go-sozyva-3/>

[Vybory v mestnye Sovety deputatov 28 go sozyva [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://vsr.mil.by/2018/01/13/vybory-v-mestnye-sovery-deputatov-28%e2%80%91go-sozyva-3/>]

28. Интервью с новым председателем «Белой Руси» Геннадием Давыдко [Электронный ресурс]. URL: https://www.tvr.by/news/politika/intervyu_s_novym_predsedatelem_belay_rusi_gennadiem_davydko/

[Interv'ju s novym predsdatelem «Belay Rusi» Gennadiem Davyd'ko [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.tvr.by/news/politika/intervyu_s_novym_predsedatelem_belay_rusi_gennadiem_davydko/]

29. Местные выборы-2018. Оппозиция не блеснула массовостью на старте [Электронный ресурс]. URL: <http://naviny.by/article/20171126/1511692731-mestnye-vybory-2018-oppoziciya-ne-blesnula-massovostyu-na-starte>

[Mestnye vybory-2018. Oppoziciya ne blesnula massovost'ju na starte [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://naviny.by/article/20171126/1511692731-mestnye-vybory-2018-oppoziciya-ne-blesnula-massovostyu-na-starte>]

30. Правозащитники за свободные выборы [Электронный ресурс]. URL: <http://elections2018.spring96.org/ru>

[Pravozashhitniki za svobodnye vybory [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://elections2018.spring96.org/ru>]

31. Ермошина дала рекомендации потенциальным кандидатам в местные Советы депутатов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belta.by/politics/view/ermoshina-dala-rekomendatsii-potentsialnym-kandidatam-v-mestnye-sovety-deputatov-275952-2017/>

[Ermoshina dala rekomendacii potencial'nym kandidatam v mestnye Sovety deputatov [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.belta.by/politics/view/ermoshina-dala-rekomendatsii-potentsialnym-kandidatam-v-mestnye-sovety-deputatov-275952-2017/>]

32. На манеже все те же [Электронный ресурс]. URL: <https://vsr.mil.by/2018/01/12/na-manezhe-vsyo-te-zhe/>

[Na manezhe vse te zhe [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://vsr.mil.by/2018/01/12/na-manezhe-vsyo-te-zhe/>]

33. Для демсил местные выборы пройдут как никогда скромно [Электронный ресурс]. URL: <http://nmnby.eu/news/analytics/6470.html>

[Dlja demsil mestnye vybory projdut kak nikogda skromno [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://nmnby.eu/news/analytics/6470.html>]

34. «Справедливый мир»: местные выборы станут важнейшей политической кампанией для партии на ближайшее полугодие [Электронный ресурс]. URL: <http://naviny.by/new/20171105/1509883464-spravedlivyy-mir-mestnye-vybory-stanut-vazhneyshey-politicheskoy-kampaniey>

[«Spravedlivyj mir»: mestnye vybory stanut vazhneyshey politicheskoy kampaniej dlja partii na blizhajshee polugodie [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://naviny.by/new/20171105/1509883464-spravedlivyy-mir-mestnye-vybory-stanut-vazhneyshey-politicheskoy-kampaniey>]

35. МИД прокомментировал заявление ЕС по белорусским выборам [Электронный ресурс]. URL: <https://sputnik.by/politics/20180222/1033813586/mid-prokommentiroval-zayavlenie-es-vybory-mestnye-sovety-deputatov-belarus.html>

[MID prokommentiroval zajavlenie ES po belorusskim vyboram [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://sputnik.by/politics/20180222/1033813586/mid-prokommentiroval-zayavlenie-es-vybory-mestnye-sovety-deputatov-belarus.html>]

УДК 327.7

А. СЕРГЕЕВ,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного
и муниципального права МГЮА
имени О.Е. Кутафина

A. SERGEEV,

associate Professor
of the Chair of Constitutional
and municipal law of MSYUA
O.E. Coutafin

Ключевые слова:

Российская государственность,
регионы России,
постсоветская регионалистика,
социокультурные коды,
социообразующие факторы

Key words:

Russian statehood,
Russian regions,
Post-Soviet regional studies,
sociocultural codes,
social radius factors

ПОСТСОВЕТСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА КАК НОВАЯ ОТРАСЛЬ ОТЕЧЕСТВЕННОГО МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ЗНАНИЯ

Постсоветская регионалистика – отрасль междисциплинарного знания, актуальность формирования которой все больше диктуется временем. Природные, экономические и ментально-культурные условия жизни в различных регионах России настолько отличны друг друга, что позволяют говорить о нашей стране как об уникальной социальной мозаике, которая держится на общих идейно-смысловых основах. В условиях духовного кризиса, переживаемого нашим обществом, особое внимание должно быть уделено российским регионам как источникам собственно смыслового знания.

Изучение подобного рода должно базироваться на особой методологии. О самом регионе необходимо отразить знание в самых различных аспектах: историческом, социально-политическом, экономическом и духовно-культурном. Опираясь на собранный контент, следует вычлениить региональные социокультурные коды – матрично-ментальные основы жизнедеятельности населения, а также отобразить его социообразующие факторы – условия, при которых указанный региональный социум сформировался. В подобном контексте также должно быть сформировано знание о месте и значении региона в сегодняшней общегосударственной российской жизнедеятельности, его базовых системообразующих проблемах и путях их дальнейшего решения.

POST-SOVIET REGIONALISM AS A NEW SECTOR OF THE NATIONAL INTERDISCIPLINARY KNOWLEDGE

Post-Soviet regionalism – a branch of interdisciplinary knowledge, the relevance of formation of which is influenced by time. Natural, economic and mental-cultural conditions in various regions of Russia were so different each other that allow us to speak about our country as a unique social mosaic, which is based on common ideological and semantic foundations. In the context of the spiritual crisis experienced by our society, special attention should be paid to the Russian regions as the sources of their own semantic knowledge.

The study of this kind should be based on a special methodology. The knowledge of the region itself must be reflected in various aspects: historical, socio-political, economic, spiritual and cultural.

Based on the collected content, it is necessary to distinguish regional socio – cultural codes-matrix – mental bases of life activity of the population, as well as to display its socio-forming factors-the conditions under which the specified regional society was formed.

In this context, knowledge of the place and importance of the region in today's national Russian life, its basic system-forming problems and ways of their further solution should also be formed.

Выдающийся российский обществовед В.В. Кожин писал в одной из своих работ, что Россия и Запад в цивилизационном отношении «равноправны и равноценны». Чтобы убедиться в правоте вышеприведенной точки зрения, следует проехать по России хотя бы полторы – две тысячи километров. Разнообразие природного ландшафта, менталитета населения, культурных традиций и экономического уклада скажет само за себя. В.В. Кожин также говорил, что, переехав из одной страны Запада в другую, никогда не найдешь столько различий, как если переехать из любой страны Запада в Россию. Перефразируя ученого, можно сказать, что, переезжая из одной страны Запада в другую,

не всегда найдешь столько отличий, как если поменять место жительства, переехав на дальнейшее расстояние из одного российского региона в другой.

Наличие вышеуказанных особенностей во многом объясняется многовековой исторической спецификой формирования российского государства. Россия на протяжении веков втягивала присоединенные народы в свою общественно-политическую и духовную жизнь как равных членов коллективного сообщества, в то же время, не ломая их традиционно сложившегося жизненного уклада. Вышеуказанный фактор объясняет причины асимметричности государственного устройства, издавна имевшего место в Российской империи.

К примеру, Царство Польское уже с 1815 г. имело свою конституцию. В то же самое время власть в присоединенных к России в XIX в. княжествах и ханствах Северного Кавказа и Средней Азии в основе своей сохраняла старую средневеково-феодалную сущность. После Октябрьской революции 1917 г. и последовавших за ней дальнейших событиях происходит заметная формально-юридическая унификация национально-государственного устройства страны, однако и в этих условиях оно продолжает проявлять существенную специфику.

Более того, само русское ядро государства и сами русские как государствообразующий народ никогда не представляли из себя нации по западноевропейскому образцу, которую связывает лишь очень малое количество признаков социальной самоидентификации. Русский народ во все времена представлял собой гиперэтнос, включающий в себя множество субэтнических групп, скрепленных друг с другом мощной идейно-смысловой основой и системой исторических символов.

На сегодняшний день, характеризуя сложившееся положение вещей в рамках регионального аспекта российской государственности, можно прийти к следующим выводам. Каждый регион России (субъект современной Российской Федерации) имеет собственную уникальную ментально-культурную основу, нашедшую отражение в специфической системе социокультурных кодов. Их изучение и дальнейшая формализация вышеуказанного знания является огромной

насушной задачей сегодняшнего российского обществоведения. Указанное знание ценно не только само по себе. В будущем оно обязательно послужит бесценным строительным материалом для общероссийской цивилизационной самоидентификации.

Ментально-культурные границы российских регионов довольно сильно размыты и очень часто напрямую не совпадают с их географическими очертаниями. К примеру, население Прохладненского района Кабардино-Балкарии значительно ближе к социумному типуажу Ставропольского края, чем к указанной республике. Юг Ростовской области находится под серьезным ментальным влиянием Краснодарского края и контрастирует с остальной частью региона. В Смоленской области ряд сел использует в разговорной лексике элементы белорусского наречия, в то время как для многих населенных пунктов Восточной Белоруссии присущ чисто литературный русский говор.

Большинство субъектов Российской Федерации имеют многонациональную и многоконфессиональную природу. К примеру, в Мордовии преимущественно русскоязычная столица, город Саранск, окружен множеством татарских и татароязычных сел. Места же компактного проживания мордвин (мокша, шокша, эрзя) находятся существенно дальше от республиканского политического центра.

Национальная самоидентификация для большинства жителей регионов России не имеет преимущественного значения перед самоидентификацией региональной. Иными словами,

принадлежность к тому или иному региону, как правило, значительно важнее принадлежности к той или иной нации. К примеру, татары Нижегородской области по своим ментально-культурным свойствам имеют сильное отличие от татар, проживающих в Татарстане, а мордвины Самарской области никак не идентифицируют себя с соплеменниками в Мордовии. В то же самое время национальная самоидентификация бывает важна при решении внутрирегиональных вопросов. Чуваши и мордвины Самарской области могут, к примеру, самоидентифицироваться по-своему, но оставаться при этом в рамках самарского ментально-культурного мира.

Внутри каждого российского региона существует сильная самоидентификация населения в зависимости от района его проживания. Образно говоря, в процессе пространственной самоидентификации отдельно взятое муниципальное образование будет сродни крупному региону, субъект Федерации — целой стране. Россия же как ментально-культурная целостность и общность оказывается сродни огромному, необъятному и чрезвычайно сложно устроенному миру.

В различных регионах России можно выделить социально-политический актив (примерно 10–15% населения), интегрирующих себя в общероссийскую и мировую актуальную «повестку дня». Эти группы следят за новостными лентами в СМИ и имеют по вопросам текущей государственной жизни четкую и оформленную позицию. В дополнение к общероссийскому

активу можно выделить актив сугубо региональный и субрегиональный. Чем ближе к «земле», обуславливающей решение для отдельно взятого человека совокупность узкотекущих и бытовых потребностей, тем больше соответствующий актив населения.

Для жителей российских регионов характерен определенный уровень межрегиональной и макрорегиональной самоидентификации. К примеру, жители Самарской, Саратовской и Ульяновской областей относят себя к Поволжью, жители Свердловской, Челябинской и Оренбургской области — к Уралу. В то же время ментальность в рамках одного и того же макрорегиона может отличаться в весьма существенной степени. Степной Оренбург, растянувшийся вдоль казахстанской границы на сотни километров, значительно отличается от металлургического и машиностроительного Челябинска, причем не только природой и экономической структурой, но и значимыми социокультурными особенностями.

В эпоху двадцатилетнего социально-экономического и духовно-культурного регресса, идейно-смыслового вакуума в рамках российского государства как органической целостности на жизнь в российских регионах стала влиять определенная система социообразующих факторов. Их количественное и качественное соотношение различно в зависимости от конкретного региона и его социальной среды. В обобщенном виде, однако, она сводится к следующим параметрам. Во-первых, общероссийские дореволюционно-православные и

красно-советские социокультурные коды. Указанная социумная почва выдерживает масштабные системные удары и до сих пор оказывается на удивление крепкой. Скажем без преувеличения, что единство страны держится именно на ней. В то же время ее возможности не бесконечны, и без должной поддержки и обновления этот потенциал со временем может иссякнуть.

Во-вторых, система социокультурных кодов межрегионального и собственно регионального типа. Ее качество весьма различно в зависимости от каждого отдельно взятого региона. Где-то она, как, к примеру, в регионах Южного Урала, имеет выраженный общероссийский центростремительный характер, а где-то присутствие целостной государственнической субстанции оказывается далеко не на переднем плане. В региональных социокультурных системах имеется очень большой позитивный потенциал.

В то же время представляется необходимым, чтобы в региональные социокультурные матрицы не вживлялись вирусы сепаратизма и иные идейно-смысловые конструкции, идущие во вред целостному российскому государству, а если такие случаи происходят, то с ними необходимо осуществлять всестороннюю последовательную борьбу. В качестве соответствующих негативных примеров можно привести работу китайских элитных групп на Дальнем Востоке, общеевропейских групп в Калининграде, финских – в регионах с угро-финской титульной нацией,

норвежских – в Архангельской области и т.д.

Еще одна опасность чрезмерной увлеченностью региональной повесткой дня состоит в замыкании каждого отдельно взятого субъекта Федерации на самом себе и потери почвы для общероссийского социокультурного диалога. В эпоху сегодняшнего отсутствия развитой общероссийской идеологической и информационной инфраструктуры, интегрирующей регионы в единое целое, данная тенденция грозит серьезными опасностями.

В-третьих, система постсоветских социокультурных меседжей. К сожалению, по большей части они имеют не созидательный, а деструктивный характер. Меседж негативного характера тем не менее имеет все шансы интеграции в сегодняшнюю региональную жизнь. Его отражение может быть двояким: какие-то социальные среды будут его усиленно принимать, кто-то попытается с ним сжиться, а кто-то будет оказывать ему ползучее позиционное сопротивление. В общем и целом, при сегодняшнем отсутствии идейно-смысловой органики российского государства вышеуказанная система скорее работает на его дезинтеграцию, нежели на его укрепление.

Затронутая нами тематика, несмотря на очевидную актуальность, относится к числу малоисследованных. Знание по ней, трудно собираемое и еще более трудно формализуемое, предстоит многократно умножать. Более того, следует подчеркнуть, что для надлежащего сбора и обобщения соответствующей информации нужна особая методология и система под-

ходов. Ее формирование и активное применение неизбежно приведет к возникновению постсоветской регионалистики как новой отрасли междисциплинарного научного знания.

Необходимость активизации указанного процесса диктуется прежде всего существующим на сегодняшний день в России идеологическим вакуумом. В подобном режиме знание о российских регионах при его качественном адекватном обобщении сможет в весьма существенной степени обогатить заново формирующуюся общероссийскую идейно-смысловую матрицу. В то же время повышение научного интереса к каждому отдельному российскому региону (равно как и к иным постсоветским регионам) позволит сократить имеющиеся на сегодня антимосковские центробежные тенденции и четко определить место каждого отдельного пространства в рамках общероссийского социокультурного поля. На наш взгляд, сбор и анализ соответствующей информации должны базироваться на следующей системе основополагающих действий.

Во-первых, определение места региона в общероссийской мультикультурной и геополитической мозаике, его особой географической, социально-экономической и социокультурной ценности. Мурманская область, к примеру, имеет огромное значение в системе общероссийской стратегической обороны, Татарстан крайне интересен совместным многовековым братским проживанием православной и мусульманской общин и т.д. Как правило, тщательный анализ жизнедеятельности каждого региона

в отдельности может привести к выделению 3–4 подобных параметров, специфичных для того или иного территориального пространства.

Во-вторых, определение региональных социокультурных кодов. Дело это исключительно трудное, здесь требуется активное использование не только системы классических научных методов, но и применение высокого уровня интуиции, опирающейся на тщательное и непрерывное взглядывание в людей, живущих в исследуемом социальном пространстве. Совокупность данных действий должна привести к формированию исследователем «ментальной карты» — специфической системы черт, свойственных конкретному региональному социуму. К примеру, для жителей постсоветской Южной Осетии исключительно свойственны общинность, традиционность быта, особое отношение к природе. Жителям сегодняшнего Приднестровья присущ феномен «оборонного сознания» людей, живущих в отдаленной, но чрезвычайно дисциплинированной российской военной крепости и т.д. Знание региональных социокультурных кодов — одна из неотъемлемых составляющих успеха федерального центра при проведении любой политики, затрагивающей региональные общности.

В-третьих, определение системы региональных социообразующих факторов. Социообразующие факторы — система параметров, повлиявших на формирование соответствующего регионального социума в его теперешнем, современном виде. Для ее вычисления необходим глубинный

синтез исторических, природных, правовых, повседневно-бытийных знаний о регионе, вычисление ключевых событий, повлиявших существенным образом на сегодняшний менталитет региональных жителей. Следует понимать, что существующие социокультурные коды региона являются производными от совокупности действующих в нем в течение ряда лет социообразующих факторов.

Следует понимать, что как социокультурные коды, так и социообразующие факторы – феномен не застывший и раз и навсегда данный. Это изменчивые сущности, на которые специфика развития региона влияет значительным образом. Что-то может ослабляться, а что-то усиливаться. В то же самое время фундаментальные изменения региональной социокультурной матрицы таят в себе чрезвычайную опасность, составляя серьезную угрозу потери населением социумной региональной идентичности.

В-четвертых, определение системообразующих проблем каждого конкретного региона. Постсоветский социально-экономический и социокультурный регресс создал на территории постсоветского пространства огромное множество проблем, показатели по многим из которых имеют критический характер. В то же время особенности соотношения проблемных аспектов для каждого региона является глубинно специфичным элементом его повседневной жизнедеятельности. Указанное положение вещей говорит о необходимости вычленения «проблемной карты региона», позволяющей определить

базовые, системообразующие аспекты, угрожающие в совокупности своей его долгосрочному стратегическому развитию.

В-пятых, выведение системы методов, позволяющих вести борьбу с угрозами, обозначенными в «проблемной карте». Исследователь, работающий с регионом, должен не только вывести и описать имеющиеся место системообразующие проблемы, но и постараться создать алгоритм вывода региона из системного кризиса. В соответствующих научных материалах комплекс необходимых действий должен быть систематизирован следующим образом: за какие из базовых проблемных аспектов должна отвечать Москва, за что лежит ответственность на региональных властях и в каком направлении должна быть направлена гражданская активность населения (прежде всего регионального политического актива, молодежи и творческой интеллигенции).

Наличие указанного знания может сослужить реальную практическую пользу. Сталкиваясь с конкретной нестандартно разрешаемой проблемой, власть выискивает прежде всего те интеллектуальные наработки, которые к данному моменту оказались созданы и общественно признаны. Именно они, с учетом всей системы остальных социально-значимых параметров, рискуют стать основным рецептом для выхода из внезапно возникшей угрожающей проблемной ситуации.

Постсоветская междисциплинарная регионалистика – формирующаяся и весьма перспективная отрасль отечественного гуманитарного знания,

способная стяжать славу и признание для немалого количества молодых ученых. В то же самое время извлечение данного научного знания из социальных недр современности – занятие настолько же трудное, насколько и необходимое как для России в целом,

так и для каждого изучаемого региона в отдельности. Убеждены, что к работе в этом направлении необходимо привлекать все больше внимания ученых, поскольку ее результат способен осуществить необходимый прорыв в сегодняшней обществоведческой науке.

Список литературы

1. *Кожин В.В.* Пятый пункт. М.: ЭКСМО – Яуза, 2006.
[*Kozhinov V.V.* Pjatyj punkt. M.: JeKSMO – Jauza, 2006.]
2. *Ключевский В.О.* Краткий курс русской истории. М.: Эксмо-пресс, 2000.
[*Ključevskij V.O.* Kratkij kurs ruskoj istorii. M.: Jeksmo-press, 2000.]
3. *Кургинян С.Е.* Исав и Иаков. Судьба развития в современном мире. М.: ЭТЦ, 2009.
[*Kurginjan S.E.* Isav i Iakov. Sud'ba razvitija v sovremennom mire. M.: JeTC, 2009.]
4. *Сергеев А.Л.* Российская государственность в 21 веке: основные проблемы. М.: Проспект, 2016.
[*Sergeev A.L.* Rossijskaja gosudarstvennost' v 21 veke: osnovnye problemy. M.: Prospekt, 2016.]
5. *Сергеев А.Л.* Современная Южная Осетия: уроки и вызовы. М.: РИСИ, 2014.
[*Sergeev A.L.* Sovremennaja Juzhnaja Osetija: uroki i vyzovy. M.: RISI, 2014.]
6. *Сергеев А.Л.* Приднестровье сегодня: проблемы и перспективы жизнедеятельности. М.: РИСИ, 2015.
[*Sergeev A.L.* Pridnestrov'e segodnja: problemy i perspektivy zhiznedejatel'nosti. M.: RISI, 2015.]

УДК 339

А. ЛЕСНЯКОВ,

преподаватель кафедры
международных экономических
отношений
Российской таможенной академии
e-mail: aa.lesnyakov@customs-academy.ru

A. LESNYAKOV,

lecturer of Department
of international economic relations
of the Russian customs Academy

Ключевые слова:

транспортное пространство,
единое транспортное пространство,
Европейский союз,
Евразийский экономический союз

Keywords:

transport space,
Integral Transport Network,
European Union,
Eurasian economic Union

ЕДИНОЕ ТРАНСПОРТНОЕ ПРОСТРАНСТВО И ПРОЦЕСС ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

В статье рассмотрены подходы к определению термина «единое транспортное пространство», изучен международный опыт Европейского союза и Евразийского экономического союза по формированию единого транспортного пространства.

APPROACHES TO THE DEFINITION OF AN INTEGRAL TRANSPORT NETWORK AND THE POSSIBILITY OF ITS FORMATION IN THE FRAMEWORK OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

The article is about of the approaches to definition of the term "Integral Transport Network", studied the international experience of the European Union and the Eurasian economic Union to create an Integral Transport Network.

На сегодняшний день высокоразвитая транспортная система является одним из первостепенных факторов, которые оказывают влияние на формирование экономического благосостояния не только отдельно взятого государства, но и интеграционного объединения в целом. В настоящее время, когда транспорт занимает центральное место в экономике интеграционного блока и выступает неотделимой частью мировой транс-

портной системы, его развитию в рамках единой концепции уделяется повышенное внимание.

По нашему мнению, транспортная система является одним из условий успешного формирования и совершенствования единого экономического пространства в рамках региональной интеграции в частности, а также эффективного функционирования и развития экономического блока в целом (рис. 1).

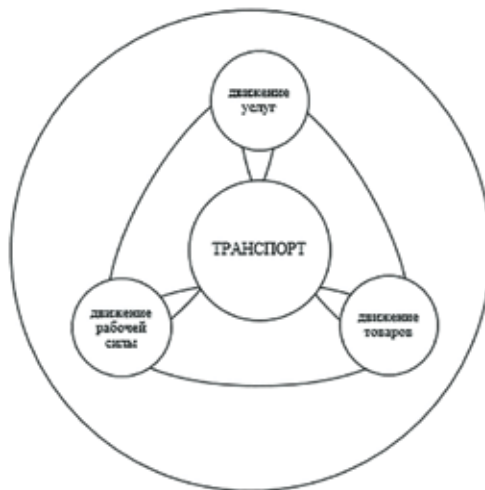

Рис. 1. Роль транспорта в едином экономическом пространстве интеграционного объединения

Изучением вопроса роли транспорта в развитии региональных экономических объединений занимались многие отечественные специалисты. Так, В.К. Ломакин утверждает, что транспорт является тем фактором, который влияет на размещение производственных сил в странах, участвующих в интеграционных процессах. Также он считает, что рост производства той или

иной продукции находится в прямой зависимости от увеличения выпуска и специализации одновременно, что требует больше сырья, больших рынков и, как следствие, большего объема транспортных услуг. В обратной же зависимости находятся, по мнению ученого, транспортные расходы и объем торговли между странами. Так, при увеличении прямых транспорт-

ных расходов на 10% объем торговли снижается на 20%. Именно поэтому, по мнению В.К. Ломакина, транспорт выступает чутким барометром состояния как национального, так и мирового хозяйства [6].

О.Т. Шипкова в своих трудах пишет, что наличие исторически сложившихся внешнеэкономических связей между странами-соседями является предпосылкой становления интеграционных процессов в регионе [10].

По мнению А.А. Гильяно, транспортная система, представляя собой совокупность транспортной инфраструктуры, транспортных предприятий, транспортных средств и систему управления, является важной составляющей глобальной экономики, которая обеспечивает условия для трансграничного перемещения товаров и услуг, а также мобильности населения и факторов производства [1].

Указанное выше обуславливает стремление региональных экономических интеграций осуществлять на своих территориях согласованную (единую) транспортную политику, ориентированную на последовательное создание единого транспортного пространства, способствующего усилению экономической интеграции в целом.

В настоящее время в науке сформировалось несколько подходов к определению термина «единое транспортное пространство» (ЕТП). Считаем необходимым первоначально определить значение термина «транспортное пространство» в контексте региональной интеграции.

Так, по мнению Ю.П. Якубук, транспортное пространство представ-

ляет собой совокупность необходимых условий, обеспечивающих беспрепятственное оказание транспортных услуг в целях поддержания стабильного пассажирооборота, грузооборота и оборота транспортных средств в целом на территории экономического объединения. Автор считает, что основой транспортного пространства является единство транспортных систем и процессов [3].

По нашему мнению, транспортным пространством считается транспортная система в целом, которая представляет собой совокупность инфраструктур наземного, подземного, водного и воздушного пространства, транспортных узлов, а также транспортных и технологических средств и сооружений, сформированных для перемещения и управления движением транспортных средств для перевозки грузов и передвижения населения.

Вернемся к дефиниции термина ЕТП. По мнению Р.Э. Слейтера, ЕТП выступает единой непрерывной сетью путей сообщения, в полной мере удовлетворяющих потребности людей и способствующих полноценному развитию международной торговли.

В своих трудах автор отмечает, что поиск направлений совершенствования и трансформации транспорта требует скоординированных коллективных действий и бдительного руководства всех иницирующих сторон [2].

Согласно концепции формирования единого транспортного пространства Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), утвержденной решением Межгосударственного со-

вета Евразийского экономического сообщества №374 от 25 января 2008 г., ЕТП – это совокупность транспортных систем государств–членов ЕврАзЭС, необходимая для беспрепятственного перемещения пассажиров, багажа, грузов и транспортных средств, обеспечивающая техническую и технологическую совместимость транспортных процессов, гармонизированное законодательство в области транспорта и единые правила конкуренции [9].

Совет по транспортной политике при Интеграционном комитете ЕврАзЭС, принявший Комплексный план развития инфраструктуры автомобильных и железных дорог, включенных в Перечень транспортных маршрутов ЕврАзЭС, в разделе «Термины и определения» формулирует определение ЕТП следующим образом: «Единое транспортное пространство (ЕТП) – совокупность транспортных систем нескольких стран, в рамках которой обеспечиваются взаимное беспрепятственное перемещение пассажиров, грузов и транспортных средств, их техническая и технологическая совместимость, гармонизированные законодательство и нормативная правовая база в области транспорта, национальный режим при создании и функционировании транспортных компаний и единые правила конкуренции» [4].

В официальной документации Европейского союза также употребляется термин ЕТП. На сайте отмеченного интеграционного объединения размещена следующая формулировка: «ЕТП – это система, состоящая из

транспортной инфраструктуры, логистических центров, транспортных средств и оборудования, информационно-коммуникационных технологий, совместное функционирование которых предоставляет возможность свободного и эффективного перемещения пассажиров и транспортировки грузов на территории Европейского союза» [7].

На наш взгляд, определение, закрепленное в Договоре о Евразийском экономическом союзе, является наиболее точным и всеобъемлющим. Так, в нем зафиксировано, что под единым транспортным пространством понимается совокупность транспортных систем государств–членов, в рамках которой обеспечиваются беспрепятственное передвижение пассажиров, перемещение грузов и транспортных средств, их технологическая и техническая совместимость, основанная на гармонизированном законодательстве государств–членов в сфере транспорта [8].

Необходимо отметить, что абсолютное большинство региональных экономических объединений проявляют повышенное внимание и интерес к формированию ЕТП на своих территориях. Наибольший успех в этом направлении был достигнут Европейским союзом (ЕС). В ЕС процесс формирования единого пространства в сфере транспорта продолжается уже более 30 лет. За это время в ходе осуществления мероприятий, которые были прописаны в Белых книгах 1985, 1992, 2001 и 2011 гг. и других наднациональных нормативно-правовых документах

(Амстердамский договор 1997 г., например, европейский транспорт, достиг внушительных результатов:

1. Транспортно-складские услуги (в том числе почтовые и курьерские) составляют около 5% от общего объема валовой добавленной стоимости (651 млрд евро).

2. В транспортном секторе работает 11,2 млн чел., из них на: автомобильном, железнодорожном, трубопроводном транспорте – 52%, водном транспорте (морской и внутренний водный) – 3%, воздушном транспорте – 4%; сопутствующая транспорту деятельность (обработка грузов, хранение и складирование) – 25%, почтовая и курьерская деятельность – 16%.

3. Грузооборот всех видов транспорта между государствами – членами ЕС составляет 3516 млрд т./км, из них на: автомобильный транспорт приходится 49%, железнодорожный – 11,9%, морской водный – 31,6%, внутренний водный – 4,1%, трубопроводный – 3,3%, воздушный – 0,1%. Становится очевидным, что автомобильный транспорт имеет важное значение для экономики ЕС, поскольку он перевозит больше грузов и больше пассажиров, чем все другие виды транспорта.

4. Общий объем пассажирских перевозок внутри ЕС составляет 6602 млрд чел. [11].

В Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) также ведется активная работа по формированию ЕТП: принята согласованная транспортная политика, осуществляется унификация транспортного законодательства и пр. Уже сейчас имеются определенные результаты в этой области:

– автомобильные международные грузовые перевозки государствами-членами ЕАЭС осуществляются на безразрешительной основе;

– применяются единые подходы к реализации транспортного (автомобильного) контроля уполномоченными органами на внешней границе ЕАЭС транспортных средств, въезжающих/выезжающих/следующих транзитом на территории государств-членов.

Однако, по нашему мнению, применяемые в ЕАЭС меры являются недостаточными и не позволяют использовать транспортный потенциал рассматриваемого экономического объединения полноценно.

Необходимо отметить, что в евразийской интеграции уделяется внимание только организационно-административным вопросам. Финансово-экономические аспекты, а также вопросы развития и гармонизации законодательства, регулирующего отношения, возникающие при межгосударственной модернизации автомобильной транспортной системы, должного внимания не получают. Именно поэтому большинство заявленных приоритетных проектов, направленных на развитие транспортной инфраструктуры ЕАЭС, не были реализованы в полном объеме.

Наличие указанных проблемных аспектов в рассматриваемом процессе говорит о том, что концептуальный механизм организационно-экономического характера формирования ЕТП в ЕАЭС отсутствует. Этим и объясняется низкая эффективность и результативность анализируемого

процесса. Необходимо создание целостного механизма, который состоял бы из совокупности законодательных, финансово-экономических и организационно-административных инструментов и методов эффективного воздействия на процесс формирования ЕТП на территории государств – членов ЕАЭС, в рамках которого достигалось бы беспрепятственное передвижение пассажиров, перемещение грузов и транспортных средств [5].

На наш взгляд, отмеченный механизм должен включать в себя следующие аспекты:

1) законодательные – необходимы для совершенствования законодательной базы стран евразийской интеграции и ее гармонизации с международными нормами;

2) финансово-экономические – необходимы для финансового обеспечения выполнения разработанных программ и инфраструктурных проектов;

3) организационно-административные – необходимы для формирования наднациональной системы управления процессами в транспортной отрасли.

Применение указанного механизма позволило бы достичь определенных результатов. Приведем пример на основе автомобильного грузового транспорта, поскольку он является динамично развивающимся во всем мире и обладает большим количеством преимуществ. При формировании ЕТП на отмеченном виде транспорта могут быть получены следующие результаты:

– преодолено несоответствие в развитии рынков автотранспортных услуг интеграционных объединений;

– сокращены и (или) полностью устранены непосредственные барьеры и/или ограничения, препятствующие нормальному функционированию рынка автотранспортных услуг;

– сформированы единые правила конкуренции на рынке автотранспортных услуг;

– осуществлен переход к рыночному регулированию рассматриваемого рынка с учетом экономических и социальных интересов государств – членов интеграционного объединения;

– увеличены темпы обновления дорожно-транспортной инфраструктуры по сравнению с темпами роста процесса автомобилизации;

– созданы необходимые условия для беспрепятственного функционирования современных транспортно-логистических и терминальных комплексов, а также единой информационной системы обеспечения перевозок товаров и грузов;

– развиты инструменты компенсации вреда, причиняемого транспортными средствами покрытию дорожных автомагистралей при транспортировке крупногабаритных, опасных и тяжеловесных грузов;

– обновлены и адаптированы программы государственно-частного партнерства в процессе создания и развития транспортной инфраструктуры в рамках интеграционного блока.

Говорить о возможности достижения указанных результатов нам позволяет изученный опыт ЕС в указанном процессе.

Обладая выгодным экономико-географическим расположением, ЕАЭС при осуществлении эффективной

транспортной политики по формированию ЕТП имеет возможность стать естественным мостом между Европой и Азией и занять лидирующее положение в международной транспортной системе, выполняя важную роль по транзиту товаров в мировой экономической системе. При этом международный опыт ЕС по формированию ЕТП в Европе может высту-

пить организационно-экономическим ориентиром для аналогичных процессов, развивающихся в ЕАЭС. Однако использовать этот опыт необходимо осторожно: различия в менталитете, экономическом развитии, количестве государств-членов и площади ЕС и ЕАЭС делают невозможным применение этого опыта без внесения требуемых корректировок.

Список литературы

1. *Гильяно А.А.* Международные интеграционные процессы: инновационные, инвестиционные и инфраструктурные аспекты: монография. Р.н/Д., 2015. — 176 с.
[*Gil'jano A.A.* Mezhdunarodnye integracionnyye processy: innovacionnyye, investicionnyye i infrastrukturnye aspekty: monografija. R.n/D., 2015. — 176 s.]
2. *Слейтер Р.Э.* Транспорт: ключ к глобализации [Электронный ресурс] URL: http://www.infousa.ru/economy/ijee1000.htm#_Toc18144617
3. *Слейтер Р.Э.* Транспорт: ключ к глобализации [Электронный ресурс] URL: http://www.infousa.ru/economy/ijee1000.htm#_Toc18144617
3. *Якубук Ю.П.* Формирование транспортной политики Республики Беларусь в Едином экономическом пространстве [Электронный ресурс] URL: <http://www.iprbookshop.ru/29598.html>
4. *Якубук Ю.П.* Formirovanie transportnoj politiki Respubliki Belarus' v Edinom jekonomicheskom prostranstve [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.iprbookshop.ru/29598.html>
4. Комплексный план развития инфраструктуры автомобильных и железных дорог, включенных в Перечень транспортных маршрутов ЕврАзЭС (принят Советом по транспортной политике при Интеграционном комитете ЕврАзЭС от 03.11.2011)
[Kompleksnyj plan razvitija infrastruktury avtomobil'nyh i zheleznyh dorog, vkljuchennyh v Perechen' transportnyh marshrutov EvrAzJeS (prinjat Sovetom po transportnoj politike pri Integracionnom komitete EvrAzJeS ot 03.11.2011)]
5. *Лесняков А.А.* Модель организационно-экономического механизма формирования единого транспортного пространства в Евразийском экономическом союзе // Экономика и предпринимательство. 2017. № 9. Ч .2. С. 743–746.
[*Lesnjakov A.A.* Model' organizacionno-jekonomicheskogo mehanizma formirovanija edinogo transportnogo prostranstva v Evrazijskom jekonomicheskom sojuze // Jekonomika i predprinimatel'stvo. 2017. № 9. Ch .2. S. 743–746.]
6. *Ломакин В.К.* Мировая экономика. Учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 672 с.

[*Lomakin V.K.* Мировая экономика. Учебное пособие. М.: JuNITI-DANA, 2012. – 672 с.]

7. Официальный сайт Европейского союза [Электронный ресурс] URL: <http://www.europa.eu/>

[Oficial'nyj sajt Evropejskogo sojuza [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.europa.eu/>]

8. Приложение № 24 Договора о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017)

[Prilozhenie № 24 Dogovora o Evrazijskom jekonomicheskom sojuze (podpisan v g. Astane 29.05.2014) (red. ot 08.05.2015) (s izm. i dop., vstup. v silu s 12.08.2017)]

9. Решение № 374 Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества «О Концепции формирования Единого транспортного пространства Евразийского экономического сообщества» (принято в г. Москве 25.01.2008)

[Reshenie № 374 Mezghosudarstvennogo Soveta Evrazijskogo jekonomicheskogo soobshhestva «O Konceptii formirovanija Edinogo transportnogo prostranstva Evrazijskogo jekonomicheskogo soobshhestva» (prinjato v g. Moskve 25.01.2008)]

10. *Шипкова О.Т., Пророкова О.А.* Мировая экономика. Учебное пособие. М.: РХТУ им. Д. И. Менделеева, 2009. – 271 с.

[*Shipkova O.T., Prorokova O.A.* Мировая экономика. Учебное пособие. М.: RHTU im. D. I. Mendeleeva, 2009. – 271 с.]

11. Eu transport in figures – statistical pocketbook 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.europa.eu/>

УДК 338.012

А. ИНШАКОВ,

аспирант ФГБОУ ВО «РЭУ
им. Г.В. Плеханова»
e-mail: aero789@mail.ru

A. INSHAKOV,

The postgraduate student Plekhanov
Russian University
of Economics

Ключевые слова:

кооперация, сельское хозяйство,
изменение климата, парниковые газы,
продовольственная безопасность

Keywords:

Cooperation, agriculture,
climate change, greenhouse gases,
food security

РОЛЬ КООПЕРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРОБЛЕМЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

Проблема изменения климата является сегодня широко известным и уже обыденным явлением. В статье раскрывается роль кооперативных предприятий в преодолении этой проблемы. Оцениваются мероприятия международных организаций по преодолению нищеты и защиты от последствий климатических изменений.

THE ROLE OF COOPERATIVE ORGANIZATIONS IN CLIMATE CHANGE

The challenge of climate change is now well known and commonplace. The article reveals the role of cooperative enterprises in overcoming this problem. The activities of international organizations to overcome poverty and protect against the effects of climate change are evaluated.

Направления воздействия изменения климата на сельское хозяйство отражены в отчетах Продовольственной и сельскохозяйственной Организации Объединенных Наций [1].

В частности, это:
— увеличение частоты и интенсивности экстремальных климатических событий, таких как тепловые волны, засухи и наводнения, приводящие к

нарушению сельскохозяйственной инфраструктуры и утраты необходимых ресурсов;

- сокращение запасов пресной воды, и как следствие дефицит воды в пахотных районах;

- повышение уровня моря и прибрежные наводнения, ведущие к засолению земли и воды и рискам прекращения рыболовства в этих районах;

- проблемы гигиены воды, питания и санитарии;

- повышение температуры и дефицит воды, влияющий на физиологию и продуктивность растений и животных;

- пагубное воздействие повышенного содержания тропосферного озона на урожайность сельскохозяйственных культур;

- изменение видов болезней растений, скота и рыбы;

- ущерб лесному хозяйству;

- подкисление океанов, ведущее к исчезновению видов рыб.

Проблема изменения климата сегодня приобрела особую значимость после подписания Парижского соглашения по климату. Делегации со всего мира

пришли к соглашению, что для предотвращения необратимых последствий для экологии человечеству необходимо удержать рост средней температуры на планете в пределах 1,5–2°C по отношению к соответствующему показателю доиндустриальной эпохи.

Для достижения этой цели участники соглашения обязуются:

- принять национальные планы по снижению выбросов парниковых газов в атмосферу и пересматривать их в сторону усиления каждые пять лет (рис. 1);

- к 2020 г. разработать национальные стратегии перехода на «зеленые» технологии и безуглеродную экономику;

- ежегодно выделять в Зеленый климатический фонд 100 млрд долл. для помощи слаборазвитым и наиболее уязвимым странам. После 2025 г. эта сумма должна быть пересмотрена в сторону увеличения «с учетом потребностей и приоритетов развивающихся стран».

Важно отметить, что документ не устанавливает единой для всех стран стратегии снижения количества парниковых газов. Каждая страна

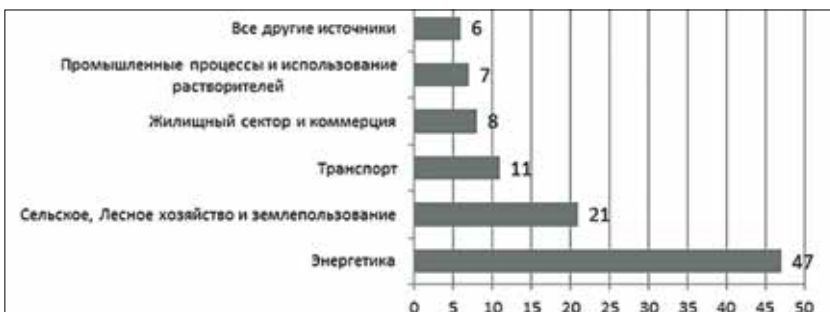

Рис. 1. Доля выбросов парниковых газов в секторах экономики в процентах в 2010 году

разрабатывает их самостоятельно. Отдельные ученые относятся к этому соглашению скептически, в связи с тем, что предложенные документом меры недостаточны для достижения таких целей. Россия Парижское соглашение подписала, но еще не ратифицировала. В Российском союзе промышленников и предпринимателей заявили, что реализация положений негативно отразится на темпах экономического роста страны. Следует отметить что, 19 апреля 2017 г. Президент России В. Путин утвердил Стратегию экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г. Это первый стратегический документ экологической направленности, принятый в России после вступления в силу Парижского соглашения.

Такие организации, как Всемирный банк, Международная организация труда, Продовольственная и сельскохозяйственная Организация Объединенных Наций (ФАО), в своих публикациях уделяют проблеме климата особое внимание.

ФАО разработала ряд подходов для оказания помощи мелким фермерам в повышении производительности и адаптации к изменению климата с сохранением природных ресурсов. Они направлены на создание синергизма с естественной средой обитания и предотвращение истощения природных ресурсов, с целью повышения урожайности и эффективности использования ресурсов и укрепления стойкости хозяйств к внешним воздействиям. Устойчивость многих мелких систем производства продовольствия также будет зависеть от способности мелких

производителей внедрять практические методы и технологии в рамках подхода в «климатически оптимизированное сельское хозяйство» [2].

«Сохранить и приумножить». ФАО разработала модель устойчивой интенсификации растениеводства «Сохранить и приумножить», в основе которой лежит участие самой природы в выращивании сельскохозяйственных культур – использование органического вещества почвы, регулирование водотоков, опыление и биологические методы борьбы с насекомыми-вредителями и болезнями. Она предполагает применение таких вводимых ресурсов, как минеральные удобрения, в нужное время и в нужном объеме, в сочетании с использованием улучшенных сортов сельскохозяйственных культур, устойчивых к изменению климата, и более эффективное использование питательных веществ, воды и внешних факторов.

Ключевыми компонентами подхода являются повышение эффективности использования ресурсов, сокращение использования ископаемого топлива и непосредственных нежелательных последствий для окружающей среды. Он позволяет фермерам снижать расходы, избегая при этом негативных последствий чрезмерного использования внешних факторов производства. Этот подход был распространен на другие сельскохозяйственные отрасли.

Климатически оптимизированное сельское хозяйство (КОСХ) – предлагаемый ФАО подход, направленный на устойчивое повышение

производительности сельского хозяйства, повышение способности к адаптации и стойкости к климатическим потрясениям, а также по возможности снижение выбросов парниковых газов и повышение уровня связывания углерода. КОСХ опирается на сельскохозяйственные технологии и методы, которые некоторые страны уже поставили во главу угла при разработке мер политики и планировании в области сельского хозяйства. В рамках подхода проводится оценка продовольственной безопасности и возможностей адаптации этих технологий и методов к местным условиям и определяется, каким образом необходимо их корректировать. В частности, предлагаются следующие корректировки: использование сортов, устойчивых к жаре и засухе; расширение ассортимента продукции хозяйств; улучшение почвы и рациональное использование водных ресурсов; стимулирование занятости в несельскохозяйственных секторах. Зачастую одним из результатов применения методов, приносящих существенную выгоду с точки зрения адаптации и укрепления продовольственной безопасности, становится сокращение выбросов парниковых газов или повышение уровня связывания углерода.

По данным Всемирного банка, изменение температуры, которое кажется небольшим, уже мешает людям преодолеть нищету, и без быстрого, всеобъемлющего и климатосберегающего развития к 2030 г. в состоянии бедности могут быть ввергнуты еще более 100 млн человек. Например, к 2030 г. потери урожая сельскохозяй-

ственных культур будут означать, что цены на продовольствие в странах Африки к югу от Сахары в среднем повысятся на 12%. Подобная нагрузка для бедных семей, которые тратят до 60% своего дохода на питание, будет значительной. В результате недоедания у детей в Африке может произойти задержка роста на 23%. В связи с этим Всемирный банк предлагает 12 мероприятий, направленных на сбережение климатической ситуации [3]:

1. Устойчивое побережье: региональная инвестиционная платформа, направленная на привлечение финансирования для управления береговой эрозией и наводнениями в Западной Африке.

2. Страхование в области климата: программа страхования рисков может помочь укрепить усилия по оказанию помощи уязвимым странам и ускорить восстановление на Филиппинах.

3. Климатосберегающее ведение сельского хозяйства: страны и компании, производящие какао и шоколад, принимают меры для прекращения обезлесения.

4. Устойчивые города: программа укрепления жизнестойкости городов поможет привлечь к сотням городов необходимое финансирование, чтобы стать устойчивыми к изменениям климата.

5. Мобильность: система скоростного автобусного транспорта повысит мобильность городов, сократит загрязнение и ускорит экономический рост.

6. Леса и ландшафты: уникальное сотрудничество помогает кофейной промышленности в Эфиопии стать бо-

лее устойчивой к изменению климата и восстановить жизненно важные леса.

7. Гидрометеорология: новые и модернизированные услуги гидрометеорологические службы активизируют системы раннего предупреждения и реагирования в Африке.

8. Зеленые облигации: крупнейший новый фонд зеленых облигаций, предназначенный для развивающихся рынков, расширяет финансирование для климатосберегающих инвестиций.

9. Установление цен на выбросы углерода: коалиция глобальных лидеров стимулирует борьбу с изменением климата проведением эффективной политики установки цен на выбросы углерода во всем мире.

10. Солнечная энергетика: 750 сверхмощных солнечных установок помогут управлять системой метрополитена Дели в Индии.

11. Геотермальная энергетика: новый объект приведет к развитию крупномасштабной геотермальной энергетике в Индонезии.

12. Энергоэффективность: компания энергетических служб снижает цены на светодиодные лампы и открывает потенциал развития энергоэффективности в Индии.

Говоря о роли сельского хозяйства в проблеме изменения климата, следует отметить, что сельское хозяйство отвечает примерно за четверть всех антропогенных выбросов парниковых газов (около 15% только из сектора животноводства и около 10% от изменений в землепользовании и сокращении лесного покрова). В развивающихся странах влияние климатических стихийных бедствий в сельскохозяйственном секторе обуславливает 25% общего ущерба от изменения климата. Все это приводит к отсутствию продовольственной безопасности и усилению миграционных потоков по всему миру. Изменение климата может привести к снижению урожайности и географическому сдвигу производства из-за повышения температуры и уменьшения осадков (рис. 2).

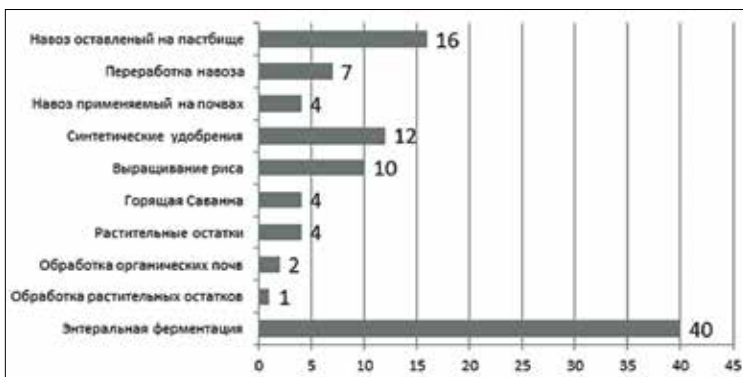

Рис. 2. Доля сельскохозяйственных выбросов CO₂ в 2014 году на глобальном уровне, в %

Большая часть последствий изменения климата считается произведенной человеком. Чрезмерная вырубка лесов в отдельно взятой стране может изменить характер осадков на ее территории, поэтому для сведения к минимуму последствий необходимо предпринять индивидуальные усилия с использованием стратегии сотрудничества и кооперации. Изменение климата и стихийные бедствия являются текущей реальностью, и люди должны заранее подготовиться к тому, чтобы спасти себя, сельское хозяйство и природные ресурсы.

На национальном уровне были предприняты некоторые инициативы по смягчению последствий изменения климата. Кооперативы являются общинными и ориентированы на своих членов организациями. Среди кооперативных принципов есть пункт «забота о сообществе». Поэтому кооперативы также несут ответственность за оказание помощи людям в подготовке к управлению рисками изменения климата [4].

Роль сельскохозяйственных кооперативов в адаптации к изменению климата можно рассматривать через:

- осуществление программ повышения осведомленности о негативном воздействии процессов изменения климата на сельское хозяйство и подготовке к переменам в структуре посевов;

- использование инструментов смягчения рисков, например, страхование сельскохозяйственных культур; принятие мер по сохранению природных ресурсов (восстановление лесного покрова, очищение воды);

- инициирование мероприятий, которые позволят сократить выбросы парниковых газов, на основе более качественной практики хозяйствования в растениеводстве;

- развитие связи со смежными учреждениями, с тем чтобы фермеры могли быть проинформированы о возможных катастрофах;

- создание системы естественного оповещения, ее документирование и распространение;

- создание кооперативного общества для налаживания связей с уже имеющимися национальными и международными системами и распространение информации среди кооперативов первого уровня.

Ветроэнергетические и фотоэлектрические установки обычно требуют высокого уровня первоначальных инвестиций, поэтому важным фактором их успеха является наличие конкретных кредитных линий от финансовых учреждений и (или) поддержка со стороны государства или партнерство с государством [5].

Однако в случае ветроэнергетики инвестиции являются лишь одной из проблем. Важно, чтобы местные общины участвовали в процессе планирования, чтобы обеспечить их приемлемость для размещения и эксплуатации ветровых турбин. Кооперативная модель здесь особенно уместна. Дания, пионер в области ветроэнергетики, является доказательством того, что общинная власть имеет большой потенциал для создания возобновляемой энергии будущего, с ветроэнергетическими кооперативами, созданными в настоящее время по всей стране.

Одним из наиболее часто приводимых примеров ветряного кооператива является Middelgrunden в Дании, некогда крупнейший в мире офшорный ветропарк. Он основан на коллективной собственности. Десять турбин являются собственностью кооператива Middelgrunden и десять – местной коммунальной компании, которая, в свою очередь, находится в собственности муниципалитета Копенгагена. Ферма обеспечивает около 4% энергии, используемой в Копенгагене.

Датский Закон о возобновляемых источниках энергии 2009 г. налагает на все новые ветроэнергетические проекты обязательство предоставлять как минимум 20% в собственность местным жителям, чтобы стимулировать их участие в новых ветроэнергетических проектах. Поэтому создание кооперативов стало привлекательным вариантом. Региональные органы власти также оказали значительное влияние на жизнеспособность подобных инициатив на уровне общин. Более того, финансирование для приобретения акций кооператива легко получить, при этом некоторые местные банки почти автоматически предоставляют кредиты на данные цели. Однако самым сильным стимулом для развития ветряных кооперативов является общая и решительная поддержка ветроэнергетики среди населения Дании.

Электрические кооперативы являются неотъемлемой частью отрасли электроэнергетики США объемом 393 млрд долл. Они обслуживают более 19 млн предприятий, домов, школ, церквей, ферм, ирригационных систем

и других учреждений в 2500 из 3141 округов США. Почти 13% жителей страны являются клиентами электрических кооперативов. Каждый год они производят 11% от общего количества потребляемых в США киловатт-часов. В них работают 70 тыс. человек.

Электрические кооперативы это:

- частные, независимые, некоммерческие электроэнергетические предприятия;
- принадлежат клиентам, которых они обслуживают;
- зарегистрированы в соответствии с законодательством штата, в котором они работают;
- создаются, чтобы предоставлять электричество по себестоимости;
- управляются советом директоров, избираемых из числа членов, который устанавливает политику и методику работы кооператива, реализуемые затем менеджментом предприятия.

В дополнение к обеспечению высококачественных энергетических услуг электрические кооперативы сильно привязаны к своему сообществу. Они позволяют членам улучшать качество их жизни через проекты экономического развития и оживления, создание новых рабочих мест, улучшение систем водоснабжения и канализации, помощи в предоставлении медицинских и образовательных услуг.

Множество стартапов по всему миру работают над тем, как перенести выращивание хотя бы некоторых овощей и фруктов поближе к потребителю – в города, заодно сделав сбор урожая менее зависимым от перепадов погоды. Вертикальные фермы размещают в зданиях бывших складов и заводов.

Под выращивание овощей и зелени приспособляют также грузовые контейнеры, парковки, балконы, крыши и стены домов. Некоторые системы позволяют использовать в качестве удобрения компост из пищевых отходов и дождевую воду для полива растений [6].

Запуск городской фермы часто требует серьезных вложений, и выход на прибыльность может занять довольно долгое время. Некоторые стартапы уже были вынуждены закрыть свои городские фермы, оказавшиеся убыточными. По прогнозам экспертов, экономику городских ферм в будущем значительно улучшат технологические новинки. Использование новых сенсоров и камер, компьютерных программ и приложений для смартфонов поможет городским фермерам оптимизировать процесс выращивания и сбора урожая.

Немецкая компания Agrilution выводит на рынок специальный шкаф размером с небольшой холодильник, оборудованный светодиодной подсветкой и автоматической системой полива, управляемой со смартфона. Стартовая цена – 2000 евро, но компания рассчитывает в дальнейшем снизить ее.

Схожая практика городского фермерства имеется и в США. Так, брат Илона Маска запустил фермерский акселератор Square Roots в 2016 г. Проект основан на наборе предпринимателей, желающих изучать основы городского фермерства. Каждому участнику предоставляется специальный контейнер для выращивания овощей, оборудованный системой полива. Один контейнер позволяет

еженедельно выращивать 22,6 кг листовых овощей, затрачивая лишь 30 л воды ежедневно [7]. Произведенную продукцию фермеры сдают предприятию, которое затем реализует ее на рынке. Получается своего рода бытовой кооператив.

Перспективы городских ферм будущего кажутся радужными, но они, очевидно, не смогут в полном объеме заместить поставки продукции традиционных фермерских хозяйств. В условиях городских вертикальных ферм сейчас выращивают в основном зелень и некоторые другие овощные культуры, которые созревают быстро и обеспечивают постоянный приток денежных средств. Стоимость искусственного освещения лишает экономического смысла выращивание таким способом овощей и фруктов с более длительными циклами созревания. Вряд ли на городских фермах будут выращивать пшеницу и другие злаковые, длительное хранение и транспортировка которых не представляют проблем.

По прогнозам экспертов, изменение климата не является единовременным явлением. В условиях продолжающегося выброса парниковых газов, сокращения обрабатываемых площадей, обезлесения, роста численности населения и роста уровня загрязнения в отдельных отраслях хозяйствования воздействие на землю и человечество будет еще более ощутимым [8]. Это будет иметь серьезные негативные последствия для сельского хозяйства при создании средств, необходимых к существованию человечества. Сельское хозяйство – это один из секторов,

который может пострадать больше всего. Поэтому уместно, чтобы все люди вносили свой вклад с целью восстановления земель своей энергии. Парниковый эффект может быть уменьшен только при сотрудничестве

всех участников рыночных отношений. Поэтому фермерские хозяйства и созданные ими сельскохозяйственные кооперативы несут огромную ответственность за оказание помощи земле и человечеству.

Список литературы

1. The state of food and agriculture climate change, agriculture and food security, Food and Agriculture Organization of the United Nations. Rome, 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fao.org/publications/sofa/2016/en/>

[The state of food and agriculture climate change, agriculture and food security, Food and Agriculture Organization of the United Nations. Rome, 2016 [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.fao.org/publications/sofa/2016/en/>]

2. Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства. Доклад Продовольственной и сельскохозяйственной Организации Объединенных Наций. Рим, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fao.org/3/a-I7658r.pdf>

[Polozhenie del v oblasti prodovol'stvija i sel'skogo hozjajstva. Doklad Prodovol'stvennoj i sel'skohozjajstvennoj Organizacii Ob#edinennyh Nacij. Rim, 2017 [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.fao.org/3/a-I7658r.pdf>]

3. Towards a Climate-Smart World: 12 Ways for a Resilient Future, The World Bank, December 1, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org/en/news/immersive-story/2017/12/01/towards-a-climate-smart-world-12-ways-for-a-resilient-future>

4. Climate Change, Agriculture and Role of Agricultural Cooperatives, Dr. Bishwa Mohan Acharya [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/265164962_Climate_Change_Agriculture_and_Role_of_Agricultural_Cooperatives

5. Providing clean energy and energy access through cooperatives, International Labour Office Cooperatives Unit (COOP) Green Jobs Programme, International Labour Organization, 2013 [Электронный ресурс], URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/---emp_ent/documents/publication/wcms_233199.pdf

6. Хэддон Х. Как фермеры приспосабливаются к изменению климата. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/management/articles/2017/05/19/690567-fermeri-izmeneniyuklimata?utm_source=twitter&utm_campaign=share&utm_medium=social&utm_content=690567-fermeri-izmeneniyu-klimata

[Hjeddon H. Kak fermery prisposablivajutsja k izmeneniju klimata. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.vedomosti.ru/management/articles/2017/05/19/690567-fermeri-izmeneniyuklimata?utm_source=twitter&utm_campaign=share&utm_medium=social&utm_content=690567-fermeri-izmeneniyu-klimata]

7. Брат Илона Маска намерен совершить революцию в сельском хозяйстве [Электронный ресурс]. URL: https://hightech.fm/2017/08/24/urban_farm_accelerator.

[Brat Ilona Maska nameren sovershit' revoljuciju v sel'skom hozjajstve [Jelektronnyj resurs]. URL: https://hightech.fm/2017/08/24/urban_farm_accelerator.]

8. Climate Change and Agricultural Cooperatives, G.C. Shrotriya and Daman Prakash, IFFCO Foundation. New Delhi, 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://ica-ap.coop/sites/ica-ap.coop/files/articles_27.pdf

УДК 339.9

М. ЯДРИХИНСКИЙ,

аспирант кафедры политологии и права
Московского государственного
областного университета
e-mail: MarkYadrichinskiy@yandex.ru

M. YADRICHSKIY,

Postgraduate Student
of the Department of Political Science
and Law of the Moscow Regional
State University

Ключевые слова:

Молдавия, Россия, ЕС,
Соглашение об ассоциации,
экономическое развитие

Keywords:

Moldova, Russia, EU,
Association Agreement,
economic development

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА С ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ

В статье рассмотрена история экономического сотрудничества Молдавии с Европейским союзом и показаны последствия принятия Соглашения об ассоциации для Молдавии. Автором уделено внимание политической борьбе пророссийских и проевропейских сил в республике. Отмечается, что выбор дальнейшего движения к ЕС или ЕАЭС зависит от результатов будущих парламентских выборов в стране.

TENDENCIES AND PROSPECTS OF ECONOMIC COOPERATION OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA WITH THE RUSSIAN FEDERATION AND THE EUROPEAN UNION

The article examines the history of Moldova's economic cooperation with the European Union and shows the consequences of the adoption of the Association Agreement for Moldova. The author pays attention to the political struggle of Pro-Russian and Pro-

European forces in the Republic. It is noted that the choice of further movement to the EU or the EAEU depends on the results of future parliamentary elections in the country.

К истории экономического сотрудничества Молдавии с ЕС

После распада СССР составляющие его республики переориентировались в торгово-экономической деятельности на Запад, страны ЕС и США. Не стала исключением и Молдавия. Первой вехой в истории экономического сотрудничества Молдавии с ЕС стало подписание Соглашения о партнерстве и сотрудничестве 28 ноября 1994 г. (вступило в силу 1 июля 1998 г.) со сроком действия 10 лет. Это соглашение составляло юридическую основу сотрудничества Молдавии и ЕС в политической, экономической, научной и культурной отраслях.

Заменой этого соглашения стало Соглашение об ассоциации Молдавия – ЕС, подписанное в июне 2014 г. (вступило в силу 1 июля 2016 г.), включающее в себя углубленную и всеобъемлющую зону свободной торговли (DCFTA). DCFTA предполагает радикальную либерализацию торговли Молдавия – ЕС путем поэтапного сокращения числа таможенных пошлин, импортных квот и прочих экономических барьеров для допуска молдавской продукции на европейский рынок, а также принятие Молдавией европейских стандартов и норм в производстве продукции.

Предполагается, что в краткосрочной перспективе экспорт и импорт Молдавии в ЕС вырастет на 15 и 16% и 6 и 8% соответственно, а сельскохозяйственный даже на 30%, улучшится внешнеторговый баланс, произойдет

промышленный рост, в частности, увеличится производство текстиля, одежды, машинного оборудования. Переход на стандарты ЕС приведет к росту иностранных инвестиций, конкурентоспособности молдавских производителей и росту производства, что приведет к улучшению трудовых условий, росту уровня жизни и экономики. Полная реализация соглашения должна привести к отмене 99,5% существующих таможенных ограничений [3].

Также Молдавия – страна – участник «Восточного партнерства» – восточноевропейского ответвления «политики соседства» ЕС, которое заключается в развитии экономических связей ЕС с шестью странами бывшего Советского Союза: Украиной, Молдавией, Азербайджаном, Арменией, Грузией и Белоруссией. «Восточное партнерство» своими официальными целями декларирует развитие демократии и прав человека, совершенствование управления, развитие интеграционных связей, либерализация миграционных потоков и борьба с нелегальной миграцией. Молдавия участвует в «Восточном партнерстве» по мобильности с ЕС, являясь одной из двух пилотных стран-участниц, которое организует сотрудничество в области упрощения процедур легальной миграции и борьбы с нелегальной. Всего с Молдавией реализуется около 40 программ по партнерству.

Молдавия участвует в программе ЕС «Горизонт-2020», которая направлена на поддержку науки и инновационной деятельности, а также в Erasmus+ (совершенствование системы образования).

Необходимо отметить, что ЕС оказывала существенную финансовую помощь Молдавии в рамках Европейского инструмента соседства (ENI) и программы «Восточное партнерство» для проведения институциональных реформ в сфере экономики, правительства, социальной сферы и пр. Молдавия является крупнейшим получателем европейской помощи в расчете на душу населения среди всех стран ENI, при этом объемы финансовой помощи неуклонно растут: с 40 млн евро в 2007 г. до 131 млн евро в 2014 г., т. е. более чем в три раза. Дотации ЕС направлялись на экономическое развитие, реформы госуправления и гражданской службы, совершенствование инфраструктуры, создание новых рабочих мест, культурное и гуманитарное сотрудничество и т. п. [5].

В настоящее время разрабатываются планы финансовой поддержки и оздоровления экономики Молдавии на период 2017–2020 гг. В ходе реализации ряда проектов ЕС в Молдавии была построена новая инфраструктура водоснабжения в районах Ниспорень, Вэрзэрешть и Грозешть [11]. В более чем 225 школах, детских садах, обще-

ственных центрах и сельских клубах были установлены системы отопления на основе биомассы. 47 из этих участков оснащены системами подогрева воды с помощью солнечной энергии. Было создано также 35 новых предприятий по производству биомассы и более 400 новых рабочих мест. При поддержке ЕС была осуществлена модернизация центра судебно-медицинской экспертизы и оснащение необходимым оборудованием для проведения уголовных расследований.

В районах Леова, Штефан-Водэ, Резина, Сынжерей, Кошница, Чадыр-Лунга, Ниспорены, Чимишлия, Кагул и Кэлэрашь было создано 10 бизнес-инкубаторов. По некоторым данным, благодаря этим и иным бизнес-проектам, финансируемым ЕС, в Молдавии удалось создать более 20 тыс. новых рабочих мест.

Более 900 молдавских студентов и сотрудников вузов в 2015–2017 гг. воспользовались возможностями программы Erasmus+ для обучения в странах ЕС.

Был также реализован ряд проектов в культурной сфере: в частности, была реставрирована крепость Сорока и усадьба Манук-Бея в Хынчештах.

С 28 апреля 2014 г. для граждан Молдавии был введен безвизовый режим в страны ЕС, которым к сентябрю 2017 г. успели воспользоваться более миллиона ее жителей.

Динамика социально-экономического положения Молдавии в 2014–2016 гг.

Как было сказано выше, официальная позиция ЕС (и молдавского

правительства) заключается в том, что подписание Соглашения об ассо-

циации с ЕС и углубление контактов Молдавии с ЕС приведет уже в краткосрочной перспективе к значительному росту экспорта молдавских товаров в страны Союза, улучшению торгового баланса, росту экономики и уровня жизни, развитию государственных институтов и институциональной сферы. Давайте оценим на основе статистики, улучшилось или ухудшилось социально-экономическое положение Молдавии после подписания Соглашения об ассоциации.

Важнейшим показателем состояния экономики является валовый внутренний продукт республики. ВВП — рыночная стоимость всех конечных товаров и услуг, произведенных во всех отраслях экономики на территории данного государства вне зависимости от национальной принадлежности производителей. По данным на 2014-й г.¹, ВВП Молдавии составил 7,98 млрд долл. В 2015-м — 6,5 млрд долл. (падение на 19%), в 2016-м — 6,75 млрд долл. (рост на 4%). В результате ВВП за период 2014–2016 гг. упал на 15%, душевой ВВП по состоянию на 2016 г. составил 1900 долл., по сравнению с 2244 долл. в 2014 г. [8].

Добавленная стоимость промышленного производства сократилась с 1,16 млрд долл. до 0,82 млрд долл. в 2016 г. Нужно отметить, что в 2016 г. наблюдался рост промышленности относительно 2015 г., что отодвинуло Молдавию на уровень 2008–2009 гг. Добавленная стоимость в сфере услуг

упала с 4,53 млрд до 4,1 млрд долл., в строительстве — с 0,97 млрд до 0,8 млрд долл.

Инфляция в 2015 г. по сравнению с 2014 г. выросла почти в два раза — с 5,1% до 9,7%. Внешний долг в 2014 г. составлял 74,5% ВНД, в 2015 г. — 91%.

Прямые иностранные инвестиции в 2014 г. составили 350 млн долл., а к 2016 г. упали до 120 млн долл., т. е. в три раза.

Главным преимуществом ассоциации объявлялся скорый и значительный рост торговли со странами ЕС: рост экспорта и импорта на 15 и 6% соответственно. На самом деле, экспорт в страны ЕС в 2015 г. даже упал — с 1,24 до 1,21 млрд долл. Правда, в 2016 г. наблюдался рост до 1,3 млрд. Однако общий рост составил лишь 7%, а вовсе не 15%.

Импорт же обвалился куда сильнее: с 2,56 до 1,97 млрд долл. В результате общий внешнеторговый оборот Молдавии с ЕС за период 2014–2016 гг. сократился на 15%, с 3,8 до 3,3 млрд долл. При этом сальдо платежного баланса с ЕС несколько улучшилось и по состоянию на 2016 г. составляет лишь –641 млн долл., что в 2 раза меньше показателя 2014 г. [1]. Правда, самые последние данные показывают, что в 2017 г. внешняя торговля страны вышла из кризиса и продемонстрировала неплохой рост: экспорт вырос практически на 19% — до 2,4 млрд долл., из них в страны ЕС — 1,6 млрд долл. (рост на 20%), импорт вырос на 20% —

¹ Здесь и далее используются данные Всемирного банка, если не указаны иные источники.

до 4,8 млрд долл., из них из стран ЕС – 2,4 млрд долл. (рост на 21%), таким образом, внешнеторговый оборот Молдавии с ЕС в 2017-м составил 4 млрд долл. (что превысило уровень 2014 г. на 200 млн долл.), тем не менее дефицит внешней торговли остается высоким и имеет тенденцию к росту.

Молдавия экспортирует в ЕС в первую очередь продукты сельского хозяйства, в том числе фрукты, орехи, кукурузу, пшеницу, семена подсолнечника, масло; железо и сталь; одежду и текстиль. ЕС экспортирует в Молдавию, машины и оборудование.

Еще один декларируемый аргумент в пользу ассоциации – улучшение жизненного уровня населения и условий труда. На самом деле, по данным Всемирного Банка, потребление домохозяйств в Молдавии упало с 7,26 до 5,85 млрд долл., или на 24%. Безработица выросла с 3,9 до 5% к 2016 г.

Даже с безвизовым режимом, как выяснилось, оказалось немало проблем [12]. ЕС жалуется, что с момента введения безвизового режима количество граждан Молдавии, нарушающих правило въезда, и нелегалов выросло в два раза. Кроме того, в те же два раза выросло число заявлений из Молдавии на предоставление политического убежища в страны ЕС. При этом из 100 ходатайств отклоняется 98 как не отвечающие требованиям предоставления убежища. В результате число отказов гражданам Молдавии во въезд в ЕС выросло на 70%. Появились даже слухи от некоторых депутатов Европарламента о возможном приостановлении безвизового режима для Молдавии. Однако официальные

власти республики не допускают такой возможности.

Обычно в контексте оценки успешности экономических реформ в какой-либо стране используют различные международные рейтинги авторитетных международных организаций. Воспользуемся индексом глобальной конкурентоспособности от Всемирного экономического форума. Индекс позволяет оценить способность страны и ее институтов обеспечивать устойчивый экономический рост в среднесрочной перспективе. Индекс состоит из 113 переменных, две трети из которых представляют собой результаты опроса руководителей компаний исследуемых стран, а треть состоит из общедоступной основной статистики по уровню развития каждой страны. Индекс был разработан в 2004 г. Все 113 показателей объединены в 12 крупных направлений, которые и определяют уровень национальной конкурентоспособности: качество институтов, инфраструктура, макроэкономическая стабильность, здоровье и начальное образование, высшее образование и профессиональная подготовка, эффективность рынка товаров и услуг, эффективность рынка труда, развитость финансового рынка, уровень технологического развития, размер внутреннего рынка, конкурентоспособность компаний, инновационный потенциал.

Оценки показателей ранжируются от 1 до 7 (1 – самый низкий, 7 – самый высокий). Особенность индекса в том, что один высокий показатель не может обеспечить высокий уровень конкурентоспособности в целом – не-

обходимо комплексное развитие всех составляющих индекса. Воспользуемся отчетами The Global Competitiveness Report 2017–2018 [15] и The Global Competitiveness Report 2014–2015 [14].

В 2014 г. Молдова занимала 82-е место из 144 по индексу глобальной конкурентоспособности с четырьмя баллами. Хуже всего в 2014 г. обстояло дело с качеством институтов (121-е место), инновационным потенциалом (131-е), конкурентоспособностью компаний и размером внутреннего рынка (124-е), эффективностью рынков товаров и услуг (103-е), развитостью финансового рынка (100-е). Лучшее всего обстояло с уровнем технологического развития (51-е) и макроэкономической стабильностью (56-е). Все остальные показатели находились на 80–90-х местах.

В 2017 г. Молдавия занимала уже 89-е место, правда с таким же показателем индекса – 4 балла. По сравнению с 2014 г. заметно ухудшилась макроэкономическая стабильность (падение на 25 пунктов), эффективность рынка труда (падение на 9 пунктов), развитость финансового рынка (падение на 24 пункта). Все остальные показатели фактически не изменились, так как, несмотря на то, что многие из них

заняли более высокие позиции, чем в 2014 г., их общие баллы не изменились (т. е. во многих других странах просто показатели ухудшились, а в Молдавии не изменились), кроме уровня технологического развития, где общий балл по сравнению с 2014 г. вырос, но в рейтинге упал на два места (по причине, что в других странах улучшение было более выраженным). В профиле Молдавии в докладе можно увидеть, что показатели 2017 г. оказались значительно лучше, чем в 2016 г. – тогда страна вообще заняла 100-е место.

Однако если смотреть в среднесрочной перспективе начиная с 2012 г., то можно убедиться, что Молдавия так и не начала движение в направлении повышения конкурентоспособности: как было 4 балла, так и осталось. Кстати, авторы доклада еще спрашивали экспертов, какие проблемы больше всего препятствуют ведению бизнеса в стране. Больше всего проблем вызывают коррупция (20,7%), политическая нестабильность (13,5%), неспособность правительства (9,4%), недостаток финансовых средств (8,7%), неэффективная бюрократия (7,9%), плохое состояние инфраструктуры (7,5%), недостаток квалифицированной рабочей силы (7%).

Молдавия и Россия

Разворот Молдавии к ЕС не остался без ответа со стороны России. Несмотря на то что между странами заключен Договор о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 г., постановлением Правительства Российской Федерации от 31 июля 2014 г. № 736

были вновь введены пошлины на ряд молдавских товаров, включая вино, крепкий алкоголь, мясо, плодоовощную продукцию, консервированные овощи, а также зерно и мебель, т. е. на абсолютное большинство товаров, которые Молдавия экспортирует в

Россию (55% экспорта составляют продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье).

Объяснялось это стремлением избежать рисков возможного реэкспорта и экспорта товаров из третьих стран через Молдавию в Россию, что нарушило бы режим торговли через ЕАЭС. Кроме того, был запрещен ввоз части продовольственных товаров и вина некоторых молдавских компаний по причине их несоответствия российским санитарным стандартам.

В результате внешнеторговый оборот России и Молдавии за период 2014–2016 гг. сократился почти в полтора раза – с 1,140 млрд долл. до 768 млн долл., в том числе импорт РФ из Молдавии с 423 до 233 млн долл., экспорт с 717 до 535 млн долл.

80% российского экспорта в Молдавию составляют минеральные продукты, две трети товарооборота приходится на Москву. Также обвалились и российские инвестиции в Молдавию. Если в 2012 и 2013 гг. прямые российские инвестиции в Молдавию

составляли 131 и 43 млн долл. соответственно, то в 2014 г. наблюдался отток инвестиций в размере 212 млн долл. [6].

Весьма интересно дело обстоит с таким механизмом поддержки молдавской экономики на плаву, как денежные переводы молдавских трудовых мигрантов из стран пребывания на родину. По данным международных организаций, эти переводы составляют 25–30% ВВП Молдавии.

По данным Всемирного Банка, сумма денежных переводов в Молдавию за период 2014–2016 гг. снизилась с 1 млрд до 750 млн т. е. на 25%. Такое сокращение объясняется ужесточением миграционного контроля по отношению к молдавским гражданам со стороны России, усилением борьбы с нелегальными мигрантами. Не секрет, что большинство трудовых мигрантов в России работают нелегально, и облавы на нелегалов могут быть действенным способом повлиять на политическую ориентацию определенной страны.

Перспективы экономического сотрудничества Молдавии с Россией и ЕС

С учетом вышесказанного неудивительно, что среди населения Молдавии заметно упало стремление присоединиться к ЕС. Последние соцопросы показывают уменьшение популярности ЕС и повышение привлекательности ЕАЭС [9]. Согласно данным социологического опроса «Барометр общественного мнения», представленного Институтом общественных политик в 2016 г., за всту-

пление в Таможенный союз (Россия, Киргизия, Белоруссия, Казахстан и Армения) проголосовали бы 45,3% населения (в сравнении с 42% по результатам предыдущего исследования в декабре 2015 г.), а за Евросоюз – 35,6% респондентов (ранее 39%). В то же время 13,5% граждан не определились с выбором. Еще 3,1% опрошенных и вовсе не приняли бы участия в голосовании. При этом популярность ЕС

падает практически непрерывно с начала опросов по этой теме. Так, в 2003 г. сторонников вступления Молдавии в ЕС было 70%.

Параллельно у населения радикально падает популярность политиков и правительства страны. В сентябре 2016 г. незадолго до выборов президента американский Международный республиканский институт и Институт публичных политик Молдавии с Центром CBS-АХА провели два параллельных опроса общественного мнения, где узнавали мнение граждан об экономической системе страны, их отношении к институтам государства, направлению развития и т.п. Результаты и американских и местных социологов оказались обескураживающими [10].

По данным американского института, 82% молдавских граждан считают, что страна «идет в неправильном направлении». 90% опрошенных заявили, что власть действует в интересах отдельных групп, а не народа, еще 80% отметили, что недовольны состоянием демократии в Молдавии, а две трети видят признаки формирования тоталитарного режима.

Политические институты молдавского государства оказались тотально дискредитированы в глазах простых граждан. Не доверяют президентской администрации – 83%, парламенту – 82%, политическим партиям – 79%, правительству – 76%, судебной системе – 75% респондентов. Правящей коалиции проевропейских партий не доверяет 74% опрошенных.

Неудивительно, что на фоне кризиса как в экономике, так и в соци-

альной сфере выросла популярность социалистов, выступающих за отход от евроцентрических устремлений проевропейских сил и сближение с Россией.

В результате протестов оппозиции власть была вынуждена вернуть прямые президентские выборы (до этого президент избирался парламентом), на которых победил социалист И. Додон. В январе 2017 г. И. Додон совершил первый за 9 лет официальный визит в Россию [4]. Во время встречи Додон обещал Путину, что отдельные положения Соглашения об ассоциации с ЕС будут пересмотрены, и выразил намерение добиваться для Молдавии место наблюдателя в ЕАЭС. Президент Молдавии также заявил, что его страна прекратит интеграцию в НАТО. В ходе встречи обсуждались и вопросы допуска молдавских производителей пищевых продуктов на российский рынок и амнистия для молдавских трудовых мигрантов.

После встречи стало известно, что большая часть молдавских производителей вина сможет вновь поставлять свою продукцию на российский рынок, а с 1 марта 2017 г. была объявлена амнистия для молдавских трудовых мигрантов сроком на 20 дней, которой воспользовались около 100 тыс. чел.

3 апреля 2017 г. Додон подписал Меморандум о сотрудничестве Молдавии с ЕАЭС. Последние данные по внешнеторговому обороту показывают, что началось некоторое оживление внешнеторговой деятельности Молдавии и России: так, экспорт в страны СНГ (абсолютное большинство составляет Россия) увеличился на 12% – до 462,9

млн долл., импорт из стран СНГ вырос на 17% — до 1206,1 млн долл. в 2017 году.

Казалось бы, начался процесс переориентации Молдавии на Россию. Однако не все так просто. Политическая система Молдавии построена таким образом, что президент оказывается довольно слабой фигурой в системе политической власти страны. Подтверждает это бойкот правительством и Конституционным судом почти всех его «антиевропейских» и «пророссийских» инициатив.

Так, 17 октября 2017 г. Конституционный суд Молдавии постановил, что в случае несогласия главы государства с каким-либо назначением или законом спикер парламента или премьер может утвердить чиновника в должности и подписать закон для его вступления в силу. Такое постановление вышло в свет после попыток президента заблокировать кандидатуру Е. Стурзу, пронатовского генерала, на пост министра обороны. Теперь в случае, если Додон откажется подписывать законы, принятые парламентом (в котором большинство занимают сторонники «европейского вектора развития»), или утверждать его кандидатуры на посты в правительстве, то Конституционный суд может временно приостановить полномочия президента, передав право подписи спикеру или премьеру. Таким образом, возможность переориентации Молдавии на Россию купирована. Единственная возможность для Додона изменить ситуацию — будущие парламентские выборы, на которых должна победить его партия и ее союзники. Тем более

что, судя по соцопросам, такая возможность есть — соцпартия является наиболее уважаемой и авторитетной [13]. Согласно результатам опроса, представленного в агентстве «ИНФОТАГ», ПСРМ набрала бы 50,2% голосов определившихся граждан, PAS — 22,8%, а ДПМ и DA набрали бы по 7,1%.

Вопрос попадания в парламент «Нашей партии» (НП) и Партии коммунистов (ПКРМ) находится в пределах социологической погрешности. Так, за НП готово проголосовать 4,5%, а за ПКРМ — 3,7% при избирательном пороге в 6%.

Но есть другая проблема — избирательная система. Нынешнее проевропейское правительство и парламента добились смены пропорциональной системы выборов на мажоритарную.

Не вдаваясь в подробности, отметим, что пропорциональная система выборов дает преимущества социалистам, а мажоритарная — прозападным силам. Таким образом, от того, какую избирательную систему «продавят» в результате политических баталий, зависит будущее экономических взаимосвязей Молдавии.

Стоит отметить, что от итогов выборов зависит не только будущий вектор экономических взаимоотношений Молдавии, но и будущее ее экономики: так как, несмотря на старания правительства уйти от зависимости от России, данная зависимость сохраняется и, по-видимому, будет сохраняться еще долго. Особенно это касается энергетики [2]. Так, энергозависимость Молдавии составляет 88%, самостоятельно обеспечивается только

12% потребностей в электроэнергии и природных ресурсах. Главную роль в энергетическом балансе страны составляют природный газ и нефтепродукты – по 35%, при этом зависимость от России по газу стопроцентная, а по нефтепродуктам Россия также является одним из основных поставщиков. Стоит отметить, что АО «Молдовагаз», главный поставщик газа в стране, на 50% принадлежит «Газпрому».

Кроме того, основную часть электроэнергии Молдавии до недавнего времени обеспечивало Приднестровье поставками с молдавской ГРЭС (которая, в свою очередь, получает сырье от «Газпрома»). Страна пыталась отказаться от такой зависимости, заключив договор о поставках с Украиной, но, по-видимому, попытка оказалась unsuccessful, так как Додон в скором времени вновь договорился о поставках из Приднестровья, являющихся более выгодными. Наконец, почти 80% доходов бюджета Молдавии формируется из таможенных платежей по импорту, из которых НДС на импорт газа составляет половину [7].

Таким образом, разрыв с Россией в энергетической сфере приведет, во-первых, к появлению внушительной дыры в бюджете, которую непонятно чем можно будет залатать,

во-вторых, к разрушению энергетического баланса и схлопыванию значительной части промышленности, так как без электроэнергии заводы и фабрики функционировать не могут, не говоря уже об эскалации напряженности на тему долгов Молдавии перед «Газпромом», сумма которых уже превышает 6 млрд долл. При этом все попытки Молдавии уйти от российской зависимости по газу и электроэнергии провалились, и если и имели ценность, то скорее пропагандистскую [7].

Кроме того, значительная часть промышленности и сельскохозяйственных производителей большую часть своей продукции экспортируют в Россию, и потеря российского рынка для них станет болезненной. Неслучайно Додон на первой встрече с Путиным постоянно поднимал вопрос открытия допуска молдавских производителей на российский рынок.

Подытоживая сказанное, можно сделать вывод, что ассоциация с ЕС не только не принесла Молдавии значительных выгод, но и, напротив, страна понесла серьезные убытки. Ускорился разрыв экономических связей страны с Россией, что в дальнейшей перспективе нанесет серьезный урон молдавской экономике.

Список литературы

1. Внешняя торговля. Национальное бюро статистики Республики Молдова [Электронный ресурс] URL: <http://www.statistica.md/index.php?l=ru>
- [Vneshnjaja trgovlja. Nacionalnoe byuro Statistiki Respubliki Moldova [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.statistica.md/index.php?l=ru>]

2. Доклад об обеспечении электроэнергией и газом Молдовы будет опубликован в «Monitorul Oficial» [Электронный ресурс] URL: <https://www.moldpres.md/ru/news/2017/06/29/17005003>

[Doklad ob obespechenii elektroenergiey I gazom Moldovy budet opublikovan v «Monitorul Oficial» [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.moldpres.md/ru/news/2017/06/29/17005003>]

3. ЕС – Молдова. Соглашение об ассоциации. Справочник по Соглашению об Ассоциации [Электронный ресурс] URL: <http://mei.gov.md/ru/dcfta> [ES-Moldova. Soglashenie ob asociacii. Spravochnik po Soglasheniyu ob Asociacii. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://mei.gov.md/ru/dcfta>]

4. Межгосударственные отношения России и Молдавии [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/spravka/20171010/1506483384.html>

[Mezhgosudarstvennye otnosheniya Rossii I Moldavii [Elektronnyj resurs]. URL: <https://ria.ru/spravka/20171010/1506483384.html>]

5. Молдова и ЕС. Обзор политических и экономических отношений между Республикой Молдова и Европейским союзом [Электронный ресурс]. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquartershomepage/7439/node/7439_ru

[Moldova I ES. Obzor politicheskikh I ekonomicheskikh otnosheniy mezhdu Respublikoy Moldova I Evropeyskim soyuzom [Elektronnyj resurs]. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquartershomepage/7439/node/7439_ru]

6. Молдова. Обзор торговых отношений с РФ. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/md/md_ru_relations/md_ru_trade/

[Moldova. Obzor torgovyh otnosheniy s RF. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federacii [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/md/md_ru_relations/md_ru_trade/]

7. Молдова – пути газового транзита неисповедимы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news--2017-02-12-moldova-puti-gazovogo-tranzita-neispovedimy-28371>

[Moldova – puti gazovogo tranzita neispovedimy [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news--2017-02-12--moldova-puti-gazovogo-tranzita-neispovedimy-28371>]

8. Молдова. Экономические индикаторы [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.theglobaleconomy.com/Moldova/>

[Moldova. Ekonomicheskie indicatory [Elektronnyj resurs]. URL: <http://ru.theglobaleconomy.com/Moldova/>]

9. Опрос: Евросоюз теряет популярность среди граждан Молдавии.

[Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/world/20160504/1426155209.html>

[Opros: Evrosoyuz teryaet populyarnost sredi grazhdan Moldavii [Elektronnyj resurs]. URL: <https://ria.ru/world/20160504/1426155209.html>]

10. Опрос как приговор: молдавские граждане по-прежнему не верят власти [Электронный ресурс]. URL: <https://www.europalibera.org/a/28078534.html>

[Opros kak prigovor: moldavskie grazhdane po-prezhnemu ne veryat vlasti [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.europalibera.org/a/28078534.html>]

11. Отношения между ЕС и Республикой Молдова. Справочный материал [Электронный ресурс]. URL: https://eeas.europa.eu/ru/eu-information-russian/26814/отношения-между-ес-и-республикой-молдова-справочный-материал_ru

[Otnosheniya mezhdru ES I Respublikoy Moldova. Spravochnyi material [JElektronnyj resurs]. URL: https://eeas.europa.eu/ru/eu-information-russian/26814/отношения-между-ес-и-республикой-молдова-справочный-материал_ru]

12. Политические страшилки: зачем граждан Молдовы пугают отменой «безвиза» [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputnik.md/columnists/20180114/16656665/zachem-grazhdan-moldovy-pugayut-otmenoy-bezviza-s-es.html>

[Politicheskie strashilki: zachem grazhdan Moldavii pugayut otmenoy «bezviza»]. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://ru.sputnik.md/columnists/20180114/16656665/zachem-grazhdan-moldovy-pugayut-otmenoy-bezviza-s-es.html>]

13. CBS – АХА: только 13% молдаван считают правильное направление движения страны [Электронный ресурс]. URL: <https://mresearcher.com/2017/07/cbs-axa-tolko-13-moldavan-schitayut-pravilnym-napravlenie-dvizheniya-strany.html>

[CBS – АХА: tolko 13% Moldavan shitayut pravilnym napravlenie dvizheniya strany] [Elektronnyj resurs]. URL: <https://mresearcher.com/2017/07/cbs-axa-tolko-13-moldavan-schitayut-pravilnym-napravlenie-dvizheniya-strany.html>]

14. The Global Competitiveness Report 2014–2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2014-2015/economies/>

15. The Global Competitiveness Report 2017–2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2017-2018.pdf>

УДК 93

В. ЕГОРОВ,

доктор исторических наук, профессор,
заместитель директора
Института стран СНГ
e-mail: korrka@mail.ru

V. EGOROV,

doctor of historical sciences, professor,
deputy director
of the Institute of CIS

С. ЛАВРЕНОВ,

доктор политических наук, профессор,
заведующий отделом Молдовы
и Приднестровья Института стран СНГ
e-mail: lavrs2009@yandex.ru

S. LAVRENOV,

doctor of political sciences, professor,
chief of department on Moldova
and Pridnestrov'e
of the Institute of CIS

Ключевые слова:

Российская империя, большевистская
программа решения национального
вопроса, автономизация,
советская федерация

Keywords:

Russian Empire,
the Bolshevik program
of national issue solution,
autonomization,
Soviet federation

СОВЕТСКИЙ ОПЫТ ИНТЕГРАЦИИ

В статье рассматриваются программные положения большевистской партии по решению национального вопроса в России; особенности этнополитической ситуации, сложившейся на территории бывшей Российской империи после Февральской и Октябрьской революций; интеграционные усилия советской власти на различных уровнях, материализовавшиеся в образование Союза Советских Социалистических Республик.

SOVIET EXPERIENCE OF INTEGRATION

The article discusses the policies of the Bolshevik party by the decision of the national question in Russia; peculiarities of ethno-political situation formed on the territory of the former Russian Empire after the February and October revolutions; integration efforts of the Soviet government at various levels, specifics of formation of the Union of Soviet socialist republics.

После Февральской революции на территории Российской империи, ослабленной войной и внутренней смутой, стал набирать силу сепаратизм, в первую очередь польский, финский и украинский. Временное правительство не смогло сдержать дезинтеграционные процессы. В период его недолговечного существования автономия во внутренних делах обрела Финляндия, значительно продвинулась по пути «самостийности» Украина. Что касается оккупированного кайзеровской Германией Царства Польского, то оно к Февральской революции фактически уже не принадлежало Российской державе. 16 марта 1917 г. Временному правительству России ничего не оставалось как признать право Польши на независимость при условии «свободного военного союза» с Россией [3, с. 287]. Однако даже это скромное требование было уже невыполнимым.

В августе 1917 г. руководство ряда польских партий сформировало Польский национальный комитет, провозгласивший своей целью создание независимого польского государства. Действия комитета получили дипломатическую поддержку Франции, Великобритании, Италии и США. После Октябрьской революции Совет народных комиссаров РСФСР 29 августа 1918 г. окончательно аннулировал договоры Российской империи о разделе Польши, оформив политически и юридически независимость Польши от России. За этим последовала очередь Финляндии. 18 декабря 1917 г. советское правительство, руководствуясь провозглашенным принципом

о праве наций на самоопределение, признало государственную независимость Финляндии.

Что касается Украины, то после свержения самодержавия 4 марта 1917 г. в Киеве было объявлено о создании Украинской центральной рады, поставившей своей целью достижение автономии, пока еще в составе демократической России.

Со схожей программой в ходе июльского кризиса 1917 г. была сформирована Центральная рада в Белоруссии.

Дезинтеграционные процессы после свержения самодержавия развивались и в других российских регионах. В апреле 1917 г. Кубанское казачье войско создало собственную политическую организацию — Кубанскую раду, в сентябре принявшую решение о формировании Законодательной рады.

На Дону весомую политическую роль стал играть Донской войсковой круг (съезд) и созданное им Войсковое правительство.

В начале мая 1917 г. 1-й Всероссийский мусульманский съезд, проходивший в Москве, принял резолюцию о территориальной автономии в рамках демократической России. В это же время во Владикавказе прошел Первый горский съезд, на котором был образован Союз объединенных горцев Северного Кавказа, выдвинувший требование о широкой автономии.

Новый виток сепаратизма был вызван приходом к власти большевиков, уже 2 ноября 1917 г. принявших Декларацию прав народов России, где провозглашалось равенство и суверенность всех народов, их право на

самоопределение, вплоть до отделения, и образование самостоятельных государств, отмена всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений [16, с. 22].

Декларация опиралась на заблаговременно разработанную большевистской партией программу по решению национального вопроса в условиях построения социалистического общества, которая впоследствии уточнялась исходя из складывавшихся политических реалий. Однако ее основные принципы: интернационализм, право наций на самоопределение (вплоть до отделения) и административно-территориальное устройство союзного государства на основе федерализма не претерпели существенных изменений [1, с. 8–12]. В условиях сложнейшего переходного периода к социализму, отягощенному Гражданской войной, это был единственно возможный вариант построения взаимоотношений с многочисленными народами и народностями, проживавшими в огромной России.

Путь к формулированию этих принципов был далеко не прост. В начале деятельности большевистской партии В.И. Ленин был противником федерации, считая ее «буржуазным» институтом и признавая территориально-национальную автономию лишь в качестве исключения. Однако он был вынужден учитывать, что в начале XX в. в национальных программах большинства политических партий в России доминировали требования об автономизме и федерализме. Более того, осознавая сверхделикатность национального вопроса, пришел к

выводу о необходимости дополнить принцип права наций на самоопределение правом на государственное отделение. При этом лично он был категорическим противником отождествления принципа самоопределения с целесообразностью подобного отделения. Его принципиальной позицией являлось максимальное сближение, а не на разъединение наций.

В письме видному армянскому большевику С.Г. Шаумяну от 6 декабря 1913 г. В.И. Ленин признал, что «право на самоопределение есть исключение из нашей общей посылки централизма». «Мы за демократический централизм, безусловно, — писал Ленин в этом письме. — Мы за якобинцев против жирондистов... Мы в принципе против федерации — она ослабляет экономическую связь, она негодный тип одного государства. Хочешь отделиться? Проваливай к дьяволу, если ты можешь порвать экономическую связь... Автономия есть наш план устройства демократического государства...» [6, с. 234–235].

В программной статье «Задачи пролетариата в нашей революции», датированной 10 апреля 1917 г., Ленин подчеркнул стремление пролетарской партии к созданию крупного государства, но которое в условиях нарастающего хаоса на территории бывшей Российской империи было возможно лишь на сближении и слиянии наций путем свободного союза трудящихся масс всех наций [7, с. 167]. Окончательное решение национального вопроса в России Ленин связывал с победой власти Советов как подлинно общенародных органов власти [8, с. 436–437].

В принятой 12 января 1918 г. Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, где Россия провозглашалась республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, второй пункт констатировал: «Советская Российская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация Советских национальных республик» [16, с. 32].

По замыслу В.И. Ленина, федерация должна была стать переходным этапом к добровольному слиянию республик и наций [9, с. 71–76]. Поэтому само слово «федерация» В.И. Ленин в 1917 г. использовал не часто [10, с. 72–73], предпочитая ему термин «союзное государство», под которым, в зависимости от трактовки, можно было понимать и федерацию, и конфедерацию и даже унитарное государство. Какую именно конкретную форму примет зарождающееся советское государство, зависело от многих факторов, но прежде всего от политических и военных обстоятельств.

А эти обстоятельства первоначально складывались явно не в пользу создания союзного государства. Пользуясь ослаблением центра, Украинская центральная рада 7 ноября 1917 г. провозгласила создание Украинской народной республики (пока еще в составе федеративной России). 3 декабря 1917 г. СНК РСФСР признал право Украины на самоопределение, но в своей реальной политике пытался сохранить Украину в сфере своего влияния, сделав ставку на формирование здесь советских органов власти. В то время как в Киеве действовала

Центральная рада, в Харькове 11–12 декабря 1917 г. была провозглашена Украинская народная республика советов.

Разгон большевиками Учредительного собрания 6 января 1918 г. резко ускорил сепаратистские процессы в стране. Через несколько дней, 9 января, Центральная рада провозгласила независимость Украинской народной республики (УНР), выдвинув претензии на территории девяти губерний бывшей Российской империи. 27 января 1918 г. делегация УНР в Брест-Литовске подписала с центральными державами отдельный сепаратный мир, предполагавший признание суверенитета Украины со стороны Германии и ее военную помощь против советских войск в обмен на поставки продовольствия.

В свою очередь, 19 марта 1918 г. в Екатеринославе территориальные советские образования, созданные на территории Украины (Донецко-Криворожская советская республика, Украинская народная республика советов, Одесская советская республика, Советская социалистическая республика Тавриды), объединились в единую Украинскую советскую республику, в составе РСФСР. Однако в результате немецкого наступления к концу апреля 1918 г. их территория была занята немецкими войсками с последовавшей ликвидацией республики. Попутно Германия 29 апреля 1918 г. разогнала и Центральную раду, не посчитав ее достаточно управляемой. На месте ликвидированной Украинской народной республики немцами была создана марионеточная

Украинская держава во главе с гетманом П.П. Скоропадским. Помимо Украины Германия, прервав ведущиеся с советской делегацией мирные переговоры, оккупировала Прибалтику, Белоруссию, заняла Финляндию, вступила в земли Войска Донского.

Центробежные процессы стремительно развивались и на других национальных окраинах бывшей Российской империи. 11 ноября 1917 г. в Закавказье было сформировано собственное правительство – Закавказский комиссариат. 12 января 1918 г. после разгона Учредительного собрания Закавказский комиссариат образовал сейм (законодательный орган Закавказья) из числа делегатов, избранных во Всероссийское учредительное собрание. 22 апреля 1918 г. сейм провозгласил создание независимой Закавказской демократической федеративной республики. Одновременно развивался процесс советизации Закавказья. В марте 1918 г. в Баку пришедшие к власти большевики провозгласили Бакинскую коммуну.

Однако история не отпустила ни сейму, ни коммуне политического долголетия. Еще в феврале 1918 г. турецкие войска, воспользовавшись развалом российского Кавказского фронта, развернули крупномасштабное наступление против Закавказья. Под контроль Турции перешли территории Западной Армении, а также области Батума, Карса и Ардагана. А после того, как в мае 1918 г. в Грузии высадились немецкие войска, Закавказский сейм объявил о самороспуске, после чего его представители разъехались по национальным «квартирам». 26

мая была провозглашена независимая Грузинская демократическая республика, 28 мая о своей независимости объявили Армения и Азербайджан.

31 июля Бакинская коммуна, сложив с себя полномочия, передала власть в Восточном Азербайджане диктатуре Центрокаспия, которая сразу же запросила помощи у англичан против наступающих турецко-азербайджанских войск. Однако удержаться у власти ей так и не удалось. Ситуация в Закавказье на протяжении всей Гражданской войны оставалась сложной и запутанной [17, с. 216]. Лишь после того, как Красной армии удалось переломить ход Гражданской войны в свою пользу, в Закавказье началась новая волна советизации. В мае 1919 г. на партийной конференции в Баку коммунисты Закавказья приняли решение о создании советских республик в Азербайджане, Грузии и Армении с последующим вхождением их в общую Закавказскую федерацию [18, с. 293].

Советские государственные образования создавались и на других территориях. 3 марта 1918 г. в Пятигорске была провозглашена Терская советская республика в составе РСФСР. После того как Красная армия заняла Екатеринодар, 13 апреля 1918 г. была провозглашена Кубанская советская республика в составе РСФСР. 13 марта 1918 г. в Новороссийске была создана Черноморская советская республика. 30 мая 1918 г. Кубанская и Черноморская советские республики объединились в Кубано-Черноморскую советскую республику.

Крайней пестротой, на момент Октябрьской революции, отлича-

лась этнополитическая ситуация в Средней Азии, в решающей степени зависевшая от обстановки на фронтах Гражданской войны.

Что касается России, то процесс ее советизации был прерван восстанием летом 1918 г. чехословацкого корпуса, что привело к образованию враждебных большевикам правительств на территории Советской России. Лишь к концу 1919 г. советская власть смогла установиться на большей части территории бывшей Российской империи. На повестке дня встал вопрос о том, в какой форме в дальнейшем целесообразно осуществлять объединительный процесс.

О том, какое значение придавалось в тот момент национальным отношениям, свидетельствует то, что в составе первого советского правительства был учрежден Наркомат по делам национальностей (Наркомнац) во главе с И.В. Сталиным. Наркомат с самого начала столкнулся с многоплановыми задачами, не имевшими идеального решения. Помимо объединительного процесса на территории Советской России необходимо было устанавливать или восстанавливать советскую власть в тех регионах дореволюционной России, которые в состав РСФСР на тот момент еще не входили.

Фактически речь шла о развитии разноуровневых интеграционных процессов. Для этого требовалось преодолеть главное противоречие: между провозглашенным принципом права наций на самоопределение с одновременным стремлением создать на обломках империи крупное и жизнеспособное государство. Решалась

эта задача исходя из реалий политической и экономической обстановки. Так, несмотря на то что Красная армия активно участвовала в восстановлении советской власти в Эстонии, после того как в 1919 г. последняя была свергнута, Советская Россия была вынуждена заключить мирный договор и признать независимость теперь уже буржуазной Эстонии, развивая с ней в последующем политические и экономические отношения. Таким же образом выстраивались отношения и с другими прибалтийскими республиками.

Иным порядком решался вопрос с Белоруссией. 31 января 1919 г. Президиум ВЦИК принял постановление о признании независимости Белорусской Социалистической Советской Республики, а уже через два дня, 2 февраля 1919 г., была подписана Декларация I Всебелорусского съезда Советов об установлении федеративной связи между Советской Белоруссией и РСФСР. Схожим образом решался вопрос и с советской Украиной.

Предпосылкой успеха объединительной политики являлось идейно-политическое родство центральных и областных, а также республиканских партийных и советских органов. Межнациональной «стяжке» способствовали и соответствующие организационные меры. При центральных органах РСФСР (ВЦИК) были введены специальные представительства автономных республик. В свою очередь, представительства Наркомнаца были учреждены при ЦИК автономных республик и исполкомах автономных областей.

Что касается взаимоотношений с независимыми советскими республиками, то большевики стремились контролировать здесь ситуацию через ЦК РКП(б), которому подчинялись республиканские партийные органы. Представители республик были прикомандированы также ко ВЦИК, делегаты от них принимали участие во всероссийских съездах Советов. Соответственно, решения высших органов власти РСФСР признавались и в независимых советских республиках [14, с. 114].

В условиях Гражданской войны их сближение началось с объединения военных усилий. В соответствии с Декретом «Об объединении советских республик — России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии для борьбы с мировым империализмом», принятом 1 июня 1919 г., объединялись вооруженные силы, советы народного хозяйства, железнодорожные хозяйства, органы финансов и труда республик. Руководство этими сферами государственной жизни сосредоточивалось в созданных единых коллегиях [2]. Формально являясь актом Всероссийского ЦИК, декрет фактически представлял собой договор между республиками, в котором пока еще ни о конкретной форме объединения, федерации или конфедерации не говорилось.

С 1920 г., когда исход Гражданской войны был предопределен, советские республики приступили к формированию общего производственного плана развития народного хозяйства. Этот план, разрабатываемый в недрах ВСНХ, предполагал объединение товарных фондов и определение единых

предельных цен на сырье [15, с. 163]. В течение 1920–1921 гг. РСФСР заключила соответствующие договоры и соглашения со всеми сохранившимися независимыми советскими республиками — Украиной, Белоруссией, Азербайджаном, Арменией и Грузией. В этот же период были ликвидированы таможенные границы между ними, сформировано единое торговое пространство и единое налоговое законодательство. Все большее число хозяйственных проектов стало реализовываться на основе совместного финансирования.

В конечном счете это создало необходимые политические и экономические предпосылки для утверждения законодательства РСФСР на территории других советских республик. После того как во ВЦИК, избранным IX съездом Советов (декабрь 1921 г.), вошли представители Украины, Белоруссии и закавказских республик, он стал выполнять функции общесоюзного органа. В свою очередь, наркоматы РСФСР начали осуществлять руководство объединенными отраслями народного хозяйства на основе делегирования им соответствующих функций другими советскими республиками. Таким образом, первоначальный военно-политический союз советских республик органично перерос в полноценный политико-хозяйственный союз. Фактически к 1921 г. сложилась конфедерация республик единого советского типа.

Тем временем продолжался процесс образования новых советских республик. В 1920 г. были образованы Хорезмская и Бухарская народные

советские республики в Средней Азии. В апреле 1920 г. – феврале 1921 г. советские республики появились в Азербайджане, Армении и Грузии, чтобы затем в марте 1922 г. объединиться в Закавказскую федерацию.

По тем же причинам в силу однотипности государственной системы и общих внешне- и внутривнутриполитических приоритетов вновь образованные советские республики быстро продвигались в сторону единого политического и военного союза.

Но если в период Гражданской войны целью объединения республик являлось создание условий для военной победы над общим врагом, то теперь на первый план выступила задача как можно быстрее восстановить разрушенное народное хозяйство республик. Это предполагало в том числе и координацию усилий на дипломатическом фронте. В период подготовки к международной конференции в Генуе, на которой планировалось прорвать экономическую изоляцию советской власти, между Россией, Украиной, Белоруссией и закавказскими республиками сложился дипломатический и внешнеторговый союз (февраль 1922 г.).

Развитие отношений между ними достигло такого уровня, который позволял, казалось, без особых затруднений перейти к образованию полноценного союза советских республик [20, с. 127].

Вместе с тем относительно того, какую конкретную политико-правовую форму должен принять этот союз, единства среди большевистского руководства не было. Ленин-

ские взгляды по этому вопросу уже рассмотрены. Что касается позиции наркомнаца И.В. Сталина, то она тоже эволюционировала. Как известно, на апрельской партийной конференции 1917 г. в докладе по национальному вопросу И.В. Сталин исходил из того, что для народов, остающихся в пределах России, должна быть предоставлена областная автономия; для национальных меньшинств – гарантии свободного развития. В начале 1920-х годов Сталин уже не возражал против федерализма (рассматривая его как переходную форму), объяснив эволюцию своих взглядов рядом причин. Прежде всего, длительной изолированностью друг от друга многих национальностей, проживавших на территории бывшей Российской империи, для которых налаживание взаимных экономических связей на основе федерации являлось необходимым шагом. Но главное, объединение наций оказалось гораздо более сложным процессом, чем представлялось ранее [19, с. 30–31].

Однако в 1922 г., когда подошло время для разработки конкретной модели федерации советских республик, между которыми уже восстановились финансово-экономические связи, Сталин вернулся к идее автономизации. Сталинский план автономизации, предусматривавший вхождение советских республик в состав РСФСР на правах автономий, означал установление унитарной модели советской государственности (пусть формально и именуемой федерацией).

Обосновывая свой проект, И.В. Сталин не без основания отмечал, что

сузившаяся в годы Гражданской войны независимость национальных советских республик, носила все более формальный характер. Декларативный суверенитет, сыграв свою историческую роль, должен был трансформироваться в федерацию при доминирующей роли РСФСР. Однако предложение Сталина было негативно встречено партийным руководством ряда советских республик, прежде всего Украины и Грузии.

В сложившейся ситуации В.И. Ленин посчитал политически ошибочным сталинский проект автономизации и предложил иную политико-правовую формулу для создания единого государства с сохранением «атрибутов независимости» и правом самоопределения, вплоть до отделения. Это означало образование добровольного союза суверенных и равноправных республик, которые часть своего суверенитета, прежде всего в оборонной, внешнеполитической и финансовой сферах, отчуждали в пользу федеральных органов. Сплоченности этого союза должна была способствовать общественная собственность на средства производства, единство экономической, социально-политической и культурной жизни, а также общая идеология, интересы и коммунистические идеалы.

Союз оставался открытым для любых советских республик, которые могли появиться на просторах Европы или Азии. Надежда на возможность близкой мировой революции в тот момент себя еще не исчерпала. В частности, выступая на IV конгрессе Коминтерна в ноябре 1922 г., Н.И. Бу-

харин исходил из того, что победа мировой социалистической революции является вопросом лишь нескольких лет [13, с. 99].

Для полноты картины необходимо отметить, что существовали и иные проекты государственного строительства советской страны, в частности, выделение из состава РСФСР автономных республик с предоставлением им прав союзных, наряду с вновь вступившими. Обсуждался также проект объединения советских республик на основе конфедеративных отношений, с делегированием центру лишь вопросов внешней политики и обороны. Однако эти проекты не вышли за пределы дискуссий.

В октябре 1922 г. Пленумом ЦК РКП(б) было принято решение о целесообразности объединения советских республик на основе ленинских принципов. Что касается народов и национальных меньшинств, находившихся в составе Советской России, то для них предусматривалось областное самоуправление [12, с. 154]. К тому времени большинство народов и национальных меньшинств получили в составе Советской России или республиканскую (Башкирская, Татарская, Дагестанская и др.) или областную (Чувашская, Марийская, Калмыцкая, Удмуртская, Вотская и др.) автономию.

Летом 1922 г. объединительный процесс вступил в завершающую фазу. Авторитет высших органов партии позволял не только убеждать, но в необходимых случаях и принуждать тех работников советских республик, которые пытались саботировать со-

здание нового государства. 30 декабря 1922 г. состоялся I съезд Советов СССР, принявший Декларацию об образовании СССР и Договор об образовании СССР. В декларации подчеркивалось, что «само строение Советской власти, интернациональной по своей классовой природе, толкает трудящиеся массы советских республик на путь объединения в одну социалистическую семью» [4, с. 217].

Верховным органом страны объявлялся съезд Советов СССР, между съездами – Центральный исполнительный комитет СССР, который избирался из представителей союзных республик пропорционально населению каждой из них. ЦИК СССР избирал Президиум, который возглавляли четыре председателя ЦИК (по числу союзных республик – председатели их ЦИК). Президиум ЦИК являлся высшим органом власти Союза в период между сессиями ЦИК СССР. Исполнительным органом ЦИК Союза ССР являлся Совет народных комиссаров СССР.

В ходе работы над юридическим оформлением образования Союза ССР было решено разработать и принять Конституцию СССР, несмотря на то что представители Украины и Грузии предлагали ограничиться разработкой договора, что с правовой точки зрения придавало новому союзу характер конфедерации, а не федерации.

Окончательное юридическое оформление образования СССР завершилось принятием 31 января 1924 г. Конституции Союза Советских Социалистических Республик – первой

Конституции союзного государства. В ней отсутствовала характеристика общественного устройства, не употреблялся термин «федерация», хотя из ее основного содержания было очевидно, что речь идет именно о федеративном государстве советского типа.

В основном документе отсутствовало также упоминание о роли большевистской партии в системе органов государственной власти, не были регламентированы права и обязанности граждан, избирательное право, полномочия местных органов власти, которые должны были регулироваться республиканскими конституциями.

Специальная глава отводилась суверенным правам союзных республик, где подчеркивалось, что их суверенитет ограничен лишь в пределах, указанных в настоящей Конституции, и лишь по предметам, отнесенным к компетенции Союза. Вне этих пределов каждая союзная республика могла осуществлять свою государственную власть самостоятельно [5]. Однако это было во многом декларативное положение, поскольку реальная власть в стране концентрировалась в партийных структурах, управляемых Центральным комитетом партии. Все его решения носили обязательный характер для республиканских и иных партийных организаций.

Принятие Конституции СССР не означало завершение национально-государственного строительства в стране. Формирование национально-государственных образований разных уровней – от союзных республик в составе СССР до национальных округов и районов – продолжалось.

Так, в 1925 г. III съезд Советов СССР принял в состав Союза Узбекскую ССР и Туркменскую ССР. В 1929 г. из Узбекистана была выделена Таджикская ССР, а в 1936 г. образовались Казахская и Киргизская ССР. В том же году была распущена Закавказская федерация: Азербайджан, Армения и Грузия вошли в состав СССР в качестве самостоятельных союзных республик.

Параллельно шел процесс образования новых автономных республик и областей. В 1924 г. в составе Украинской ССР появилась Молдавская автономная республика. В 1923–1925 гг. Бурят-Монгольская и Чувашская автономные области, входившие в состав РСФСР, были преобразованы в автономные республики. Была ликвидирована Горская республика, из которой выделились Кабардино-Балкарская (Кабардинская), Карачаево-Черкесская, Чеченская, Северо-Осетинская и Ингушская автономные области. В составе Азербайджанской ССР были образованы Нахичеванская автономная республика и Нагорно-Карабахская автономная область.

Выдвижение в качестве программной цели формирование новой исторической общности – единого советского народа (на основе постепенного сближения наций и народностей) –

должно было, по замыслу, окончательно преодолеть национальный вопрос. С этой целью руководство Советского Союза проводило целенаправленную политику по форсированному выравниванию уровней социально-экономического и культурного развития советских республик, автономных областей и национальных округов, которое осуществлялось, как правило, за счет перекачивания в них значительных материальных и людских ресурсов из Российской Федерации.

Однако, как показали «перестроечные» события, нации и народности Советского Союза, охотно принимая экономические льготы и привилегии, в остальном с трудом поддавались «интернационализации», стремясь сохранить национальную, языковую и религиозную самобытность. Это закладывало «мину замедленного действия» в фундамент государственности Советского Союза.

Обретя независимость, вновь образованные государства стали выстраивать свою национальную идентичность в постсоветский период на основе ревизии совместной советской истории, сопровождающейся обвинениями в «угнетении» и «притеснениями» со стороны Центра, ассоциируемого с Россией.

Список литературы

1. *Гросул В.Я.* Образование СССР (1917–1924 гг.). М., 2007. – 216 с.
[Grosul V.Ja. Obrazovanie SSSR (1917–1924 gg.). M., 2007. – 216 s.]
2. Декрет ВЦИК от 1 июня 1919 г. «Об объединении Советских Республик: России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии для борьбы с мировым империализмом» [Электронный ресурс] URL: <https://www.law mix.ru/sssr/18727>

[Dekret VCIK ot 1 ijunja 1919 g. «Ob ob#edinenii Sovetskih Respublik: Rossii, Ukrainy, Latvii, Litvy, Belorussii dlja bor'by s mirovym imperializmom» [Jelektronnyj resurs] URL: <https://www.law mix.ru/sss/18727>]

3. *Зуев М.Н., Лавренов С.Я.* История России. Учебник. 3-е изд. М., 2015. — 545 с.

[*Zuev M.N., Lavrenov S.Я.* Istorija Rossii. Uchebnik. 3-e izd. M., 2015. — 545 s.]

4. *Карр Э.* История Советской России. Кн. 1. Т. 1 и 2. Большеви́стская революция. 1917–1923. пер. с англ. М.: Прогресс, 1990. — 768 с.

[*Karr Je.* Istorija Sovetskoj Rossii. Kn. 1. T. 1 i 2. Bol'shevistskaja revoljucija. 1917–1923. per. s angl. M.: Progress, 1990. — 768 s.]

5. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. резолюцией II съезда Советов Союза ССР от 31 января 1924 г.) // Чистяков О.И. Конституция СССР 1924 года. Учебное пособие. М., 2004 — 216 с.

[Konstitucija (Osnovnoj zakon) Sojuza Sovetskih Socialisticheskikh Respublik (utv. rezoljuciej II s#ezda Sovetov Sojuza SSR ot 31 janvarja 1924 g.) // Chistjakov O.I. Konstitucija SSSR 1924 goda. Uchebnoe posobie. M., 2004 — 216 s.]

6. Ленин В.И. — С. Г. Шаумяну // ПСС. Т. 48. С.233–236.

[*Lenin V. I. — S. G. Shaumjanu* // PSS. T. 48. S.233–236.]

7. Ленин В.И. Аграрная и национальные программы // ПСС. Т. 31. С. 167–168.

[*Lenin V.I.* Agrarnaja i nacional'nye programmy // PSS. T. 31. S. 167–168.]

8. Ленин В.И. Речь по национальному вопросу 29 апреля (12 мая) 1917 г. // ПСС. Т. 31. С. 432–438.

[*Lenin V.I.* Rech' po nacional'nomu voprosu 29 aprelja (12 maja) 1917 g. // PSS. T. 31. S. 432–438.]

9. Ленин В.И. Седьмой экстренный съезд РКП (б). 6–8 марта 1918 г. // ПСС. Т. 36. С. 1–76.

[*Lenin V.I.* Sed'moj jekstrennyj s#ezd RKP (b). 6–8 marta 1918 g. // PSS. T. 36. S. 1–76.]

10. Ленин В.И. Государство и революция // ПСС. Т. 33. С. 1–120.

[*Lenin V.I.* Gosudarstvo i revoljucija // PSS. T. 33. S. 1–120.]

11. Ленин В.И. Задачи пролетариата в нашей революции // ПСС. Т. 31. С. 149–186.

[*Lenin V.I.* Zadachi proletariata v nashej revoljucii // PSS. T. 31. S. 149–186.]

12. Ленин В.И. Материалы по пересмотру партийной программы // ПСС. Т. 32. С. 135–162.

[*Lenin V.I.* Materialy po peresmotru partijnoj programmy // PSS. T. 32. S. 135–162.]

13. *Микоян А.И.* В начале двадцатых. М.: Политиздат, 1975. — 590 с.

[*Mikojan A.I.* V nachale dvadcatyh. M.: Politizdat, 1975. — 590 s.]

14. *Недавний А.Л.* Органы государственного управления в СССР. М.: Мысль, 1967. — 498 с.

[*Nedavnij A.L.* Organy gosudarstvennogo upravlenija v SSSR. M.: Mysl', 1967. — 498 s.]

15. Новейшая история Отечества: XX век: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: в 2 т. / под ред. А. Ф. Киселева, Э. М. Шагина. М.: Владос, 2002. Т. 1. — 655 с.

[Novejšhaja istorija Otechestva: NN vek: Ucheb. dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij: v 2 t. / pod red. A. F. Kiseleva, Je. M. Shhagina. M.: VladoS, 2002. T. 1. – 655 s.]

16. Образование Союза Советских Социалистических Республик. Сб. док. М., 1972. – 533 с.

[Obrazovanie Sojuza Sovetskih Socialisticheskikh Respublik. Sb. dok. M., 1972. – 533 s.]

17. *Орджоникидзе Г.К.* Статьи и речи. М., 1956. Т.1 (1910–1926). – 516 с.

[*Ordzhonikidze G.K.* Stat'i i rechi. M., 1956. T.1 (1910–1926). – 516 s.]

18. Политическая история Россия-СССР-Российская Федерация. Т. 2. М., 1996. – 720 с.

[Politicheskaja istorija Rossija-SSSR-Rossijskaja Federacija. T. 2. M., 1996. – 720 s.]

19. *Сталин И.В.* Против федерализма // Соч. М., 1946. Т. 3. – С. 24–31.

[*Stalin I.V.* Protiv federalizma // Soch. M., 1946. T. 3. – S. 24–31.]

20. *Шушкин В.А.* Власть. Политика. Экономика. Послереволюционная Россия (1917–1928 гг.). СПб., 1997. – 399 с.

[*Shishkin V.A.* Vlast'. Politika. Jekonomika. Poslerevoljucionnaja Rossija (1917–1928 gg.). SPb., 1997. – 399 s.]

УДК 93

Н. СЕРГЕЕВ,

представитель Института стран СНГ
в Республике Беларусь
e-mail: rujansergeev@mail.ru

N. SERGEEV,

Representative of the Institute
of CIS countries in the Republic
of Belarus

А. ФАДЕЕВ,

заведующий отделом Белоруссии
Института стран СНГ
e-mail: fadeev@materik.ru

A. FADEEV,

Head of Department of Belarus
of the Institute of CIS countries

Ключевые слова:

культурно-цивилизационная
ориентация политических элит,
доктрины «польщизны»
и «литвинизации»,
конструирование национальной истории

Key words:

cultural and civilizational orientation
of the political elites,
the doctrine of "polschizny"
and "Latinization",
construction of national history

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье авторы рассматривают предпринимаемые властями факты фальсификации истории Белоруссии в образовании и других областях общественной жизни. Такая политика способствует восприятию России значительной частью молодежи как чуждого, имперского государства, несущего постоянную угрозу республике. Авторы приходят к выводу, что национально-культурный отрыв белорусов от русского народа будет государственной и геополитической катастрофой для Белоруссии и самым негативным образом скажется на Российской Федерации.

ETHNO-CULTURAL AND POLITICAL ASPECTS OF THE FALSIFICATION OF HISTORY IN THE REPUBLIC OF BELARUS

In the article the authors consider the facts of falsification of the history of Belarus in education and other spheres of public life undertaken by the authorities. This policy contributes to the perception of Russia by a significant part of young people as an alien, Imperial state, which carries a constant threat to the Republic. The authors conclude that the national and cultural separation of Belarusians from the Russian people will be a state and geopolitical catastrophe for Belarus and will have a negative impact on the Russian Federation.

Введение

Успешность белорусско-российского союзного строительства зависит не только от степени формирования общего (в последующем единого) экономического пространства, как это предусмотрено Договором о создании Союзного государства [1], но и от уровня взаимного доверия и дружбы между элитами и народами двух стран, вставшими на путь единения.

Казалось, что между Россией и Белоруссией в этом смысле дела обстоят наилучшим образом и никаких заметных проблем между государствами—участниками Союзного государства не существует. Действительно, русские (великороссы) и белорусы являются не просто самыми близкими в национально-культурном отношении друг к другу народами, а ветвями одного общерусского (восточнославянского) этноса. При этом в Минске на самом высоком уровне немало говорится об общей истории и судьбе Белоруссии и России [2].

Катастрофический пример Украины убедительно свидетельствует, что интересы экономики (вопреки распространённому мнению) не играют определяющей роли в выборе правящими кругами геополитического курса своей страны. Решающее значение имеет культурно-цивилизационная ориентация политических элит и большинства политически активной части общества. При этом эта самая ориентация не является чем-то неизменным, а подвержена влиянию и изменению.

В то же время национальное самосознание не является каким-то отвлечённым понятием. Его носителями являются конкретные люди. И оно определяется тем, кем эти люди себя осознают и к какому народу себя относят. При этом история знает примеры принудительного искажения самосознания целых народов. Подобными неблагоприятными деяниями, как правило, занимались чужеземные вла-

стителю, если какой-либо народ или часть его попадал под их господство.

Но были и иные случаи. Так, в течение всего советского периода отечественной истории проводился масштабный эксперимент над самосознанием и национальной целостностью русского народа, от которого в директивном порядке были отторгну-

ты его белорусская и малороссийская (украинская) ветви [3].

Советский период завершился уже более четверти века назад, но «национальный эксперимент», затеянный над русским народом в начале XX столетия, продолжается до сих пор. Под жестоким воздействием, как известно, сегодня оказалась малороссийская ветвь русского народа.

Особенности исторического образования в Белорусской ССР

В Белорусской ССР история преподавалась в том же разрезе, что и в УССР. Тот же посыл о восточнославянском братстве, но разности русских, белорусов и украинцев. Схема преподавания была следующая. Предки современных восточнославянских народов в домонгольской Руси были единым древнерусским народом и именовали себя русскими. Затем начиная века с XV русские люди, пусть и жившие в те времена в разных государствах, начали (по каким-то не совсем понятным причинам) в национально-культурном отношении обособляться друг от друга.

Причем инерция обособления, по версии советской историографии, была столь велика, что даже после возврата западнорусских (белорусских) земель в лоно русской государственности белорусы якобы самым активным образом поддерживали антиросийские мятежи польских панов и шляхты. Фальсификации подверглось польское восстание 1863 г. В 1861 г. в ходе Великих реформ белорусские крестьяне, как и везде в России, были освобождены от крепостной зависимости, и их общины стали выкупать

и оформлять в собственность землю. Это в корне подрывало экономическое господство польских магнатов и шляхты в Белоруссии, что и явилось одной из главных причин шляхетского восстания.

Являясь частью русского народа и называя себя русскими, предки современных белорусов всегда с надеждой смотрели на Российское государство, считая его родным для себя. Когда же после краха Речи Посполитой белорусские земли вошли в состав Российской державы, то белорусы, в отличие от польских магнатов и шляхты, были самыми преданными подданными русского престола. Это особенно ярко проявилось во время нашествия Наполеона I и польских мятежей 1830 и 1863 гг., когда белорусские крестьяне, мещане и дворяне сражались в рядах русской армии, в партизанских отрядах (в 1812 г.) и в составе крестьянских дружин с врагами Российской империи [4].

Но так как в СССР дореволюционная Россия была объявлена «тюрьмой народов», а белорусы решением ЦК партии большевиков были лишены своего исконного права относить себя

к русскому народу, то нужно было в угоду партийным предписаниям обнаружить хоть какие-то примеры борьбы собственно белорусов (точнее их предков) против «проклятого русского царизма».

Однако ничего подобного выявить не удалось (не относить же к таковым уголовникам и разбойникам), и поэтому партийным идеологам пришлось «перекрашивать» польско-шляхетский мятеж 1863 г. в «белорусское национально-освободительное восстание». А одного из его предводителей, родовитого (пусть и обедневшего) польского шляхтича Винцента Константа Калиновского — в «крестьянского вожака Кастуся Калиновского», именем которого в БССР было названо немало улиц в городах и поселках.

А между тем этот деятель не только ненавидел Россию, православную веру и был крайним польским националистом, но и выступал в качестве идеолога и руководителя политического терроризма. Во время восстания 1863 г. со стороны мятежников действовали специальные террористические отряды, так называемые «кинжальщики» и «жандармы-вешатели», которые безжалостно расправлялись с теми, кто не хотел поддерживать мятеж. Причем

«жандармы-вешатели» действовали в основном в сельской местности, «кинжальщики» же в городах. Особую ненависть у террористов вызывали православные священники, которых убивали с особой жестокостью. Всего же жертвами повстанческого террора стали около двух тысяч человек [5].

Однако для партийных идеологов преступления польских террористов были не злодеяниями, а методами «революционной борьбы» с русским самодержавием. В советское время вокруг имени Калиновского всемерно создавался ореол «революционного романтизма». О фальшивом «белорусском революционере-демократе Кастусе Калиновском» писались картины, создавались музыкальные произведения и художественные фильмы. В школьных и вузовских программах по истории БССР (именно так назывался курс истории Белоруссии) этот польский шляхтич-террорист преподносился в качестве пламенного борца за интересы белорусского народа.

Насаждение культа Калиновского (в первую очередь через школьные программы по истории) продолжалось практически семь десятилетий, что привело к укоренению в сознании нескольких поколений мифа о белорусском повстанце Кастусе Калиновском.

Русофобия и политика «литвинизации»

После 1991 г. в суверенной Республике Беларусь миф о Калиновском не только не был развеян, но приобрел черты неприкрытой русофобии. Если в советской историографии Калиновский выступал неким борцом за соци-

альное равенство и справедливость, то с подачи новых властей РБ он стал превозноситься за участие в мятеже против России. Из «белорусского революционера-демократа» советских времен Калиновский превратился

в идола «незалежности», пределом мечтаний которого якобы был «суверенитет Беларуси» [6].

В качестве еще одной иконы национальной независимости был избран польский (имеющий литовские корни) магнатский род Радзивиллов, которые в современной историографии и СМИ РБ именуется белорусскими князьями, представляются любителями изящных искусств, щедрыми меценатами и носителями «белорусского национального духа» [7]. С точки зрения исторических фактов подобные утверждения — абсолютная фальшивка, но для тех, кто после 1991 г. затеял очередной «эксперимент» над национальным самосознанием белорусов, это не имело какого-либо значения.

Следуя правилу своих исторических кумиров, а это не кто иные, как иезуиты с их принципом «цель оправдывает средства», и, поставив себе задачу оторвать белорусов от России и «Русского мира», новоявленные национал-экспериментаторы сразу после распада СССР возвели фальсификацию истории в ранг государственной политики в системе школьного и вузовского образования РБ. Преподавание истории в учебных заведениях республики в начале 90-х годов было нацелено на их дерусификацию, тотальное искажение национального самосознания. В течение десятилетия должна была произойти трансформация Белоруссии в нерусскую страну с заменой самого названия «белорусы» на «литвины». В основе такой «литвинской» этноконструкции лежала грубая историческая фальсификация.

Вот, к примеру, как определяет понятие «литвины» Большой белорусский энциклопедический словарь: «Литвины, термин, применяемый в исторических источниках для обозначения жителей Великого княжества Литовского. Как правило, имел этнический смысл (относился к литовцам) в тех случаях, когда литвины противопоставлялись русинам (предкам современных белорусов). Когда под литвинами понимались жители ВКЛ в целом, то термин относился и к литовцам, и русинам. В Речи Посполитой под «народом литвинов» понималась только шляхта ВКЛ, независимо от их этнического происхождения» [8].

Таким образом, понятие «литвин» означало, с одной стороны, этнические литовцев, с другой — это было гражданско-политическое понятие, означавшее подданство Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского, независимо от национальности, т. е. литвинами в смысле подданства были и литовцы, и русские (русины в тогдашней терминологии), и татары, и евреи.

Наиболее активно идея «литвинства» продвигалась в белорусское общество на первом, крайне русофобском, этапе существования суверенной Республики Беларусь. Внешне националистическая элита преследовала одну цель — устранить из терминов «белорус» и «Белоруссия/Беларусь» ненавистный «свядомитам» корень «рус», зримо связывающий белорусский народ с Россией и «Русским миром» [9]. На самом деле вопрос ставился о полной подмене этнокультурного кода, укоренении в самосознании

белорусов националистических идей и псевдоисторических конструкций. Контролировавшие после распада СССР власть в Белоруссии «свядомиты» намеревались сделать так, «чтобы на Руси не было Руси», т. е. решить задачу, которая оказалась не под силу иезуитам во времена Речи Посполитой. Однако скрывавшаяся под личной белорусизации политика литвинизации/дерусификации вызвала

широкие протесты в обществе, на волне которых президентом Республики Беларусь становится А. Лукашенко. На выборах 1994 г. главными лозунгами А.Г. Лукашенко были союз с Россией и государственное белорусско-русское двуязычие. Избрание А.Г. Лукашенко главой белорусского государства означало закат литвинизма как (пусть и неофициальной) государственной идеологии Республики Беларусь.

Национальное строительство и фальсификация истории при президентстве А.Г. Лукашенко

Придя к власти, А.Г. Лукашенко выполнил свои предвыборные обещания. В результате республиканских референдумов 1995 и 1996 гг. в Республике Беларусь было установлено государственное белорусско-русское двуязычие (ст. 17 Конституции РБ). В апреле 1996 г. Республика Беларусь и Российская Федерация официально стали союзниками, в декабре 1999 г. президентами России и Белоруссии был подписан Договор о создании Союзного государства, который вступил в силу в январе 2000 г.

Казалось, что противники общерусского (восточнославянского) единства бесповоротно утратили свое влияние на политику белорусского государства. Логичным было бы теперь направить программы и учебники по истории для средних и высших учебных заведений на путь исторической правды, решительно переработав их содержание, поскольку национальное самосознание в значительной степени формируется в ходе получения образования, в первую очередь в средней школе.

А. Лукашенко неоднократно ставил вопрос о содержании исторического образования в Белоруссии, а еще чаще — о формулировании национальной идеи белорусского государства. Однако ничего заслуживающего внимания из последнего не получилось. Создавались соответствующие комиссии, осваивались выделенные средства, но ничего внятного на поприще национальной идеи предложено так и не было.

Что касается исторического образования, то в этой области был произведен лишь «косметический ремонт». Из учебников истории были убраны лишь явно антирусские и антинаучные пассажи. В остальном же мало что изменилось. На смену открытому и крайне одиозному «литвинизму» пришла внешне не столь оголтелая и поэтому более разрушительная «польщизна», которая внедрялась под личиной «беларусчыны».

Сторонники польщизны/беларусчыны во власти пытаются приучить белорусов воспринимать историю Бе-

лоруссии, белорусскую нацию и культуру, а также политику современной Республики Беларусь через призму западноевропейской цивилизации, фактически с позиции польской матрицы интересов. Важнейшим направлением такой политики является стремление побудить белорусов видеть в России страну, отягощенную проблемами и несущую для них постоянную угрозу, а в ее жителях представителей чуждого этноса, носителя иных морали и ценностей, более низкого уровня культуры.

В 2006 г. в Польше принята так называемая программа строительства 4-й Речи Посполитой, предполагающая превращение Польши в региональную державу с культурно-цивилизационным доминированием в регионе существования в XVI–XVIII вв. первой Речи Посполитой, граница которой проходила чуть западнее Смоленска [10]. Помимо прочего, этот программный документ объективно ставит задачу расколоть «Русский мир», окончательно оторвать от русской цивилизации и России белорусское государство.

Особенно заметно возросла активность проводников польщизны/беларусчыны после кавказской войны 2008 г. Сначала это было нежелание белорусского руководства поддержать Россию в кавказских событиях лета 2008 г., отказ от признания Абхазии и Южной Осетии. Затем двусмысленная позиция относительно статуса Крыма и фактическая поддержка русофобского киевского режима, пришедшего к власти путем госпереворота. Все это породило в Варшаве, и в целом на

Западе, а также в белорусских кругах, продвигающих идею польщизны, серьезные надежды на успех.

Русофобская и антибелорусская обработка (фактически вопрос ставится о перекодировке) самосознания белорусских граждан сегодня приобретает едва ли не тотальный характер. Этим неблагоприятным делом сообща занимаются, как открыто прозападные (так называемые оппозиционные) структуры, так и государственные гуманитарные и другие ведомства.

К примеру, благодаря совместным усилиям чиновников и «научных» консультантов от польщизны под видом восстановления исторического облика Минска центр города приобрел черты польско-шляхетского «мяста» с доминированием католической и униатской архитектуры. При этом реконструкция проводилась таким образом, чтобы в историческом центре Минска ничего не напоминало о старорусских истоках города и о российском периоде его истории. Для полноты картины в центре Минска в течение последних лет установлены монументы в честь различных деятелей польской культуры — от поэта Адама Мицкевича до композиторов Станислава Манюшко и Михала Клеофаса Огинского. Согласно официальной версии, все эти архитектурные почести были возданы этим деятелям за вклад в развитие белорусской культуры [11].

Когда же общественность, движимая интересом к истории родного города, предложила поставить на месте минского замчища (древнерусского града) памятник родоначальнику минской ветви полоцких князей-рю-

риковичей Глебу Минскому, то власти, вроде бы и не возражая, отложили дело в долгий ящик. Причем нет уверенности в том, что в случае если памятник все же будет установлен, то русскому князю Глебу Всеславичу не будет придан облик какого-нибудь польского рыцаря, который всю свою жизнь посвятил борьбе с «имперским Киевом» [12].

Но если в Минске власти все-таки не отрицают необходимости увековечения памяти князя Глеба Минского, то, когда общественность предложила установить в Новогрудке (древнерусский Новгородок) памятник основателю этого города великому князю Ярославу Мудрому, то против выступил Институт истории Национальной академии наук РБ. Зато он уже не один год лоббирует установку в этом городе монумента литовскому великому князю и королю Миндовгу. Ведущий научный сотрудник Центра специальных исторических наук и антропологии НАНБ Александр Груша по этому поводу заявил: «Отмечу сразу, что в вопросе установки в Новогрудке памятника князю Миндовгу Институт истории НАН Беларуси не был безучастным. В 2012 году к нам поступили запросы: один из Администрации Президента Республики Беларусь – о возможности установки памятника Миндовгу, второй – из Новогрудского районного исполнительного комитета – о целесообразности появления в городе памятника Ярославу Мудрому. На первый запрос Институт истории дал положительный ответ, на второй – отрицательный» [13].

А ведь Миндовг, воспользовавшись

разгромом монгольскими ордями хана Батыея западнорусского Гродненского княжества, гибелью князя Юрия Глебовича, его дружины и ополчения при защите Гродно, захватил эти русские земли, после чего стал именовать себя «господарем Литвы и Руси». И этому чужеземному королю-захватчику белорусский исторический официоз настоятельно рекомендует установить памятник.

Что касается Минска, то за четверть века суверенной истории в белорусской столице появилось только два монумента, связанных с российской культурой и историей. Это памятник А. Пушкину (подарок правительства Москвы) и скульптурная композиция «Минский городской», установленный напротив Министерства внутренних дел РБ по инициативе и на средства этого правоохранительного ведомства. Причем если монументы польским деятелям были установлены за счет средств Министерства культуры РБ, то «Пушкин» и «Минский городской» появились в Минске без какой-либо финансовой помощи со стороны этого ведомства. При этом в отношении памятника российскому полицейскому со стороны «свядомитов» и экспертов, продвигающих польщизну, была развязана истеричная кампания очернения, но, к чести МВД РБ, она не возымела никакого действия.

Еще одним орудием дерусификации белорусского общества избраны туризм и краеведение, которые находятся в ведении Министерства спорта и туризма и Министерства культуры РБ. В ходе многочисленных экскур-

сий, проводимых для белорусских, российских и иностранных граждан, туристам преподносятся рассказы о «золотых временах Речи Посполитой», «благородных польских королях и магнатах», о «просвещавших белорусов иезуитов» и прочая псевдоисторическая информация. В устах экскурсоводов в качестве злодеев, погубивших «прекрасную и демократическую» Речь Посполитую, предстают все те, кто выступал против «европейски просвещенных» короля и магнатов: крестьяне и мещане, казаки и православные братства. Ну, а наиболее черными красками рисуется Российское государство, которое представляется чужим и агрессивным, погубившим «наияснейшую Речь Посполитую».

О древнерусском же периоде белорусской истории не упоминается вообще, о российском — говорится очень мало и в негативной тональности. Для белорусских групп экскурсии проводятся исключительно на «мове», на русский язык экскурсоводы переходят только в случае жестких требований со стороны слушателей.

Белорусские власти много публично рассуждают о собственном гостеприимстве, но при этом демонстративно игнорируют интересы туристов из России и стран СНГ, для которых русский язык является естественным языком общения. В Минске и по всей республике все дорожные указатели, названия населенных пунктов, улиц и площадей выполнены исключительно на белорусской «мове», иногда еще по-английски, но никогда по-русски. В минском же метро действует белорусско-английское двуязычие.

Имеющий государственный статус русский язык практически полностью исключен из дорожно-транспортной системы Белоруссии [14].

На неоднократные обращения граждан и местных органов власти с предложением привести языковую политику в дорожно-транспортной системе в соответствие с нормами Конституции Республики Беларусь от центральных властей следует неизменный отказ. Все это свидетельствует о том, что ущемление русского языка является целенаправленной политикой официального Минска. При этом минский официоз никак не смущает то обстоятельство, что подобные действия в языковой сфере наносят Республике Беларусь значительный имиджевый ущерб.

Преподавание истории в средней школе имеет исключительно важное значение, поскольку именно в эти годы в значительной степени закладываются основы национального самосознания и мировосприятия современной белорусской молодежи. Следует сразу заметить, что в системе исторического образования история Белоруссии преподается как основной курс. При этом история Руси/России является частью курса всемирной истории, ее школьники изучают в одном ряду с такими странами как Германия, Франция, Англия, Турция, Индия, Китай и Япония.

К примеру, в учебнике для 7-го класса «Всемирная история Нового времени XVI—XVIII вв.» [15] история России хоть и выделена в отдельный раздел, но представлена весьма скупо и поверхностно. На три чрезвычайно

важных и насыщенных событиями века русской истории отведено всего 40 страниц. Для сравнения, раздел «Западная Европа» занимает 105 страниц, раздел «Восточные цивилизации» – 27 страниц, а раздел «Америка» – 25 страниц.

Теперь обратимся к учебнику «История Беларуси с древнейших времен до XV века, часть I» [16] для 6-го класса средней школы. На первый взгляд особых возражений представленный в нем материал вызывать не должен. Исторические события изложены более-менее достоверно. Древнерусское государство в нем представлено, и Киев как «мать городов русских» упоминается, только вот учебный материал изложен таким образом, чтобы у учащихся сложилось впечатление, что существовавшие в древности на территории современной РБ Полоцкое, Туровское и другие княжества только и делали, что боролись с «имперским» Киевом за свою «незалежность» и что общерусские дела их практически не интересовали. Следовательно, школьников приучают воспринимать историю Древней Руси не с общерусских позиций, а с точки зрения местечковых интересов. Не отрицая существования Древнерусского государства как такового, учебник все же вбрасывает в сознание школьников семена сомнения относительно наличия во времена Древней Руси единого русского народа: «О единстве Руси говорят многие факты: сходство в хозяйственной деятельности и образе жизни, прочные торговые связи, близость происхождения и историческая судьба. Много общего было и в культуре

восточнославянского населения. Это дало ученым основание утверждать, что существовала восточнославянская общность. Иногда ее называют "древнерусская народность"».

При этом в отличие от учебника советских времен «История БССР» из оборота полностью исключены понятия западнорусские земли и Западная Русь (там они использовались относительно древнерусского периода истории Белоруссии) и заменены на «политически правильные»: белорусские земли и Беларусь.

Теперь рассмотрим вторую часть упомянутого учебника [17], который освещает исторические события, происходившие на территории нынешней РБ со второй половины XIII в. по XV в. включительно. Необходимо отметить, что этот действующий учебник значительно отличается от тех, по которым белорусские школьники изучали указанный период истории в прежние годы. В нем больше исторической правды, хотя имеется и ряд серьезных недостатков, обусловленных стремлением каким-то образом подогнать историю того периода под официальную (пусть и негласную) установку по удревнению белорусской государственности и белорусов как отдельного восточнославянского народа.

В учебнике употребляется подлинное название литовско-русского государства – Великое княжество Литовское и Русское, однако авторы постарались дать понять, что под термином «Русское» скрываются белорусские земли: «В середине XIII в. в Восточной Европе образовалось новое

государство. В него вошли литовские и часть белорусских («русских») земель. Поэтому позже государство получило название «Великое княжество Литовское и Русское».

Подробно излагается драматическая, почти 10-летняя эпопея, связанная с созданием в 1432 г. великим князем Свидригайло Великого княжества Русского (ВКР) со столицей в Полоцке, его борьбой с польско-литовской агрессией и падением, обусловленным предательством православного митрополита Герасима и смоленских бояр. Если исходить из трактовки, что русские — это на самом деле белорусские земли, то белорусов предали православный митрополит и русские, смоленские бояре. (В исторических трудах, издаваемых Белорусским экзархатом Русской православной церкви, события, связанные с Великим княжеством Русским, вообще замалчиваются).

Главным недостатком учебника является следование посылу советских времен об обособлении белорусов от русского народа еще во времена Великого княжества Литовского. А так как исторических источников, подтверждающих эту доктрину, не существует, то учебник ее навязывает в качестве неподлежащей сомнению аксиомы. В этом же русле лежит и именование русского (западнорусского) языка Великого княжества Литовского и Русского «старобелорусским». Западнорусский язык был, как известно, переименован в старобелорусский еще во времена БССР, когда боролись с русским «великодержавным шовинизмом».

Что касается истории Руси/России, то ей отведен небольшой (30 стр.) раздел в учебнике «История Средних веков» для 6-го класса, который затрагивает огромный промежуток времени от призвания Рюрика до Ивана IV Грозного.

Учебник «История Беларуси XVI–XVIII вв.» представляет собой, по сути, антироссийское агитационное пособие, призванное сформировать у белорусских школьников стойкое убеждение в том, что во всех бедах, преследовавших в течение столетий предков современных белорусов, повинна агрессивная экспансионистская политика Российского государства [18]. На первых страницах учебника авторы восточнославянское население, проживавшее на территории современной Белоруссии, называют «русским» (в кавычках), правда, оговариваются, что в XVI в. оно по вере в подавляющем большинстве своем было еще православным: «На белорусских землях проживало преимущественно православное по вероисповеданию восточнославянское население. В то время оно называлось «русским». Земли ВКЛ, которые когда-то принадлежали Древней Руси, также называли «русскими». Это было закреплено в полном названии государства — Великое княжество Литовское, Руское, Жемайтское». Учебник навязывает идею пресловутой польщизны об отдельности белорусов в национально-культурном отношении от русского народа. Вот только некоторые характерные примеры: «Великий князь Московский Иван III заявил свои права на наследство Древней Руси. Он провозгласил себя

государем всея Руси. Намерение Ивана III объединить под своей властью всю Русь непосредственно угрожало Великому княжеству Литовскому. В конце XV – первой половине XVI в. между двумя соседними государствами произошло несколько войн. ...В результате ВКЛ утратило огромные территории на востоке, в числе район Гомеля». «Оршанская битва (8 сентября 1514 г.) относится к числу ста самых значительных сражений европейской истории. В этой битве войско ВКЛ одержало самую крупную свою победу в борьбе с Русским государством. Битва под Оршей стала громким военным успехом Великого княжества Литовского. Но она не принесла ему победы в войне, которая длилась еще восемь лет. Незадолго до Оршанской битвы ВКЛ потеряло крупный город Смоленск, перешедший под власть Москвы».

А вот как преподносится взятие Полоцка войсками Ивана Грозного в 1563 г. во время Ливонской войны. Вначале дано описание осады Полоцка средневековым польским историком Матеем Стрыйковским: «Стреляя без перерыва, они (русские войска. – Авт.) подожгли замок, так что 40 участков стен сгорело. Алюдей, которые тушили замок, из ружей поубивали». Затем в учебнике говорится следующее: «Через две недели осады город сдался. Несмотря на обещания Ивана IV Грозного, многих из пленных защитников вывезли в Россию. Католические монахи и евреи были убиты, а город разрушен. Войско ВКЛ, отправленное на подмогу Полоцку, было разбито под Глубоком».

Совсем в иной тональности преподносятся действия польского короля Стефана Батория: «В июле 1579 г. Стефан Баторий во главе 40-тысячного войска двинулся под Полоцк. Его задачей было вернуть захваченные земли и перенести военные действия на территорию противника. Российский гарнизон в Полоцке в течение 20 дней сопротивлялся армии Речи Посполитой. В 1580–1581 гг. войска Речи Посполитой закрепили свои успехи. Они вернули территории, утраченные вначале 1560-х гг., и начали занимать земли Российского государства. Победное шествие Стефана Батория было остановлено неудачной 5-месячной осадой Пскова. Нехватка продовольствия и боеприпасов, недовольство войной в самой Речи Посполитой вынудили короля пойти на переговоры. Планы дальнейшего похода на Великий Новгород и Москву так и не были реализованы. Речь Посполитая вышла победительницей из Ливонской войны».

А вот как рисуются события, связанные с Переяславской радой и последовавшей за ней войной между Россией и Речью Посполитой: «На белорусские земли обрушилось новое военное бедствие. Начало ему дали события, происшедшие в Украине. Казаки решили выйти из подчинения Речи Посполитой и перейти под власть российского царя. Столкновение между Российским государством и Речью Посполитой становилось неизбежным. В Москве решили, что лучшим способом решения этого конфликта будет наступательная война. В мае 1654 г. российское войско,

разделенное на три армии, вторглось в восточные земли Речи Посполитой».

Теперь коснемся Северной войны, которая затронула и белорусские земли. При этом на одну доску ставятся шведские агрессоры и русские войска, которые пользовались широкой поддержкой местного населения. Однако об этом учебник полностью умалчивает: «Российские и шведские солдаты разоряли не только города и села. Неоднократно они нападали на католические и униатские храмы и монастыри. Во время пребывания в Полоцке в июле 1705 г. Петр I посетил Софийский собор, который в то время был уже униатским. Возмущенный царь вместе со своей свитой напал на местных монахов-базилиан. Часть из них была убита, а Софийский собор и монастырь российские солдаты разграбили. По приказу царя в подвале собора устроили пороховой склад. Перед уходом из города российских войск, склад взорвался. Собор был почти полностью разрушен». «Война принесла белорусским землям большие потери. Войска противников целенаправленно уничтожали и опустошали белорусские города и имения. Шведы полностью разрушили Мир, Клецк, Несвиж, Кореличи, Ляховичи, разграбили Городню, Пинск, Менск, Новогородок, Лиду, Могилев. По приказу Петра I были сожжены некоторые восточно-белорусские города. Деревни уничтожались войсками, отбиравшими провиант и фураж». При этом ни одного примера того, что Петр I отдавал подобные приказы, не приводится, он просто бездоказательно очерняется.

Следует отметить, что в описании событий, связанных с Ливонской войной, войной между Россией и Речью Посполитой в 1654–1667 гг. и Северной войной, ни слова не говорится об отношении населения русских земель ВКЛ и Речи Посполитой к войскам Российского государства. Последние пользовались самой широкой поддержкой со стороны русских жителей польско-литовского королевства, в православных храмах открыто молились о здравии московских государей и за победу русских войск. Об этом свидетельствуют многочисленные исторические документы, и в «Истории БССР» они были широко представлены, но вот для нынешних белорусских школьников стали недоступны.

Что касается трех разделов Речи Посполитой, то крах этого государства рассматривается исключительно с точки зрения польшизны. Согласно рассматриваемому учебнику, Речь Посполитая стала жертвой захватнической политики соседних держав, в первую очередь России. А ведь это практически неприкрытая фальсификация исторических фактов, согласно которым с инициативой раздела Речи Посполитой выступил прусский король Фридрих II, а Екатерина II, напротив, была уверена в необходимости сохранения единого польско-литовского государства.

Конечно, главной причиной бесславного конца Речи Посполитой стал внутривнутриполитический кризис, который был обусловлен в том числе усилением национально-религиозного гнета предков современных белорусов,

притеснением их языка (русский язык был запрещен польским сеймом в 1696 г.) и культуры, жестокими гонениями на Православную церковь и исповедников православной веры. Подобная политика, проводившаяся польскими королями и магнатами по наущению иезуитов, порождала упорную, а порой и жестокую борьбу (восстания, освободительные войны) со стороны западнорусского народа, направленную на воссоединение с «единородным и единокровным» Московским государством.

Кроме того, русские земли Речи Посполитой захлестывал произвол польских магнатов, которые, пользуясь ослаблением центральной власти и имея собственные частные армии, ни во что не ставили мнение выборного короля, прибегали к «либерум вето» в сейме, творили на принадлежавших им обширных землях все, что им заблагорассудится. В своих владениях магнаты имели законное (?!) право казнить своих крепостных и совершать вооруженные набеги («наезды шляхты») на соседних магнатов и шляхту [19]. В последний период своего существования Речь Посполитая была территорией хаоса и произвола.

Эта сторона вопроса подробно освещалась в «Истории БССР», но в настоящее время это, по сути, скрывается от белорусских школьников. Им преподносится фальшивая сказка о Речи Посполитой как стране с мудрыми королями, просвещенными магнатами, благородной шляхтой и благодарными подданными, которая была погублена алчными соседями, в первую очередь хищной имперской Россией.

Особо стоит затронуть польское восстание 1794 г. во главе с Тадеушем Костюшко. Фигура этого польского генерала в настоящее время выступает в качестве одного из главных идолов польщины, и с советских времен (тогда он преподносился как борец с самодержавием) навязывается в качестве национального героя белорусского народа.

А ведь чего добивались польские мятежники? Они выступали за то, чтобы Речь Посполитая стала унитарным, исключительно польским государством, в которой католицизм объявлялся господствующей религией. При этом «переход из господствующей веры в какое-либо другое вероисповедание запрещается под страхом наказания за вероотступничество» [20]. Ни Руси (будущей Белоруссии), ни православию, ни даже униатству места в Речи Посполитой польской не предусматривалось, хотя фарисейски декларировалась некая свобода вероисповедания. Все это было изложено в «Правительственном законе» [20] (поляки называют его конституцией) от 3 мая 1791 г., за который и воевал генерал Костюшко. Причем действовали мятежники методами якобинского террора: виселицы и расстрелы в отношении несогласных, заградительные отряды против насильно согнанных в мятежные войска крестьян и мещан. Да и печально известное клеймо «враг народа» также было в ходу у мятежников [21].

И если бы мятеж оказался успешным, то о существовании белорусского государства, а белорусов как народа не было бы и речи. С точки зрения Польши, «Правительственный закон»,

возможно, и был прогрессивным, но белорусам было уготовано лишь одно — растворение в польщизне и исчезновение как этноса.

Только воссоединение с Российским государством спасло белорусский народ от ухода в небытие. А его подлинным национальным героем является великий русский полководец А.В. Суворов, разгромивший польский мятеж. Но вот белорусским школьникам все преподносится с точностью наоборот. Согласно учебнику, «Правительственный закон» — образец прогресса и демократии, а в мятеже 1794 г. и в крахе Речи Посполитой виновато Российское государство: «Это была одна из первых в мире конституций как основных законов государства. Конституция закрепляла права и свободы граждан. Она провозглашала Речь Посполитую правовым государством с верховенством закона и разделением властей на законодательную, исполнительную и судебную... Восстание 1794 г. было реакцией различных слоев общества Речи Посполитой на второй раздел своей страны и присутствие в государстве российских войск. Повстанцы в ВКЛ отличались более решительными демократическими требованиями. Они поддерживали идеи Французской революции. Среди них были не только представители шляхты, но также мещане и крестьяне. Однако повстанцы не смогли противостоять сильной российской регулярной армии. В результате третьего раздела Речь Посполитая прекратила свое существование».

В завершение обзора учебника «История Беларуси XVI—XVIII вв.»

рассмотрим раздел «Этнические процессы». Авторы учебника вынуждены признавать, что, как и в прежние времена, в период XVI—XVIII вв. предки современных белорусов продолжали сознавать себя русскими, а язык свой называли русским, что было закреплено в Статуте Великого Княжества Литовского: «В XIV—XVI вв. большая часть жителей современной Беларуси называли себя "русь", "русины". Только на северо-западе, где проживало немало балтов, были также распространены самоназвания "литва", "литвин". За пределами Великого княжества Литовского всех его жителей нередко называли литвинами. Это было связано с тем, что слово "литовское" стояло на первом месте в названии государства». «Из Статута ВКЛ 1588 г. "А писарь земский должен по-русски, буквами и словами рускими все письма, выписки и повестки писать, а не другим языком и словами».

Но чтобы хоть как-то вырuling на дорожку польщизны, учебник предлагает школьникам ответить на наводящий вопрос, который должен поставить под сомнение то, что школьник видит своими глазами, читая документ: «Как вы думаете, какой язык назван здесь "русским" и почему?»

Одновременно предлагается принять на веру сомнительную схему превращения русского народа в нерусский: «Эпоха Великого княжества Литовского оставили глубокий след в истории Беларуси. Но, наверное, самым важным ее результатом было то, что именно в это время сформировался самостоятельный белорусский этнос. Процесс его формирования бе-

рет начало в древности. Однако особая белорусская народность сложилась только в XIV–XVI вв. К образованию белорусской народности привел целый ряд благоприятных факторов. Одним из главных было то, что все белорусские земли в это время находилось в составе одного государства. В результате постоянных контактов жителей различных частей страны становились более схожими культура и обычаи. Сближали также служба в одном войске, единая политическая система и система власти, в том числе общий монарх».

Следует также обратить внимание, что в учебнике никак не отражено национально-освободительное движение Белой/Западной Руси против польского господства. Так, восстание князя Михаила Глинского (начало XVI в.) представлено как бесцельный мятеж спесивого и амбициозного магната: «Руководители мятежа не имели четко очерченной цели и продуманного плана действий». Подобное утверждение — явная фальсификация, так как согласно историческим документам целью восстания было воссоздание на восточнославянских землях Речи Посполитой русского государства со столицей в Киеве: «Великое княжество из рук Литвы отобрать и вернуть Руси как державу» [22].

Полностью замалчивается освободительная война (конец XVI в.) под руководством Северина Наливайко, которая охватила значительную территорию современной Белоруссии. Что касается освободительной войны под началом Богдана Хмельницкого, то она названа казацко-крестьянской

войной 1648–1651 гг., принесшей Белоруссии неисчислимые бедствия. Глава, описывающая ход восстания на белорусской территории, названа «Брат на брата», т. е. братьями названы западнорусские крепостные крестьяне, гонимые православные священники и в целом православные люди и жестоко их угнетающие польские магнаты, шляхта, иезуиты и им подобные.

В качестве исторических документов приводятся польские источники, выставляющие повстанцев разбойниками и грабителями: «Бурмистры, ратманы, лавники, цехмистры и простой народ, учинив заговор с казаками и предательский бунт против властей, их милостей королей... приняв казаков за господ своих, совершали нападения на костелы, монастыри и на всех католиков, подстрекали, чтобы оскверняли костелы, грабили монастыри, убивали католиков, не исключая и малых детей, и имущество их насильственно отнимали».

Ничего не говорится и о целях восстания Богдана Хмельницкого: освобождение от власти Речи Посполитой, ликвидация церковной унии, воссоздание на землях современных Украины и Белоруссии Русского государства, союз с Россией или подданство московским государям.

С научной точки зрения учебник «История Беларуси XVI–XVIII вв.» не соответствует даже минимальным требованиям исторической достоверности, но он рассчитан не на историков-специалистов или вдумчивого читателя. Он нацелен на неокрепшие умы 12–13-летних подростков и под-

готовлен в стиле полуправды. По сути, в его задачу входит не приобщение учащихся к непростой и драматической истории белорусского народа, а возбуждение отрицательных чувств в отношении России. Этим этотopus способен нанести серьезный ущерб не только белорусско-российским союзным отношениям, но и нравственному здоровью самого белорусского общества.

Учебник «История Беларуси. Конец XVIII – начало XX в.» [23] продолжает линию, направленную на отчуждение белорусов от русского народа, России и «Русского мира». Это выражается в первую очередь в подаче событий, связанных с Отечественной войной 1812 г. и польскими восстаниями 1830–1831 гг. и 1863–1864 гг. При этом наименование «Отечественная» исключено из названия войны 1812 г. В школьной программе по истории Белоруссии используется название «война 1812 года», тем самым учащимся навязывается утверждение, что для предков белорусов, в отличие от России, война 1812 года не была «Отечественной», так как выходцы из Белоруссии воевали как на стороне России, так и в составе армии Наполеона I. «Наполеоновская армия состояла из представителей многих подчиненных Франции народов Европы. В ней было много уроженцев Литвы и Беларуси, которые в 1807–1812 гг. перебрались в Варшавское герцогство и поступили на военную службу. Например, князь Доминик Радзивилл за свой счет снарядил трехтысячный уланский полк, который уже 16 июня первым торжественно вступил в Вильну».

При этом в учебнике ничего не говорится о том, что в армии Наполеона пребывали польские магнаты и шляхта (пусть и выходцы с территории Белоруссии), а на стороне России воевали белорусские дворяне, мещане и крестьяне. Боевые действия, происходившие на территории Белоруссии, описаны поверхностно и скороговоркой, зато отдельная глава посвящена надеждам польской шляхты на извлечение из небытия Речи Посполитой. «Наполеон нашел здесь (на оккупированных белорусских землях. – Авт.) сторонников, питавших надежды на восстановление с его помощью Речи Посполитой. Шляхта, магнаты, католическое и униатское духовенство Литвы и Беларуси торжественно приветствовали наполеоновские войска. Белорусские крестьяне надеялись, что Наполеон отменит крепостное право, как это было в Княжестве Варшавском». Участие же белорусских крестьян в борьбе против наполеоновских захватчиков и их пособников из числа польской шляхты объясняется лишь нежеланием выполнять феодальные повинности: «Они начали нападать на местных помещиков, оказывать сопротивление командам заготовителей с целью защиты своего имущества».

Белорусские подданные Российской державы внесли существенную лепту в разгром полчищ Наполеона, в учебнике же этому отведено одно предложение: «В победу России в войне 1812 г. внесли вклад и солдаты-рекруты из белорусских губерний. Несколько десятков тысяч их было в частях 1-й армии, особенно в дивизиях, отличившихся в Бородинском сражении».

Кроме того, учащимся внушается мысль, что в русскую армию жителей Белоруссии рекрутировали (т. е. принудительно набирали), а в наполеоновскую они поступали добровольно.

Что касается двух польских восстаний, затронувших белорусские земли в XIX в., то материал о них излагается с большим сочувствием к мятежникам. Восстание 1830–1831 гг. ставило своей целью восстановление Речи Посполитой в границах 1772 г., и авторы учебника вынуждены признать, что «призывы к борьбе "за Польшу, отчизну нашу" не вызывали энтузиазма у большинства белорусского населения». Подобное отношение к мятежным панам учебник объясняет «их оторванностью от народа», игнорируя то обстоятельство, что восточнославянское население Белоруссии называло себя русью, а панов ляхами и не собиралось устраивать мятеж против русского царя.

С позиций польщизны преподаются и события, связанные с польским восстанием 1863–1864 гг., одним из руководителей которого был так называемый Кастусь, а на деле родовитый польский шляхтич Винцент Константы Калиновский. Этот персонаж еще в советское время был превращен в национального героя белорусского народа, якобы боровшегося за светлое будущее белорусов. В суверенной же Республике Беларусь «Кастусь Калиновский» стал едва ли не иконой. Вот какой сусальный образ рисует учебник «История Беларуси. Конец XVIII — начало XX в.»: «По воспоминаниям одного из участников восстания, К. Калиновский был «...

образован, чист, полон благородства, ума и энергии. Обошел пешком Литву и Беларусь, неся в народ жар любви к Отечеству... Не хотел иметь никаких отношений со шляхтой, а опирался только на народ». При этом от школьников скрывается, что Калиновский люто ненавидел Россию и православную церковь [24]. Вот, к примеру, что он писал в своих обращениях: «Только тогда, народе, заживешь ты счастливо, когда над тобой москаля уже не будет») [25]. Листовки Калиновского, распространявшиеся на территории Белоруссии, писались на польской латинице, а в послании «К мужикам земли польской» (под его псевдонимом «Яська з-пад Вильни») прямо было сказано: «Мы, что живем на земле польской, что едим хлеб польский, мы, поляки от времен вечных» [25].

Замалчиваются в учебнике и то, что одними их главных методов действий мятежников были террор и убийства. Ничего не говорится об убийствах, творимых террористами — «кинжалщиками» и «жандармами-вешателями». Но ни о чем подобном в учебнике не упоминается, так как идол польщизны должен быть в «белых ризах».

Теперь посмотрим, как авторы учебника описывают национальное самосознание восточнославянского населения Белоруссии в период с конца XVIII до революции 1917 г. В отличие от ранее рассмотренных учебных пособий в рассматриваемом издании ничего не говорится о том, что белорусы осознавали себя частью русского народа и продолжали именовать себя русью, русскими, о чем однозначно свидетельствуют исследования выдающегося ученого-слависта

и этнографа Е.Ф. Карского, результаты которых он изложил в своем фундаментальном труде «Белорусы». Но при этом авторы учебника вынуждены признавать, что белорусское население было одним из самых преданных русскому престолу, но в то же время пытаются навязать мнение об отдельности белорусов от русского народа: «В XIX – начале XX в. православные в своем большинстве белорусы признавали отчизною Россию, поддерживали царя, слушались священнослужителей, но все же отделяли от русских».

Протаскивая мысль о нерусскости белорусов, учебник ссылается на результаты Всероссийской переписи 1897 г., согласно которой 65,6% населения являлись белорусами, а 6% – великороссами. При этом и белорусы, и великороссы относили себя к русскому народу, являясь его ветвями. В учебнике же «великороссов» заменили на «русские» и таким образом получили два разных народа. Налицо типичное жульничество. Предвидя возможность таких манипуляций, Е.Ф. Карский писал в «Белорусах»: «Следует всегда исходить из фактов, а не подгонять факты к предвзятой теории. Здесь очень возможны всякие злоупотребления» [26].

К сожалению, слова Е.Ф. Карского оказались пророческими. В отношении белорусского народа уже целое столетие проводится затеянный в 1920-е годы этнический эксперимент, нацеленный на устранение общерусской составляющей его самосознания.

О том, что учебник «История Беларуси. Конец XVIII – начало XX в.»

преподносит учащимся искаженную информацию относительно национального самосознания белорусского населения, свидетельствуют в том числе и следующие факты. В 1921 г., после того как по Рижскому мирному договору Западная Белоруссия была передана в состав 2-й Речи Посполитой, польские власти провели перепись населения, в результате которой существенная часть западных белорусов в национальном отношении определили себя как русины, т. е. русские. Вот, что сказано по этому поводу в Большом белорусском энциклопедическом словаре: «Во время переписи 1921 г. в Польше русинами называли себя жители Полесского и Новогрудского воеводств, Виленской земли, Браславского, Дуниловичского, Дисненского и Вилейского поветов» [8].

Данные факты интересны тем, что перепись проводилась в то время, когда в Польше еще не началась политика ополячивания западных белорусов, а так называемая «белорусизация», проводившаяся в БССР, на Западную Белоруссию не распространялась. Поэтому результаты польской переписи 1921 г. выступают как вполне объективные.

О развитости общерусской составляющей самосознания западных белорусов свидетельствует и то обстоятельство, что после воссоединения осенью 1939 г. Западной Белоруссии с БССР практически все местные газеты, по желанию населения, стали выходить на русском языке. Однако в учебниках по истории Белоруссии об этих фактах не сказано ни слова.

Выводы

1. В настоящее время в белорусском обществе еще достаточно высок процент тех, кто продолжает осознавать свое национально-культурное единство с русским народом. Но в этом нет заслуги ни органов Союзного государства, ни тем более белорусских властей. Российская сторона в этом вопросе занимает выжидательную позицию, ссылаясь на суверенитет Республики Беларусь.

2. Противники России и «Русского мира» достигли немало в утверждении в общественном сознании белорусов элементов доктрины «польщизны». Отдельные идеи «польщизны» сегодня фактически стали частью политического курса руководства Республики Беларусь.

3. В Белоруссии республиканскими властями предпринимаются в образовании и других областях общественной жизни меры по изменению культурно-исторического кода, прежде всего у новой генерации белорусов. Эта политика уже привела к тому, что значительная часть белорусской молодежи (особенно студенты гуманитарных специальностей) воспринимают Русь, «Русский мир» как нечто абстрактное, а Россию как чуждое, имперское государство, несущее постоянную угрозу Белоруссии во все времена ее существования. Противники белорусско-российского единства уже длительное время проводят в Белоруссии масштабную кампанию по очернению «Русского мира» и травли его сторонников, в чем достигли заметных результатов.

4. Правящий класс РБ неуклонно сползает на губительный путь «анти-России». Противостоят этому разрушительному (в первую очередь для самой Белоруссии) процессу лишь слабые усилия патриотически настроенной и малочисленной общественности, которые несравнимы с маховиком государственной машины и оголтелой антирусской пропагандой прозападных сетевых и печатных СМИ.

5. Налицо идеологический раскол правящих элит Союзного государства, у которых нет единой, согласованной позиции по вопросу о прошлом и настоящем России и русского народа, о роли и месте России, русской цивилизации в современном мире. Это отражается, в частности, в образовании и в сфере культуры Белоруссии.

6. В сложившихся весьма тревожных обстоятельствах российская сторона не вправе и далее занимать пассивно-созерцательную позицию относительно процессов, происходящих в Республике Беларусь.

В стремлении утвердить в общественном сознании идею превосходства белорусского народа и белорусской государственности власти РБ стали конструировать негативный образ России, насаждать идеи об отсутствии национальной, культурной и исторической идентичности белорусов и русских. Минск явно взял курс на построение этнонационального государства, на вхождение в западноевропейскую цивилизацию, игнорируя российскую. Национально-культурный отрыв белорусов от

русского народа, от России будет национально-государственной и геополитической катастрофой не только

для Республики Беларусь, но и самым негативным образом повлияет на Российскую Федерацию.

Список литературы

1. Договор между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного государства». Раздел I, ст. 2, п. 1. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25282/

[Dogovor mezhdu RF i Respublikoj Belarus' ot 08.12.1999 «O sozdanii Sojuznogo gosudarstva». Razdel I, st. 2, p. 1. [Jelektronnyj resurs] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25282/]

2. Александр Лукашенко: Мы не делим Россию и Беларусь по границам, а пытаемся построить что-то общее [Электронный ресурс] URL: <https://sozh.info/aleksandr-lukashenko-my-ne-delim-rossiyu-i-belarus-po-granicam-a-pytaemsa-postroit-chto-to-obshhee/>

[Aleksandr Lukashenko: My ne delim Rossiju i Belarus' po granicam, a pytaemsa postroit' chto-to obshhee [Jelektronnyj resurs] URL: <https://sozh.info/aleksandr-lukashenko-my-ne-delim-rossiyu-i-belarus-po-granicam-a-pytaemsa-postroit-chto-to-obshhee/>]

3. Белорусам необходимо вернуть русскую составляющую национального самосознания [Электронный ресурс] URL: http://www.ravnopravie.org/news/stati/belorusam_neobhodimo_vernut_russkuyu_sostavlyayuschuyu_nacionalnogo_samosoznaniya.html

[Belorusam neobhodimo vernut' russkiju sostavljajushhuyu nacional'nogo samosoznaniya [Jelektronnyj resurs] URL: http://www.ravnopravie.org/news/stati/belorusam_neobhodimo_vernut_russkuyu_sostavlyayuschuyu_nacionalnogo_samosoznaniya.html]

4. Наполеон в Белоруссии. Была ли война 1812 года Отечественной для белорусского народа? [Электронный ресурс] URL: <https://www.postkomsg.com/history/196553/>

[Napoleon v Belorussii. Byla li vojna 1812 goda Otechestvennoj dlja belorusskogo naroda? [Jelektronnyj resurs] URL: <https://www.postkomsg.com/history/196553/>]

5. Муравьев-Виленский и Калиновский-вешатель [Электронный ресурс] URL: <https://zapadrus.su/zaprus/filzr/490-muraviev-kalinovsky.html>

[Murav'jov-Vilenskij i Kalinovskij-veshatel' [Jelektronnyj resurs] URL: <https://zapadrus.su/zaprus/filzr/490-muraviev-kalinovsky.html>]

6. Общественно-политические взгляды Кастуся Калиновского [Электронный ресурс] URL: https://studwood.ru/1263145/istoriya/obschestvenno_politicheskie_vzglyady_kastusya_kalinovskogo

[Obshhestvenno-politicheskie vzglyady Kastusja Kalinovskogo [Jelektronnyj resurs] URL: https://studwood.ru/1263145/istoriya/obschestvenno_politicheskie_vzglyady_kastusya_kalinovskogo]

7. О семье Радзивиллов расскажут на субботних лекциях в Национальном художественном музее [Электронный ресурс] URL: <https://minsknews.by/o-seme-radzivillov-rasskazhut-na-subbotnih-lektsiyah-v-natsionalnom-hudozhestvennom-muzee/>

[O sem'e Radzivillov rasskazhut na subbotnih lekcijah v Nacional'nom hudozhestvennom muzee [Jelektronnyj resurs] URL: <https://minsknews.by/o-seme-radzivillov-rasskazhut-na-subbotnih-lektsiyah-v-natsionalnom-hudozhestvennom-muzee/>]

8. Большой белорусский энциклопедический словарь. Минск: Белорус. Энцикл. Им. П.Бровки, 2011.

[Bol'shoj belorusskij jenciklopedicheski slovar'. Minsk: Belorus. Jencikl. Im. P.Brovki, 2011.]

9. Литвины – не белорусы [Электронный ресурс] URL: <https://zapadrus.su/bibli/geobib/2011-02-14-11-39-35/270-2011-02-16-15-58-52.html>

[Litviny – ne belorusy [Jelektronnyj resurs] URL: <https://zapadrus.su/bibli/geobib/2011-02-14-11-39-35/270-2011-02-16-15-58-52.html>]

10. Эксперт: Беларусь становится пропольской [Электронный ресурс] URL: <http://www.camarade.biz/node/6448>

[Jekspert: Belarus' stanovitsja propol'skoj [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.camarade.biz/node/6448>]

11. Станислав Манюшко в Минске: как столица Беларуси связана с жизнью и творчеством великого композитора? [Электронный ресурс] URL: <http://en.ctv.by/stanislav-manyushko-v-minske-kak-stolica-belarusi-svyazana-s-zhiznyu-i-tvorchestvom-velikogo>

[Stanislav Manjushko v Minske: kak stolica Belarusi svjazana s zhizn'ju i tvorcestvom velikogo kompozitora? [Jelektronnyj resurs] URL: <http://en.ctv.by/stanislav-manyushko-v-minske-kak-stolica-belarusi-svyazana-s-zhiznyu-i-tvorchestvom-velikogo>]

12. Памятник Глебу Минскому предложили установить в столичном Замчище [Электронный ресурс] URL: <https://sputnik.by/society/20170906/1030675850/пamyatnik-glebu-minskomu-predlozhili-ustanovit-v-stolichnom-zamchishche.html>

[Pamjatnik Glebu Minskomu predlozhili ustanovit' v stolichnom Zamchishhe [Jelektronnyj resurs] URL: <https://sputnik.by/society/20170906/1030675850/пamyatnik-glebu-minskomu-predlozhili-ustanovit-v-stolichnom-zamchishche.html>]

13. У абарону праўдзівай гісторыі Новагародка [Электронный ресурс] URL: <http://krytyka.by/by/page/science/historya-navuka/13432>

[U abaronu praŭdzivaj gistoryi Novagarodka [Jelektronnyj resurs] URL: <http://krytyka.by/by/page/science/historya-navuka/13432>]

14. Александр Штефанович: Русский язык становится в Белоруссии изгоем? [Электронный ресурс] URL: <http://rumol.org/aleksandr-shtefanovich-russkij-yazyk-standovitsya-v-belorussii-izgoem/>

[Aleksandr Shtefanovich: Russkij jazyk stanovitsja v Belorussii izgoem? [Jelektronnyj resurs] URL: <http://rumol.org/aleksandr-shtefanovich-russkij-yazyk-standovitsya-v-belorussii-izgoem/>]

15. Всемирная история Нового времени, XVI–XVIII вв.: учеб. пособие для 7 кл. учреждений общ. сред. образования с рус. яз. обучения. Минск: Изд. Центр БГУ, 2017.

[Vsemirnaja istorija Novogo vremeni, XVI–XVIII vv.: ucheb. posobie dlja 7 kl. uchrezhdenij obshh. sred. obrazovanija s rus. jaz. obuchenija. Minsk: Izd. Centr BGU, 2017.]

16. История Беларуси с древнейших времен до конца XV в.: учеб. пособие для 6 кл. учреждений общ. сред. образования с рус. яз. обучения : в 2 ч. Ч 1. Ю.Н. Бохан, С.Н. Темушев. Минск: Изд. Центр БГУ, 2016.

[Istorija Belarusi s drevnejshih vremen do konca XV v.: ucheb. posobie dlja 6 kl. uchrezhdenij obshh. sred. obrazovanija s rus. jaz. obuchenija : v 2 ch. Ch I. Ju.N. Bohan, S.N. Temushev. Minsk: Izd. Centr BGU, 2016.]

17. История Беларуси с древнейших времен до конца XV в.: учеб. пособие для 6 кл. учреждений общ. сред. образования с рус. яз. обучения : в 2 ч. Ч 2. Ю.Н. Бохан, С.Н. Темушев. Минск: Изд. Центр БГУ, 2016.

[Istorija Belarusi s drevnejshih vremen do konca XV v.: ucheb. posobie dlja 6 kl. uchrezhdenij obshh. sred. obrazovanija s rus. jaz. obuchenija : v 2 ch. Ch 2. Ju.N. Bohan, S.N. Temushev. Minsk: Izd. Centr BGU, 2016.]

18. История Беларуси, XVI –XVIII вв.: учеб. пособие для 7 кл. учреждений общ. сред. образования с рус. яз. обучения / В.А. Воронин [и др.]. Минск: Изд. Центр БГУ, 2017.

[Istorija Belarusi, XVI –XVIII vv.: ucheb. posobie dlja 7 kl. uchrezhdenij obshh. sred. obrazovanija s rus. jaz. obuchenija / V.A. Voronin [i dr.]. Minsk: Izd. Centr BGU, 2017.]

19. Речь Посполитая в XVII столетии: начало заката [Электронный ресурс] URL: <http://www.proza.ru/2014/01/17/1767>

[Rech' Pospolitaja v XVII stoletii: nachalo zakata [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.proza.ru/2014/01/17/1767>]

20. Конституция Беларуси от 3 мая 1791 года [Электронный ресурс] URL: http://history-belarus.by/pages/events/constitution_3may.php

[Konstitucija Belarusi ot 3 maja 1791 goda [Jelektronnyj resurs] URL: http://history-belarus.by/pages/events/constitution_3may.php]

21. Памятник Костюшко вызвал общественное негодование [Электронный ресурс] URL: <http://rumol.org/pamyatnik-kostyushko-vyzval-obshhestvennoe-negodovanie/>

[Pamjatnik Kostjushko vyzval obshhestvennoe negodovanie [Jelektronnyj resurs] URL: <http://rumol.org/pamyatnik-kostyushko-vyzval-obshhestvennoe-negodovanie/>]

22. Некоронованный властитель Белой Руси [Электронный ресурс] URL: <http://www.ruvek.info/?module=articles&action=view&id=8227>

[Nekoronovannyj vlastitel' Beloj Rusi [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.ruvek.info/?module=articles&action=view&id=8227>]

23. История Беларуси, конец XVIII – начало XX в.: учеб. пособие для 9 кл. учреждений общ. сред. образования с рус. яз. обучения / С.В. Морозова, В.А. Сосно, С.В. Панов. Минск: Изд. Центр БГУ, 2011.

[Istorija Belarusi, konec XVIII – nachalo XX v.: ucheb. posobie dlja 9 kl. uchrezhdenij obshh. sred. obrazovanija s rus. jaz. obuchenija / S.V. Morozova, V.A. Sosno, S.V. Panov. Minsk: Izd. Centr BGU, 2011.]

24. Белорусские ученые о Константине Калиновском [Электронный ресурс] URL: <https://zapadrus.su/zaprus/filzr/802-belorusskie-uchenye-o-konstantine-kalinovskom.html>

[Belorusskie uchenye o Konstantine Kalinovskom [Jelektronnyj resurs] URL: <https://zapadrus.su/zaprus/filzr/802-belorusskie-uchenye-o-konstantine-kalinovskom.html>]

25. Польское восстание 1863 года [Электронный ресурс] URL: <https://zapadrus.su/partnery/voskresenie/article/895-polskoe-vosstanie-1863-goda.html>

[Pol'skoe vosstanie 1863 goda [Jelektronnyj resurs] URL: <https://zapadrus.su/partnery/voskresenie/article/895-polskoe-vosstanie-1863-goda.html>]

26. *Е.Ф. Карский*. Белорусы. Минск, БелЭн, 2006.

[*E.F. Karский*. Belorusy. Minsk, BelJen, 2006.]

УДК 325

Т. АЛЛАНИЯЗОВ,

кандидат исторических наук,
профессор кафедры истории
Казахстана,
экономики и права
Жезказганского университета

T. ALLANIYAZOV,

candidate of history, professor
of the history of Kazakhstan,
Economics and Law University
of Zhezkazgan

А. ДОЛГОПолов,

старший преподаватель кафедры
истории Казахстана и СПД
Карагандинского государственного
медицинского университета

A. DOLGOPOLOV,

Senior Lecturer of Chair
of the history of Kazakhstan
and SPD Karaganda State Medical
University

Ключевые слова:

голод в Казахстане, Р. Киндлер,
коллективизация, кочевники

Keywords:

the famine in Kazakhstan, R. Kindler,
the collectivization
of the nomads

ВЛАСТЬ И ГОЛОД В КАЗАХСТАНЕ ГЛАЗАМИ НЕМЕЦКОГО ИСТОРИКА РОБЕРТА КИНДЛЕРА

Рецензия на монографию Роберта Киндлера «Сталинистские кочевники: Власть и голод в Казахстане / пер. с нем. Л.Ю. Пантинной. М.: Политическая энциклопедия, 2017. – 382 с.

POWER AND HUNGER IN KAZAKHSTAN THROUGH THE EYES OF GERMAN HISTORIAN ROBERT KINDLER

Review on monograph by Robert Kindler Stalinist nomads: power and hunger in Kazakhstan / lane. with it. L.Y. Pantinoj. M.: Political encyclopedia, 2017. – 382 p.

В условиях, когда исследование проблемы голода в Казахстане отечественными историками зачастую используется в политических целях [2], важно обратить внимание на подходы к данной теме немецкого историка Р. Киндлера, работа которого является ключевым элементом конструкции, созданной ранее в исследованиях Изабель Огайон, Николло Пьянчолы, Мэттью Пейна и Сары Кэмерон [3].

С самого начала принципиально важно отметить следующее. Автор книги не разделяет бытующего в американской, западногерманской и украинской исторической литературе мнения о том, что голод в Казахстане являлся преднамеренным геноцидом, критически относится к подобной трактовке и всецело солидарен с позицией, озвучиваемой в российской историографии¹.

Продолжая, углубляя и развивая исследовательские наработки своих европейских и американских коллег, продуктивно используя казахстанскую, российскую и особенно западноевропейскую историографию, вводя в научный оборот значительные пласты малоизвестных источников, автор создал труд, который в полной мере можно оценить как этапный в плане осмысления зарубежными исследователями сути такой дихотомии, как власть и голод на примере Казахстана.

В работе нет привычного для российских и казахстанских читателей

наличия во вводной части таких элементов, как историография проблемы, характеристика источниковой базы, методологические принципы исследования, цели и задачи. Осуществив во введении экскурс в имевшие место исследования и дискуссии по таким аспектам, как перевод на оседлость и реализация власти и голод [1, с. 9–19], автор в разделе «Дебаты» дал обзор имеющейся литературы. Здесь он представлен в контексте развернувшихся в последнюю четверть века дискуссий о сущности и характере имевших место событий в казахской степи, где четко проведена грань между исследованиями советского периода, тенденциозно восхвалявшими коллективизацию и оседание по-казахстански, и появившимся после 1991 г. не менее тенденциозного нарратива, который автор не без основания характеризует как «радикально-националистический». Здесь же критически рассмотрен широкий «ассортимент» интерпретаций проблемы взаимоотношений кочевников и государственности в трудах зарубежных и отечественных этнологов и историков [1, с. 20].

Только по мере знакомства с монографией видно, сколь основательна ее историографическая база, включая научные исследования и публикации на немецком, английском, итальянском, французском и русском языках, сколь богат использованный в ней круг документальных источников – в

¹ Вероятно, эта позиция и сыграла ключевую роль в решении «РОССПЭН» перевести и издать на русском языке книгу Р. Киндлера.

том числе материалы из фондов ГАРФ, РГВА, РГАНИ, РГАСПИ, РГАЭ, ЦГА РК и АП РК, а также материалы из таких документальных сборников, как «Трагедия советской деревни», «Голод в СССР» и др., сколь обширна привлекаемая автором дискуссионная проблематика, содержащаяся в западноевропейской и американской литературе.

Структура монографии и способ подачи материала заслуживают положительной оценки. Автор формулирует исследовательскую гипотезу следующим образом: «Перевод казахов-кочевников на оседлое положение не являлся программой эмансипации "угнетенного" народа и не имел целью создание "нового человека"; в конечном счете он служил главным образом для утверждения власти большевиков и якобы более эффективной эксплуатации экономических ресурсов степи» [1, с. 14]. Поставив себе исследовательскую проблему, автор шаг за шагом сверяет с ней факты, документальные свидетельства и достаточно аргументированно ее подтверждает.

Главы или разделы книги названы следующим образом: «Контексты – кочевники и российская колониальная держава», «Условия – советская власть в степи», «Атаки – коллективизация и перевод на оседлость», «Бунт – гражданская война и массовый исход», «Голод – катастрофа и новый порядок», «Варианты – кочевого образ жизни по-советски». Не менее образны и названия составляющих элементов, названных выше тем. Так, например, ключевые элементы предпоследней темы выглядят сле-

дующим образом: «Размеры катастрофы», «"Живые скелеты" – голод и социальная интеграция», «"Нужно пользоваться моментом" – кадры и кризис», «Пути выхода и новые формы зависимости».

Опираясь на исследования предшественников, основываясь на систематизации известных специалистам-историкам фактов, привлекая в значительном объеме документальный материал, автор местами пунктирно либо схематично (например, там, где речь идет об условиях жизни кочевников в Российской империи), временами более подробно и основательно (взаимоотношения кочевников и крестьян-переселенцев) раскрывает перед читателем различные аспекты противоречивой политики государства в отношении кочевников и крестьян-переселенцев, и прежде всего социально-экономические акции (политика «Малого Октября», раскулачивание, хлебо- и мясозаготовки, коллективизация, репрессии, перевод на оседлость), военно-политические действия (повстанческие движения доведенных до отчаяния кочевников и их силовое подавление) и социально-демографические (массовая миграция за пределы проживания, тотальный голод, сокращение численности населения, ликвидация традиционных социальных структур). Вся государственная политика, проводимая в отношении кочевого населения, рассмотрена под углом зрения формирования механизма социально-экономической катастрофы, ее масштабов и последствий как текущего, так и долгосрочного плана,

а также определения ее (катастрофы) как совокупности условий и факторов для становления принципиально нового общества — полностью зависимого и подчиненного произволу государственной власти, ее целям и задачам как тактического (частного) так и стратегического (общего) характера.

Важную роль в книге автор отводит вопросу функционирования так называемых сетей: социальных — в виде устойчивых ко всякого рода деформациям клановых и родовых связей и официальных — советские и партийные организации, а также различным примерам их сращивания, взаимопроникновения и использования в целях захвата рычагов власти, ее укрепления и в конечном итоге использования в качестве инструмента выживания (особенно физического) в условиях как надвигающейся катастрофы, так и в ходе нее и после нее.

В первой главе хорошо показаны условия, в которых функционировала советская власть в степи, первоочередной задачей которой являлось «победить влияние традиционных казахских элит» и в конечном итоге «сломать социальные порядки». Поставив в начале главы вопросы: как советское государство пыталось обеспечить себе приверженность и лояльность на местах? кто присоединился к проекту большевиков и какие интересы преследовали эти люди? какую роль играли кланы? автор в разделе «Советская по форме, традиционная по содержанию» раскрывает механизм функционирования управленческих и партийных структур. При этом он показывает деятельность большевиков

как «представителей чужой нации», рассматривает, как осуществлялась политика «Лицом к аулу» и что увидели большевики в ауле, раскрывает характер и содержание процесса осуществления «советских выборов в степи».

Логическим продолжением этого был раздел, который автор формулирует следующим образом: «"Путь к социализму" — будущее казахских кочевников». Здесь в подразделах «"Отсталость" и новая культура», «Дебаты об оседлости» предпринята успешная попытка ответить на такие вопросы, как: «Правильный ли путь представляла собой привязка "отсталых" кочевников к земле, или казахам лучше было остаться кочевниками? Могло ли государство, претендовавшее на контроль над своим населением, мириться с тем, что жители целых регионов ускользают у него из рук? Что было нужно, чтобы повысить культурный уровень казахов? И наконец, идеологический или экономический вопрос решался посредством перевода на оседлость?». Отвечая на один из них, автор утверждает, что «суть "перевода на оседлость" вначале состояла в локализации казахов», и «если коммунисты хотели реализовать свои властные притязания, им следовало иметь возможность находить кочевников» [1, с. 72].

Точно так же автор решает вопрос при освещении ситуации, в которой оказались «европейские крестьяне-переселенцы в Казахстане» — вчерашние «колонизаторы» и сегодняшние «парии». «Большевикам, — отмечает автор, — не удавалось сглаживать

многообразные конфликты между двумя группами (переселенцев и автохтонных жителей, «старожилов» в трактовке автора), к тому же вначале у них отсутствовала четкая стратегия относительно будущего степи». В связи с этим они, как полагает автор, и задались вопросами: «Следует ли отдавать казахам как "бывшей угнетенной нации" всегда и всюду предпочтение перед "бывшими колонизаторами"? Или экономическими интересами нельзя жертвовать в угоду постулатов национальной политики?». Ответы на эти вопросы автор в панорамной форме разворачивает в процессе освещения подразделов обозначенных как: «Реформы, голод и новая экономическая политика», «Конфликты и комиссии».

Обозначив последний раздел первой главы «Клановая логика – сети в партийном руководстве», автор подробно раскрывает причины вмешательства Москвы в казахстанские дела – конфликты и раскол среди казахстанских большевиков, «непонимание и недоверие между "бывшими колонизаторами" и представителями "отсталых наций", с одной стороны. А с другой – «среди местных партийцев боролись за власть и влияние конкурирующие сети», представители и предводители которых «принадлежали к различным казахским кланам». Именно «поэтому в своей политике в Средней Азии большевики старательно балансировали между потворством региональным интересам и их ограничением» [1, с. 92, 93].

Коллективизацию и перевод на оседлость автор характеризует как «атаки». Именно так и названа третья – центральная – глава его книги. Тщательно, с привлечением новых данных прослежены узловые моменты коллективизации и седентаризации. Отталкиваясь от репрессивного характера проводимых акций, автор на примере алгоритма так называемой «Семипалатинской авантюры» показал, «что в Семипалатинской губернии были испытаны методы, которые вскоре в обязательном порядке стали применяться везде, где требовалось заготавливать хлеб и репрессировать кулаков, – то есть по всему Советскому Союзу» [1, с. 121].

Подраздел «Малый Октябрь» разительно отличается от штампованных в постсоветской историографии клише, в которых эта политика была представлена преимущественно как репрессии против баев, с набором их средств и методов, количества репрессированных и т.п. Пунктирно обозначив канву событий, автор сосредоточивает свое внимание на том, как под прикрытием дебаизации¹ сводились старые счёты – «большевики расправлялись с политическими противниками и "врагами советской власти", представители различных кланов и сетей – с нежелательными конкурентами». На значительном архивном материале иллюстрируются две стороны одной медали – солидарность кочевого общества перед лицом смертельной угрозы и ее оборотной

¹ Данный термин впервые появляется в работе И. Огайон.

стороны, коими являлись конфликты между конкурирующими кланами.

Впечатляюще представлена фактическая канва кампаний по коллективизации и раскулачиванию, характеризуемых автором как «методы принуждения». Это подтверждают как яркая образность в названиях подразделов: «Раскулачивание и разбой», «Большевицкие темпы», «Беспомощные в степи», «Дорога к экономической катастрофе», так и приводимые им многочисленные свидетельства, реконструирующие события и процессы в виде гигантского и смертельного водоворота, в который втягивались все без исключения слои казахского кочевого социума и обрекавшего на гибель в результате массовой убыли скота, не только имущих в прошлом «баев и феодалов», но и «средняков» и «бедняков».

Рассмотрев «коллективизацию аула, которая стала для кочевников драмой», автор в следующем разделе «"Реалистичный план" — кампания перевода на оседлость» не менее выпукло и ярко показал, как перевод на оседлость, проходивший параллельно, превратил драму в трагедию. Этот процесс превращения показан автором в своеобразной динамике, в тесном переплетении хронологии описываемых событий, с помощью которой он стремится распутать созданный клубок противоречивых и взаимоисключающих проблем.

Подводя итоги раздела, автор отмечает: «Перевод казахских кочевников на оседлость потерпел сокрушительный провал. Ни одна из амбициозных целей достигнута не была, никакие

бухгалтерские уловки не помогли показать выполнение планов больше чем наполовину, вместо ожидаемого повышения урожайности во всех районах отмечалось ее катастрофическое снижение. Кампания, казавшаяся на текущий момент вполне многообещающей, в дальнейшем сыграла свою роковую роль. Оседание проводилось в основном на бумаге либо ограничивалось захиванием людей в обветшалые развалины в негостеприимных местах. Но изгои не давали о себе забыть, рано или поздно возвращаясь в поле зрения в виде нищих, беженцев или воинов» [1, с. 174].

Предельно жато, но емко представлена картина вынужденной масштабной миграции кочевого населения, принявшей формы бегства как в пределах Казахстана, так и в Туркмению, Узбекистан, Киргизию, Западно-Сибирский и Средне-Волжский края. На конкретных примерах было показано предельно критическое положение «откочевников», их сложные взаимоотношения с местным населением и властными структурами республик и краев, межнациональная напряженность, а также конфликты, которые возникали между партийным руководством Казахстана и сопредельных регионов в ходе попыток решить проблемы беженцев.

Главное место в книге занимает глава, название которой и несет в себе основной авторский замысел — «Голод в Казахстане — катастрофа и новый порядок». В подтверждение своего постулата, сформулированного в виде суждения: «голод советизировал казахское общество» и являлся «условием

и инструментом реализации большевистской власти в степи», автор общими мазками дает размеры катастрофы. Затем посредством определения симптомов распада, описания лиц голода и изображения попыток властных структур изгнать за пределы города или села либо изолировать голодающих беженцев в «питательных пунктах и приемных лагерях» живописует апокалипсическую картину обусловленной голодом социальной дезинтеграции.

Картину развернувшегося по всей республике голода автор дополняет рассказом, характеризующим деятельность работников нижнего и среднего звена государственного и партийного аппарата, которым принадлежала ключевая роль в преодолении голодного кризиса. Характер деятельности кадров в условиях кризиса определялся однозначно — «нужно пользоваться моментом». При этом отмечено: «Для товарищей в регионах эта ситуация означала одновременно удачный шанс и риск. Шанс — потому что они могли утвердить и упрочить свою власть, укрепить собственные сети. Риск — потому что никаких практических указаний по обращению с голодающими не было, и неверные шаги грозили привести к падению» [1, с. 255].

Последняя глава книги «Варианты — кочевой образ жизни по-советски» посвящена анализу деятельности властных структур по подведению печальных и удручающих итогов и ревизии результатов политики оседания и коллективизации, а также характеру и содержанию продолжавшихся репрессий и мероприятий по ужесточению контроля над местным населением.

В заключительной части сформулирован ряд выводов и обобщений. Один из наиболее значимых из них звучит следующим образом: «Если суть советизации состояла в подчинении целых коллективов воле государства, тогда голодный кризис стал настоящей колыхелью казахской советской нации. Годы голода ознаменовали переход от сегментированного общества, где большевики с трудом добивались послушания, к устройству, при котором их авторитет больше сомнению не подвергался. Клань, до тех пор структурировавшие общество, утратили эту функцию и были во многом отлучены от учреждений и организаций советского государства — в первую очередь колхозов. Сегодняшнее многонациональное население Казахстана — продукт сталинизма, получившийся из остатков уничтоженных кочевников и жертв сталинских массовых депортаций. Коллективизация и голод породили общество зависимых» [1, с. 331].

Исследователь проявляет взвешенное отношение к необходимости исторической проработки голода в Казахстане: «Учитывая хрупкую стабильность казахского общества, велит ли ему рациональная стратегия "преодоления прошлого" отодвинуть "проблемные" страницы своей истории на задний план? Достаточно ли трактовать голод как "национальную трагедию", обрушившуюся на людей подобно стихийному бедствию? Или Казахстану пора интенсивно заняться выяснением вопроса о собственной ответственности за голод? Давать тут советы со стороны нельзя» [1, с. 340].

В связи с этим отметим, что «исто-

рическая проработка» прошлого, и не только голода, нужна. Это даст возможность создать и укрепить духовный, культурный и общественный климат, способный не допустить впредь рецидивы тоталитаризма.

Разумеется, не все в содержательной книге Киндлера бесспорно, а ряд мест вызывает недоумения и возражения. Рассмотрим эти моменты.

Так, например, на с. 62 указывая на то, что для диктатуры пролетариата «возможность проникновения в общество заключалась в "создании" рабочих», автор пишет: «Там, где рабочий класс отсутствовал, следо-вало сотворить его из ничего. В казахской степи это выглядело еще более бесперспективным делом, чем в среднеазиатских оазисах». То есть, как мы полагаем, речь идет о создании рабочего класса на местной основе. Данное утверждение представляется спорным, так как во многих странах в определенный исторический период происходил переход части сельского населения к индустриальному труду. Если этот процесс не сопровождается маргинализацией, то может быть прогрессивным для части крестьян, означать овладение грамотностью (особенно кочевниками), овладение новыми ремеслами, получение новых профессий и т.д. То есть это – объективный и прогрессивный в целом процесс.

На с. 84 приводится пример того, как у казаков в Жетысу в 1921 г. отбиралась часть земли и раздавалась казахам. Судя по контексту, автор несколько удивлен фактом, когда власти в начале 20-х годов. иници-

ировали передачу земли казахскому населению. Однако не следует забывать, что в XIX в. в ходе ряда колониальных реформ земли казахов были объявлены собственностью России. В ходе земельно-водной (1921–1922 гг.) реформы в Казахстане ряд изъятых ранее земель (для нужд казачьего войска), в частности в Жетысу, был возвращен казахам. Это было вполне логично в свете обещаний советской власти вернуть землю, т. е. решить «аграрный вопрос», помочь бедным кочевникам, шаруа. Другой вопрос – как именно это проводили власти, с какими ошибками?

Характеризуя причины возникновения группировок, автор на с. 92 пишет: «...группировки возникали потому, что их представители и руководители принадлежали к различным казахским кланам, вследствие конфликтов, зародившихся в период недолгого правления «Алаш-Орды», а то и раньше...». Неопределенность словосочетания «а то и раньше» подталкивает к необходимости напомнить автору, что трения, противоречия между отдельными «кланами» могли иметь более давние корни. Например, межжуровые противоречия, которые ослабляли Казахское ханство, уходят корнями в Средневековье, трения между разными казахскими племенами, родами случались ранее из-за пастбищ, например, имел место угон скота – так называемый «барымта».

На с. 104–105 автор пишет, что команду Голощекина составлял небольшой кружок коммунистов, европейцы плюс Исаев и Курамысов. Нам все-таки представляется, что

более значительная часть партийных работников областного масштаба в Казахской АССР, а также в столице (Кзыл-Орде, затем Алма-Ате) поддерживали «линию товарища Голощекина», среди которых были люди разных национальностей.

Недоумение вызывает следующий пассаж автора на с. 203: «Большевики вообще проявляли маниакальную (выделено нами. — Т.А., А.Д.) озабоченность в отношении своих государственных границ и пограничных районов». Это выглядит по меньшей мере перехлестом. Общеизвестно, что государства без границ не бывает. Любое государство стремится к охране своих границ, чтобы охранять свой суверенитет. Для этого создается пограничная служба, пограничные районы, таможенная служба и т.д. Следует учитывать и сложное внешнеполитическое окружение СССР в конце 20-х годов, на что чуть ниже указывает и сам автор. «...В начале 1930-х гг. повышенной бдительности от большевиков потребовала сложная обстановка в Синьцзяне...». Также следует помнить, что в то время (конец 20-х годов) китайские власти проводили недружественную (мягко говоря) политику (например, конфликт на КВЖД), действия остатков белых на приграничных с СССР территориях Китая и т.д.

На с. 272, 320, 327, 340 и в других местах книги мелькают такие словосочетания, как «казахские газеты и журналы», «казахские большевики», «казахского общества», которые бросаются в глаза и являются свидетельством того, что автор неоднократно

путает в тексте прилагательные «казахские» и «казахстанские». Дело в том, что Казахская АССР была многонациональным краем, слово «казахский» более правильно употреблять применительно к людям коренной национальности — казахам (там, где в тексте автора это оправдано). Слово «казахстанский» более верно употреблять применительно ко всем гражданам многонационального Казахстана. Отсюда более уместны словосочетания «казахстанские газеты», «казахстанские партийные работники» и т.д.

Представляется предельно неудачным термин, который использован автором на с. 293 при описании составляющих советской демографической политики — «Канализация миграций...». Думается, что при переводе на русский язык можно было подобрать более соответствующий смыслу термин.

На с. 324 читаем следующее: «Центр проявлял известное равнодушие и к вопросу воспитания из степняка "нового человека"...». Судя по контексту, эти слова автора можно отнести к повышению уровня культуры казахского населения. Если это так, то данное утверждение автора более чем спорно, так как имеются цифры о росте грамотности казахского населения в 20—30-е годы. Появляется, например, новая советская казахская интеллигенция, идеологически воспитанная в «советском духе», т. е. идеологически «верная». Это новые произведения казахстанских, в данном случае казахских, поэтов и писателей, строительство школ, интернатов для детей кочевников (о чем пишет ниже и сам

автор), строительство в Казахской АССР педагогических и прочих вузов (начиная с 1928 г.) и т.д.

Преувеличенным выглядит суждение на с. 326 о том, что «отношения между депортированными и местными были натянуты...». Думается, это утверждение нуждается в серьезной корректировке, так как в начале местные жители действительно настороженно встречали «чужое население», особенно если прибывших было много. Однако многочисленные факты свидетельствуют о гостеприимном в целом отношении к депортированным, помощи продуктами со стороны казахов, предоставлении крова обездоленным и лишенным всего людям. Надо учитывать и опасность, которой подвергали себя этой помощью «чужакам» казахи, так как за помощь «врагам» их могли подвергнуть преследованию, арестовать и т.д. Такие многочисленные случаи помощи местного населения депортированным отмечались органами НКВД в 40-е годы.

Не совсем верным выглядит утверждение на с. 331 в разделе «Итоги»: «Сегодняшнее многонациональное население Казахстана – продукт сталинизма, получившийся из остатков уничтоженных кочевников и жертв сталинских массовых депортаций». Данный вывод автора представляется несколько сужающим реальность. Ведь в многонациональный край Казахстан начинает превращаться уже в XIX в., когда становится местом политической ссылки. Затем переселенцы из России и с территории (современной) Украины. С начала XIX

в. по столыпинской аграрной реформе наблюдается усиление процесса переселения в казахский край. В период СССР на стройки многочисленных объектов промышленности приезжали и вольнонаемные рабочие многих национальностей из республик страны. Свою существенную лепту внесло и освоение целины. Так что современный Казахстан – не только «продукт сталинизма».

Достаточно спорными выглядят суждение, приведенное на с. 334: «...с трудом сохраняемый межнациональный мир в Казахстане» и словосочетание «хрупкая стабильность» на с. 340. Общеизвестно, что Казахстан вошел в состав России более 250 лет назад, его многонациональность и многоконфессиональность складывались длительное время, веками. Толерантность фактически воспитывалась в казахстанцах еще в советский период (другой вопрос, насколько эффективно) и, особенно успешно в период независимости. Ныне это и общие праздники, которые отмечают всеми гражданами без исключения, и языковая политика в Республике Казахстан (развитие трехязычия), и внимание и уважение к языкам и культурам всех этносов, проживающих на территории государства (работа национальных школ, выпуск газет на языках народов Республики Казахстан), и всенародная поддержка прагматичной деятельности политического руководства страны, и многое другое, с чем автору имело бы смысл ознакомиться.

Касаясь утверждения о том, что «... казахское общество стало тем, чем было и чем является сейчас, потому

что его сформировал голод», полагаем, что, характеризуя «казахское общество» как ранее, так и ныне (опять казахское, а не казахстанское) как «продукт голода» (который был без малого 90 лет назад!), автор ограничивает, суживает, а главное, слишком упрощает понимание общественных процессов в Казахстане как в период советской власти, так и в эпоху независимой республики.

Несмотря на отмеченные недостатки, книга Р. Киндлера заслуживает высокой оценки как обстоятельное исследование важной и вместе с тем сложнейшей темы — власти и голода в Казахстане. Она вносит заметный вклад в современную западноевропейскую историографию проблематики истории советского Казахстана периода 1920–1930 гг., особенно в тот ее пласт, который в Республике Казахстан все еще остается недостаточно разработанным. Немецкий ученый своим исследованием не только существенно восполнил освещение важных конкретно-исторических пробелов, но и предложил свой системный и вместе с тем резко контрастирующий с подхо-

дами отечественных историков взгляд на данную проблему. Своим исследованием он помогает выйти на новый уровень осмысления коллективизации и седентаризации, самых трагичных по своим социально-экономическим последствиям явлениям, имевшим место в советский период отечественной истории, позволяя рассматривать их с позиций организованного и контролируемого кризиса, осуществляемого с целью установления тотального контроля над кочевым обществом в целом и отдельной личностью в частности.

Завершая критический разбор книги Р. Киндлера, отметим важность и необходимость решения вопроса о переводе на русский язык работ французских, итальянских и американских исследователей, посвященных теме насильственной коллективизации в Казахстане. Это даст возможность не только увидеть достижения и просчеты зарубежных коллег, но и в известной мере простимулирует отечественных историков на решение задачи объективной оценки нашего трагического прошлого, которое им, безусловно, вполне под силу.

Список литературы

1. *Киндлер Р.* Сталинские кочевники: Власть и голод в Казахстане / Пер. с нем. Л.Ю. Пантиной. М.: Политическая энциклопедия, 2017. — 382 с.

[*Kindler R.* «Stalinskie kochevniki: Vlast' i golod v Kazahstane / per. s nem. L.Ju. Pantinoj. М.: Politicheskaja jenciklopedija, 2017. — 382 s.]

2. *Грозин А.В.* Голод 1932–1933 гг. в Казахстане: феномен мифологизации истории как составная часть глобальной информационной войны [Электронный ресурс]. URL: <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=27826> 25.05.2017

[*Grozin A.V.* Golod 1932–1933 gg. v Kazahstane: fenomen mifologizacii istorii kak sostavnaja chast' global'noj informacionnoj vojny [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=27826> 25.05.2017]

3. *Ohayon I.* La sédentarisation des Kazakhs dans l'URRS de Stalin. Collectivisation et changement social, 1928–1945. P., 2006.

4. *Pianciola N.* Stalinismo di frontiera. Colonizzazione agricola, sterminio dei nomadi e costruzione statale in Asia centrale (1905–1936). Roma, 2009.

5. *Pianciola N.* Famine in the Steppe. The Collectivization of Agriculture and the Kazak Herdsmen, 1928–1934 // Cahiers du Monde Russe. 2004. Vol. 45. №. 1–2. P. 137–192.

6. *Cameron S.* The Hungry Steppe. Soviet Kazakhstan and the Kazakh Famine, 1921–1934: Ph. D. diss. Yale University, 2010.

7. *Кэмерон С.* Голод в Казахстане в 1930-33-е гг.: современные исследования и новые направления в изучении вопроса [Электронный ресурс]. URL: <http://caa-network.org/archives/6126>

[*Kjemeron S.* Golod v Kazahstane v 1930-33-e gg.: sovremennye issledovanija i novye napravlenija v izuchenii voprosa [Elektronnyj resurs]. URL: <http://caa-network.org/archives/6126>]

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»*

1. Для публикации в журнале принимаются статьи одной из рубрик:
 - Политология
 - История
 - Экономика
 - Научная жизнь
2. В журнале печатаются статьи, ранее не опубликованные в других изданиях.
3. Все рукописи авторов проходят независимое рецензирование, в соответствии с результатами которого редакционная коллегия решает вопрос об их опубликовании.
4. Объем статей ограничен 30 страницами (включая рисунки, таблицы, список литературы). Авторы должны предъявлять высокие требования к языку рукописи. В статье должны быть указаны следующие данные (на русском и английском языках): название статьи; фамилия, имя, отчество авторов (полностью); место работы каждого автора (без сокращений); контактная информация (e-mail); аннотация; ключевые слова.
5. Статьи принимаются в редакцию в электронном виде.
6. К статьям прикладывается выписка из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащая рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой. Оригинал этих документов должен быть представлен в редакцию в случае принятия статьи к публикации.
- Если автор статьи не имеет возможности предоставить заверенную выписку, основное содержание статьи может быть заслушано на научном собрании Института стран СНГ, после чего участники собрания принимают решение о возможности публикации статьи, а председатель собрания формирует для нее соответствующие сопроводительные документы.
7. Подавая статью для публикации, автор заведомо соглашается, что его материалы, в соответствии с требованиями ВАК, будут размещены в открытом доступе в сети Интернет.
8. Гонорары за публикации не выплачиваются.
9. Автору или авторскому коллективу положен один бесплатный экземпляр журнала.
10. Редакция оставляет за собой право вносить изменения в текст статей с целью приведения его в соответствие с нормами русского языка и улучшения восприятия информации читателями. При этом редакция обязуется сохранять изначальный смысл высказываний автора.

* Полные требования к материалам опубликованы на сайте: <http://www.materik.ru/institute/library/books/detail.php?ID=17609>

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ

Автор представляет в редакцию электронную версию статьи, а также выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Если автор статьи не имеет возможности предоставить заверенную выписку, основное содержание статьи может быть заслушано на научном собрании Института стран СНГ, после чего участники собрания принимают решение о возможности публикации статьи, а председатель собрания формирует для нее соответствующие сопроводительные документы.

Статья, поступившая в редакцию, направляется рецензентам.

Рецензентами являются специалисты по тематике рукописи из числа членов редакционной коллегии журнала, сотрудники Института стран СНГ, другие специалисты, имеющие докторскую степень по профильным наукам.

Выбор рецензентов для каждой рукописи производится на заседаниях редакционной коллегии.

Продолжительность рецензирования не превышает трех месяцев с момента поступления работы к рецензенту.

Рецензент определяет:

- а. соответствие содержания рукописи тематике Журнала;
- б. актуальность и новизну содержания рукописи;
- в. достоверность и обоснованность результатов, описанных в рукописи;
- г. научный уровень рукописи;
- д. достоинства и недостатки рукописи как по форме, так и по содержанию.

Рецензирование заканчивается заключением о возможности или невозможности опубликования рукописи в журнале в представленном виде или после доработки. Требование о доработке рукописи не означает ее обязательное опубликование после доработки.

Редакция извещает авторов о решении рецензента относительно их статей. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет (по его запросу) мотивированный отказ по E-mail.

Ответ на рецензию и исправленный вариант рукописи направляются рецензенту для получения окончательного заключения о возможности опубликования рукописи в журнале или ее отклонении.

Окончательное решение об опубликовании или отклонении рукописи принимается редакционной коллегией.

В спорных случаях или в соответствии с пожеланиями членов редакционной коллегии рукопись направляется на повторное рецензирование.

Рецензии на представленные статьи хранятся в редакции издания не менее 5 лет.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Рукопись статьи необходимо предоставить в электронном виде.

Редактор – Microsoft Word (*.doc).

Параметры страницы (формат А4; поля: по 2 см с каждой стороны).

Шрифт (гарнитура) – Times New Roman.

Размер шрифта (кегель) – 14, без уплотнения или разрежения. В таблицах и иллюстрациях допускается уменьшение размера шрифта до 12.

Абзацный отступ (красная строка) – 1 см.

Межстрочный интервал – полуторный.

Выравнивание текста – по ширине.

Наличие пристатейного списка литературы, с источниками, расположенными в алфавитном порядке и пронумерованными. Список литературы оформляется в формате, предусмотренном действующим ГОСТом. Ссылки на источники в тексте расставляются в квадратных скобках.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ ССЫЛОК НА ИСТОЧНИКИ В СПИСКЕ ЛИТЕРАТУРЫ

Пример оформления библиографической ссылки	Тип библиографической ссылки
1	2
1. <i>Ефремов М.Е.</i> К вопросу об экономической стабильности. М.: Эксмо, 2009.	<i>Работа одного автора</i>
2. <i>Ковров Б.Ю., Шпак А.В.</i> Политология: учеб. пособие для студентов педвузов. М.: Эксмо, 2006.	<i>Работа двух авторов</i>
3. История России: учеб. пособие / В.Н. Быков, А.Л. Леонидов и др.; отв. ред. В.Н. Сухов. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: СПб-ЛТА, 2001.	<i>Работа более 3-х авторов</i>
4. <i>Вишняков И.В.</i> Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности: дис... канд. экон. наук. М., 2002.	<i>Диссертация</i>
5. <i>Вишняков И.В.</i> Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности: автореф. дис ... канд. экон. наук. М., 2002.	<i>Автореферат диссертации</i>
6. Глобализация: исторические предпосылки, эволюция и перспективы для человечества: материалы международной научно-практической конференции, МГОУ, 21-22 февраля 2012г. М.: Изд-во МГОУ, 2012.	<i>Материалы конференций</i>

1	2
7. Содержание и технологии образования взрослых: проблема опережающего образования: сб. науч. тр. // Ин-т образования взрослых Рос.акад. Образования / под ред. А.Е. Марона. М.: ИОВ, 2007.	<i>Сборник научных трудов</i>
8. <i>Кузьмин В.Д.</i> Справочник по истории Европы: в 3 ч. Ч. 2. Детские болезни. М.: Астрель, 2002.	<i>Отдельный том многотомного издания</i>
9. <i>Есипова В.А.</i> Музей книги и преподавание истории книги в Томском университете // Музейные фонды в экспозиции в научно-образовательном процессе: материалы Всерос. науч. конф., Томск, 18–20 марта 2005 г. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 184–188.	<i>Статья из сборника</i>
10. <i>Кошман С.Н.</i> К вопросу о создании региональной системы социализации детей-сирот // Вестник Московского государственного областного университета. — Серия «Педагогика». 2008. № 4. С. 32-43.	<i>Журнальная статья</i>
11. <i>Трубиллина М.</i> Московские легенды // Российская газета. 2004. 26 янв.	<i>Газетная статья</i>
12. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993.	<i>Нормативно-правовые акты</i>
13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. 2004. 26 янв.	
14. Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 28.07.2010) «Об актах гражданского состояния» // Российская газета. 1997. 20 ноября.	
15. <i>Лэтчфорд Е.</i> С Белой армией в Сибири [Электронный ресурс]. URL: http://east-front.narod.ru/memo/latchford.htm	<i>Интернет-ресурсы (электронные ресурсы удаленного доступа)</i>
16. <i>Арестова О.Н.</i> Региональная специфика сообщества российских пользователей сети Интернет [Электронный ресурс]. URL: http://www.relarn.ru:8082/conf/conf97/10.html	
17. Московский Кремль [Электронный ресурс]: трехмер. путеводитель. М.: Новый Диск, 2007.1 электрон.-опт. диск (CD-ROM).	<i>Материал на CD или DVD (электронный ресурс локального доступа)</i>

1	2
18. О введении надбавок за сложность, напряженность и высокое качество работы [Электронный ресурс]: указание Мин-ва соц. защиты Рос. Федерации от 14 июля 1992 г. № 1-49-У. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».	<i>Электронный ресурс ограниченной доступности</i>
19. <i>Graham, Robert J.</i> Creating an environment for succesful project. San-Francisco: Jossey-Bass, 1997.	<i>Книга на иностранном языке</i>

Статья может содержать подстрочные библиографические ссылки. Как подстрочные библиографические ссылки могут выступать авторские примечания и комментарии, а также ссылки на архивные источники, материалы коллекций и частных собраний. В отличие от внутритекстовых библиографических ссылок, приводимых в квадратных скобках, подстрочные ссылки делаются в компьютерном режиме: вставка-ссылка-сноска.

При необходимости текст статьи может иллюстрироваться рисунками (черно-белыми), таблицами и содержать формулы. Нумерация рисунков, таблиц и формул сквозная и обозначается арабскими цифрами. На все таблицы, рисунки и формулы в тексте обязательно наличие ссылок.

Рисунки (схемы, карты, снимки, фотографии) должны быть четкими, контрастными. Рисунки вставляются в текст с использованием программы Word в необходимом по смыслу месте с подрисуночными подписями (номер и заголовок рисунка), выровненными по центру.

При оформлении таблиц заголовки и подзаголовки граф указывают в единственном числе, размещают, как правило, параллельно строкам таблицы. При необходимости допускается перпендикулярное расположение заголовков граф. Таблицу в зависимости от ее размера помещают под текстом, в котором впервые дана ссылка на нее, или на следующей странице, а при необходимости в приложении к тексту.

«Постсоветский материк» – ежеквартальный общественно-политический научный журнал, учрежденный Автономной некоммерческой организацией «Институт диаспоры и интеграции» («Институт стран СНГ»). Основная задача издания – комплексный анализ процессов на постсоветском пространстве с точки зрения стратегических приоритетов Российской Федерации. В журнале также публикуются материалы о дальнем зарубежье, имеющие прямое или косвенное отношение к постсоветскому пространству. Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внутривнутриполитических процессов, экономических, социальных и социокультурных проблем, сравнительного правоведения, межгосударственных отношений, вопросов безопасности и сотрудничества с учетом стратегических приоритетов РФ.

Журнал издается на русском языке и распространяется на территории Российской Федерации и в странах СНГ. Подписной индекс журнала в каталоге Пресса России 40622. Подписку также можно оформить на сайте: <http://www.akc.ru/itm/postsovetskiy-materik>

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных не подлежащих открытой публикации. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Постсоветский материк» обязательна.

По вопросам получения контактных данных авторов, а также для приобретения журнала можно обращаться в редакцию. Журнал отпускается по себестоимости. Цена одного экземпляра составляет 400 рублей.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-55141
выдано 26 августа 2013 года.

Возрастная категория: 0+

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК
Научно-аналитический журнал
№ 1(17), 2018

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Б. Полянка, дом 7/10, стр. 3.

Телефоны: 8 (926) 793-24-12; 8 (926) 376-43-16;
8 (926) 904-32-90

Подписано в печать 15.02.2018

Формат 70×100 ¹/₁₆. Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано с готового оригинал-макета
в Информационно-издательском управлении МГОУ
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А,
(495) 780-09-42 (доб. 1740), iiu@mgou.ru

